

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
БАНКОВСКИЙ ИНСТИТУТ**

• 1991 •

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

**МЕЖДУНАРОДНОГО
БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА**

№3(41) 2022 г.

**PROCEEDINGS OF THE
INTERNATIONAL BANKING INSTITUTE**

Ученые записки Международного банковского института. Вып. №3(41) / Под науч. ред. М.В. Сиговой. – СПб.: Изд-во МБИ, 2022. – 194 с.

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (решение ВАК при Минобрнауки России от 07.06.2017 г.).

ISSN: 2413-3345

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и аспирантов вузов, а также специалистов-практиков, занимающихся проблемами экономики.

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 3(41) / Edited by M.V. Sigova.
– St. Petersburg: IBI publishing, 2022. – 194 p.

ISSN: 2413-3345

Proceedings of the International Banking Institute/ Issue No 3(41). Research papers of professors and postgraduates of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak and the papers of specialists and experts in the economics and finance.

The issue is intended for research workers, teachers and postgraduates of higher education institutions, as well as for experts who are specialized in the problems of modern economy.

Главный редактор

Сигова М.В. – ректор МБИ имени Анатолия Собчака, д.э.н., профессор

Ответственный за выпуск

Круглова И.А. – проректор по научно-образовательной деятельности МБИ имени Анатолия Собчака, к.э.н., к.ю.н., доцент

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону. Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, авторы статей несут полную ответственность за точность приводимых сведений, данных и дат. Все публикуемые материалы проходят обязательное рецензирование.

Номер подписки 3(41) 2022
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

ISSN: 2413-3345

© АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», 2022

**Редакционная коллегия научного журнала
«Ученые записки Международного банковского института»**

Главный редактор

Сигова Мария Викторовна, ректор Международного банковского института имени Анатолия Собчака (МБИ имени Анатолия Собчака), председатель редакционного совета по историческим, социологическим и экономическим наукам журнала «Научное мнение», председатель ученого совета МБИ, доктор экономических наук, профессор

Заместители главного редактора

Аксаков Анатолий Геннадьевич, председатель комитета Государственной думы РФ по финансовому рынку, президент Ассоциации региональных банков России, кандидат экономических наук, доцент

Анохова Елена Владимировна, первый проректор Московского физико-технического института (национального исследовательского университета), кандидат экономических наук

Гриб Владислав Валерьевич, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор

Редакционная коллегия

Вертакова Юлия Владимировна, проректор по инновационной и проектной деятельности Курского института развития образования, доктор экономических наук, профессор

Воронин Сергей Александрович, главный специалист Института бюджетных и налоговых исследований при Министерстве финансов Республики Узбекистан, доктор экономических наук

Змяк Сергей Сергеевич, заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения» Донского государственного технического университета, доктор экономических наук, доцент

Кабир Людмила Сергеевна, главный научный сотрудник Центра международных финансов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН

Ключников Игорь Константинович, научный руководитель АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», доктор экономических наук, профессор

Круглова Инна Александровна, проректор по научно-образовательной деятельности Международного банковского института имени Анатолия Собчака, заместитель председателя ученого совета МБИ, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент (*ответственный редактор журнала*)

Никонова Ирина Александровна, профессор кафедры экономики и финансов предприятий и отраслей Международного банковского института имени Анатолия Собчака, доктор экономических наук, профессор

Плотников Владимир Александрович, профессор кафедры общей экономической теории и истории экономической мысли СПбГУЭУ, заместитель главного редактора научного журнала «Известия СПбГУЭУ», доктор экономических наук, профессор

Пыжикова Наталья Ивановна, ректор Красноярского государственного аграрного университета, доктор экономических наук, профессор

Романова Галина Максимовна, проректор Сочинского государственного университета по стратегическому развитию, доктор экономических наук, профессор

Садыгов Эльнур Магомед оглы, профессор кафедры «Финансы и финансовые институты» Азербайджанского государственного экономического университета, доктор экономических наук, профессор

Широв Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор

Шполянский Юрий Александрович, начальник отдела математических и трейдинговых приложений ITVITI, доктор физико-математических наук, доцент

Учредитель: Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»

Дата и номер свидетельства о регистрации средства массовой информации

ПИ №ТУ78-01791 от «9» декабря 2015 г.

Публикуются материалы по направлению «Экономические науки»

(группы специальностей: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки))

Журнал включен в Перечень ВАК

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования

Адрес редакции: 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60. Т.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (факс)

Редактор русскоязычных текстов Е.П. Бутрий

Редактор англоязычных текстов Ю.С. Бахтина

The editorial Board of the scientific journal Proceedings of the International Banking Institute

Editor-in-Chief

Sigova Maria Viktorovna, rector, chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, chairman of the editorial Board of the historical, sociological and economic Sciences magazine «Scientific Opinion», Doctor of Sciences in Economics, professor

Deputy Editor-in-Chief

Aksakov Anatoly Gennadyevich, chairman of the State Duma Committee on economic policy, innovative development and entrepreneurship, president of Regional Banks' Association of Russia, Phd in Economics, associate professor

Anokhova Elena Vladimirovna, first vice-rector of the Moscow Institute of Physics and Technology, Phd in Economics
Grib Vladislav Valetyevich, vice-president of the Federal Chamber of Lawyers of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Law, professor

Editorial Board

Vertakova Yulia Vladimirovna, vice-rector of the Kursk Institute of Educational Development, Doctor of Sciences in Economics, professor

Voronin Sergey Alexandrovich, chief specialist of the Institute of Budget and Tax Research under the Ministry of Finance of the Republic of Uzbekistan, Doctor of Sciences in Economics, senior researcher

Zmiyak Sergey Sergeevich, head of department for world economy and international economical relationships of the Don State Technical University, Doctor of Sciences in Economics, associate professor

Kabir Lyudmila Sergeevna, chief researcher of the Centre for international finances of the Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation, Doctor of Sciences in Economics, professor

Klyuchnikov Igor Konstantinovich, scientific consultant of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Kruglova Inna Alexandrovna, vice-rector for Science, deputy chairman of the Academic Council of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Phd in Economics, Phd in Law, associate professor (*Executive editor*)

Nikonova Irina Aleksandrovna, professor of the Department for Economics and Finance of Enterprises and Industries of the International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak, Doctor of Sciences in Economics, professor

Plotnikov Vladimir Alexandrovich, professor of the General economic theory and the history of economic doctrines Department, St. Petersburg State Economic University, Deputy Editor-in-Chief of the scientific journal «St. Petersburg State Economic University Newsletter», Doctor of Sciences in Economics, professor

Pyzhikova Natalia Ivanovna, rector of Krasnoyarsk State Agrarian University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Romanova Galina Maksimovna, vice-rector for strategic development of the Sochi state university, Doctor of Sciences in Economics, professor

Sadygov Elnur Mollahmed ogly, professor of the Department for Finances and Financial Institutes, of the Azerbaijan State Economical University, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shirov Alexander Alexandrovich, director of the Institute of Economic Forecasting of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Sciences in Economics, professor

Shpolyanskiy Yuriy Alexandrovich, head of Department for mathematical and trade applications, ITIVITI, Doctor of Sciences in Physics and Mathematics, associate professor

Founder: Autonomous Non-profit Organization of Higher Education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

Date and number of certificate of registration in mass media

PI NO. TU-01791 dated December 9, 2015

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: «Economic sciences» (specialty groups: 08.00.05 - Economics and national economy management»; 5.2.1 Economic theory; 5.2.4. Finance; 5.2.5 World economy)

The journal is included in the List of HAC

The journal is included in the Russian index of scientific citation

Address: 191023, St. Petersburg, Nevsky prospect, 60. Vol.: (812) 571-65-55; (812) 571-12-19 (Fax)

The editor of the Russian texts E.P. Bugriy

Editor, English edition Iu.S. Bakhtina

СОДЕРЖАНИЕ

Проблемы экономики и финансов

Бахтина (Митина) Ю.С., Мартынова Е.В. Концепция «голубой» экономики в Арктике: вызовы и перспективы.....	стр. 7
Джапаридзе И.Р., Мидлер Е.А. Малое предпринимательство РФ в условиях кризиса: инструменты поддержки и развития.....	стр. 12
Долбежкин В.А., Васильев С.А. Маркетинг как пространство развития моделей цифровых банков.....	стр. 31
Дудин М.Н., Усманов Д.И. Гибкие механизмы целевого содействия экономическому развитию государств – членов ЕАЭС: источник витальности интеграционного образования.....	стр. 43
Ештокин С.В. Перспективная трансформация публичной политики развития банковского сектора в Российской Федерации под влиянием международных санкций.....	стр. 62
Кабир Л.С., Сигова М.В., Раков И.Д. Рейтинг устойчивого развития регионов России: методология составления и результаты оценки.....	стр. 83
Казанская Л.Ф., Чеченова Л.М. Обеспечение безопасности железнодорожных перевозок на основе процессного подхода.....	стр. 105
Ключников И.К., Ключников О.И., Никонова И.А. Воздействие финансов на природу в контексте становления «зеленых» финансов.....	стр. 115
Кривонос А.Д., Круглова И.А. Перераспределение логистических потоков в условиях мобилизационной экономики России.....	стр. 133
Лукина О.В., Курочкина А.А., Назаров П.В. Крафтовая экономика: становление и развитие в условиях пандемии.....	стр. 147
Никитина И.А., Барабанова М.И., Павлушков И.В. Российские регионы в повестке «зеленого перехода».....	стр. 165
Шашина И.А. Проблемы идентификации финансовых пирамид различными инвесторами.....	стр. 176
<i>Требования к материалам, представляемым для публикации</i>	стр. 191

CONTENTS

Problems of economics and finance

Bakhtina (Mitina) Iu.S., Martynova E.V. The blue economy concept: challenges and prospects.....	p. 7
Dolbezhkin V.A., Vasiliev S.A. Marketing as a space for developing of digital banking models.....	p. 12
Dudin M.N., Usmanov D.I. Flexible mechanisms for targeted promotion of economic development of EAEU member states: source of vitality of integration education.....	p. 31
Eshtokin S.V. Prospective transformation of the public policy of the banking sector development in the Russian Federation under the influence of international sanctions	
Kabir L.S., Sigova M.V., Rakov I.D. Sustainable development index of Russian regions: methodology and assessment results.....	p. 43
Kazanskaya L.F., Chechenova L.M. Ensuring the safety of rail transport on the basis of a process approach.....	p. 105
Klioutchnikov I.K., Kliuchnikov O.I., Nikonova I.A. The impact of finance on nature in the context of the development of "green" finance.....	p. 115
Krivosos A.D., Kruglova I.A. Redistribution of logistics flows in the conditions of the mobilizationof Russian economy.....	p. 133
Lukina O.V., Kurochkina A.A., Nazarov P.V. Craft economy: formation and development in a pandemic.....	p. 147
Nikitina I.A., Barabanova M.I., Pavlushkov I.V. Russian regions on the green transition agenda.....	p. 165
Shashina I.A. Problems of financial pyramids identification by retail investors.....	p. 176
<i>Requirements to the author's materials</i>	p. 191

КОНЦЕПЦИЯ «ГОЛУБОЙ» ЭКОНОМИКИ В АРКТИКЕ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Юлия Сергеевна БАХТИНА (МИТИНА)¹,

Елизавета Владимировна МАРТЫНОВА²

¹Руководитель Центра арктических исследований,
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Ю.С. Бахтина, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Т.: +79211707455. E-mail: mitina@ibispb.ru

²Руководитель Центра организации научно-исследовательской работы,
Международный банковский институт имени Анатолия Собчака,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Е.В. Мартынова, 191023, Санкт-Петербург, Невский пр., 60
Т.: +79215732164. E-mail: martynova@ibispb.ru

Аннотация

В вопросах регионального развития в Арктике доминирующие позиции занимает концепция «голубой» экономики. В рамках данной концепции основной акцент сделан на устойчивом использовании морских ресурсов с различных точек зрения: глобальной, региональной, экологической и экономической. Поскольку регулирование «голубой» экономикой и в целом морской деятельностью в первую очередь осуществляется с позиции Конвенции ООН по морскому праву, то необходимо конкретизировать функционал, описанный в положениях Конвенции в части предоставления странам механизмов и процедур для управления морскими ресурсами. В то же время управление морской деятельностью и «голубыми» ресурсами является исключительным правом прибрежного государства, а именно: территориальное море, его дно и недра, а также расположенное над ним воздушное пространство находятся под суверенитетом прибрежного государства. В данной статье определены параметры деятельности «голубой» экономики, вопросы интерпретации концепции на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях, что способствует определению ключевых вызовов и перспектив.

Ключевые слова

«Голубая» экономика, концепция «голубой» экономики, устойчивое развитие, управление морскими ресурсами, Арктика.

THE BLUE ECONOMY CONCEPT: CHALLENGES AND PROSPECTS

Iuliia S. BAKHTINA (MITINA)¹,

Elizaveta V. MARTYNOVA²

¹Head of Arctic Research Centre,

International Banking Institute named after Anatolii Sobchak,

St. Petersburg, Russia;

Address for correspondence: Iu.S. Mitina, 191023, St. Petersburg, Nevsky Prospect, 60

T.: +79211707455. E-mail: mitina@ibispb.ru

²Head of Centre for Research Management,

International Banking Institute named after Anatolii Sobchak,

St. Petersburg, Russia;

Address for correspondence: E.V. Martynova, 191023, St. Petersburg, Nevsky Prospect, 60

Tel. : +79215732164. E-mail: martynova@ibispb.ru

Abstract

Within the regional development in the Arctic, blue economy the concept occupies a dominant position. Analyzing the framework of this concept, the main emphasis is on the sustainable use of marine resources from various points of view: global, regional, environmental and economic. Since the regulation of the blue economy and maritime activities in general is primarily carried out from the position of the UNCLOS, it is necessary to specify the functionality in the provisions of the Convention in terms of providing countries with mechanisms and procedures for managing marine resources. At once, the management of maritime activities and blue resources is de facto for each coastal state, namely: In the territorial sea the coastal State exercises sovereignty extending to the air space over the territorial sea as well as to its bed and subsoil. At the moment, there is a need to determine the parameters of the blue economy, the issues of interpretation of this concept at the global, regional, national and local levels, which contributes to the identification of key challenges and prospects.

Keywords

Blue economy, blue economy concept, sustainable development, management of marine resources, Arctic.

Введение

В течение последних двух десятилетий формирование терминологической и концептуальной составляющей «голубой» экономики происходило довольно медленно, но при этом существовала необходимость признания и устранения связанных с ней угроз, таких как: изменение климата, загрязнение и разрушение среды обитания, и в некоторых случаях охватывающих разнообразные экономические возможности, связанные с

океаном [1]. Во многих случаях Конференция ООН по устойчивому развитию (Рио+20) 2012 года и ее явное внимание к вопросам, связанным с океаном, рассматривается как катализатор широкого использования этого относительно нового термина в глобальном экологическом управлении [2]. Действительно, спецификация «голубая» явно подчеркивает приоритет океанов над земными ресурсами [2]. Исходя из терминологического осмысления, «голубая» экономика направлена на всестороннее экономическое и социальное переосмысление океана и морских вод [3].

За последние два десятилетия сочетание уменьшения площади морского льда, изменений в распределении морских природных ресурсов и спроса на эти ресурсы привело к росту экономических интересов в Арктике.

Цели исследования

Цель данного исследования – дать обзор параметров деятельности «голубой» экономики, вопросов интерпретации концепции на глобальном, региональном, национальном и местном уровнях, определить ключевые вызовы и перспективы в Арктике.

Материалы, методы и субъекты

Теоретической основой исследования является концепция «голубой» экономики, которая служит теоретической базой для формирования национальных и международных стратегий развития, что находит свое отражение в деятельности международных и межправительственных организаций. Концепция акцентирует внимание на системном и устойчивом развитии отраслей «голубой» экономики, определяющих использование ресурсов Мирового океана и внутренних вод. В то же время сохраняется терминологический и секторальный разрыв в концептуальном осмыслении «голубой» экономики.

Результаты исследования

«Голубая» экономика, которая считается новой концепцией, охватывает все аспекты национального и глобального управления, экономического развития, охраны окружающей среды, устойчивости и международного общения [4]. Спектр производимых «услуг» и полезных свойств морских и прибрежных экосистем весьма широк и взаимосвязан: среда обитания для ценных морских организмов; ресурсы для аквакультуры; стабилизация береговых линий и защита от погодных явлений; возможности для туризма и отдыха; ресурсы для глобальных цепочек поставок и местных производств [5]. В последнее время термин «голубая» экономика отчасти используется для

объединения некоторых противоречивых контекстов, в которых океан является одновременно зоной роста и развития и нуждающимся в защите пространством.

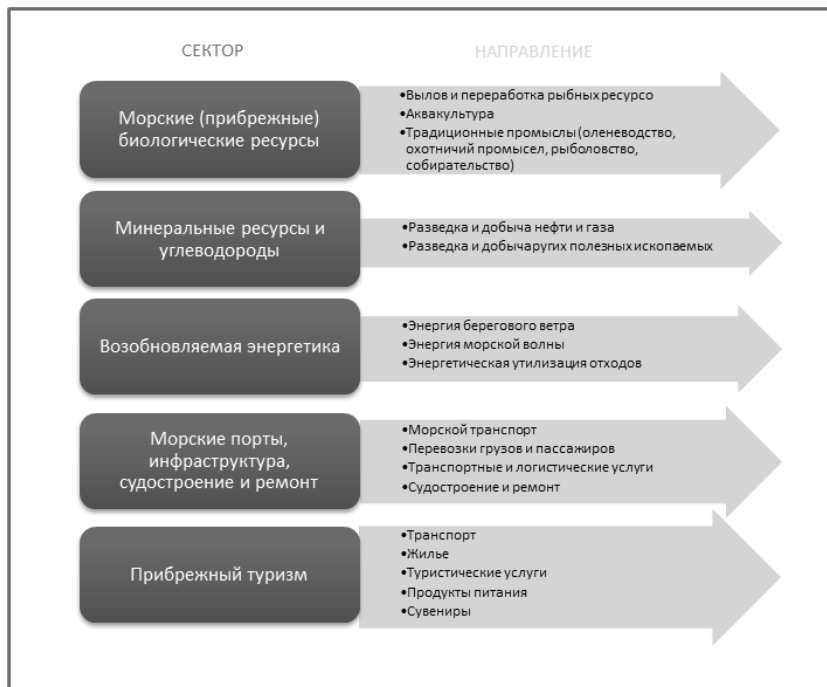
Заинтересованным сторонам, международным организациям, национальным, региональным и местным правительствам все чаще предлагают задуматься о возможностях и проблемах океана, однако терминология и концепции остаются неясными, как и шаги, необходимые для обеспечения баланса экологических и экономических проблем в практике устойчивого использования. Термин *«голубая» экономика* широко используется во всем мире, но не имеет четкого значения и часто применяется различными заинтересованными сторонами, стремящимися устойчиво управлять использованием глобальной морской среды, испытывающей растущее давление. Более того, похожий термин – *«голубой» рост* – определяет процесс, который «должен одновременно интегрировать интересы прибрежных сообществ, окружающей среды и инвесторов» [6]. По мере того как «голубая» экономика постепенно переходит от «преимущественно дискурсивной конструкции к практическому применению», усиливаются дебаты о легитимности конкретных проявлений этой идеи [7].

Для того чтобы определить роль и функционал «голубой» экономики, необходимо шаг за шагом определить возможные концептуальные основы «голубой» экономики. Особенно неоднозначными являются аспекты морского управления, касающиеся географических вопросов (например, как эта концепция взаимодействует с береговыми системами управления) и концепций отраслевого масштаба о значении неоднозначности в терминологии [8]. Легитимность концепции также обсуждается на трех уровнях: масштаб отдельных проектов и мероприятий, сектор в целом и общий концептуальный уровень [9].

«Голубая» экономика может быть интерпретирована по-разному в зависимости от масштаба деятельности, географического положения и вовлеченных секторов. Поэтому, прежде чем сосредоточиться на «голубой» экономике, важно показать ее основное отличие от морской экономики. По сути, морскую экономическую деятельность можно разделить на существующие и новые морские отрасли. В дополнение к традиционным отраслям, таким как судоходство, рыболовство, туризм и морской отдых, в настоящее время существует крупномасштабная промышленная деятельность, связанная с разработкой нефти и газа на шельфе, развитием морской возобновляемой энергетики и производством продуктов питания посредством аквакультуры, развитием морских биотехнологий. Тем не менее «голубая»

экономика включает в себя как морские отрасли, так и природные активы и экосистемные процессы, происходящие в океане (рыба, морской путь, поглощение CO₂ и т.д.) [5], что отражено в таблице секторов и направлений «голубой» экономики.

Таблица 1. Обзор секторов и направлений «голубой» экономики

Сегодня «голубая» экономика является значительным фактором развития концепции устойчивой экономики, используемой для обозначения увеличения экономического богатства, получаемого из океана и прибрежных районов с целью поддержания или улучшения природных систем, от которых зависят экономические системы.

«Голубая» экономика базируется на трех важнейших составляющих устойчивого развития: экологическом, экономическом и социальном. Говоря об устойчивом развитии, важно понимать разницу между «голубой» экономикой и экономикой океана. Первый из этих двух терминов подразумевает экологическую безопасность, инклюзивность и устойчивость к изменению климата.

Хотя этот термин все чаще концептуализируется в контексте многомерного устойчивого роста и сохранения окружающей среды и, таким образом, используется заинтересованными сторонами для решения проблем, связанных с океаном, значение термина/концепции и шагов по реализации для достижения экологического и экономического баланса в устойчивом развитии океана остаются неясными [4]. Более того, некоторые из них фокусируются на экономической составляющей термина, например, инновационном (морском) экономическом развитии [2], а некоторые рассматривают аспекты управления и в целом фокусируются на факторах, связанных с перспективами устойчивого развития и «голубого» роста [6].

Как правило, большинство определений сегодня фокусируется на экологической устойчивости, экономическом росте и социальной справедливости, что обусловлено комплексным подходом к управлению океаном и инновациям [10]. Такой комплексный подход позволил рассматривать «голубую» экономику как довольно расплывчатое понятие, по-разному используемое в различных контекстах и разными участниками, в зависимости от их потребностей и экономической деятельности, и (слишком) часто используемое конкретными секторами экономики, инициативами развития или программами сохранения природы [11], понятие «голубая» экономика стало использоваться дискурсивно для одобрения программ. Хотя этот термин тесно связан с МПП (морское пространственное планирование) и экосистемным управлением, «голубая» экономика по своей сути не имеет установленных рамок, руководящих принципов и инструментария для разработки целей, реализации планов действий и разработки программ оценки и мониторинга.

Поскольку не существует общего международного соглашения ни в теории, ни на практике о том, что подразумевает «голубая» экономика, интерпретация и реализация того, что считается устойчивой «голубой» экономикой, происходит на фоне разногласий по поводу размера, соотношения сил, целей, ценностей и мировоззрения вовлеченных сторон [11].

Арктический регион как драйвер развития «голубой» экономики

Арктический регион является ярким примером использования и реализации концепции «голубой» экономики. Как «голубой» регион, Арктика лишь недавно вышла на передний план экономической повестки дня каждой прибрежной страны. Крупномасштабная промышленная деятельность появилась в Арктике в последние десятилетия и всегда имела большое значение для жителей Арктики (коренных и некоренных), наряду с растущими ценами на

сырьевые товары и продолжающимся таянием арктического морского льда. Кроме того, деятельность, связанная с морскими ресурсами, такая как аквакультура и рыболовство, в последние годы стремительно развивалась в связи с увеличением рыбных запасов в Арктике, их миграцией на север и быстро растущим мировым спросом на морепродукты. В результате за последние несколько лет «голубая» экономика стала широко известна общественности.

Существует ряд вызовов, с которыми сталкивается Арктический регион в контексте концепции «голубой» экономики [11]:

- трансформация минерально-сырьевой базы и интенсификация добычи природного газа и нефти;
- ухудшение миграционной политики, отсутствие естественного прироста населения;
- отсутствие развитой логистической инфраструктуры, несмотря на то что Северный морской путь рассматривается в качестве главной высокотехнологичной логистической системы международного уровня;
- ухудшение экологической ситуации, повышение вероятности неблагоприятных экологических сценариев, что создает угрозы как «мягкой», так и «жесткой» безопасности;
- низкий уровень реализации инновационных продуктов и уникальных экономических проектов;
- актуализация объектов наследия коренных народов, поиск возможностей сохранения исторической и культурной памяти;
- милитаризация и развитие военной инфраструктуры;
- несоответствие системы образования потребностям экономики и социальной сферы в квалифицированных кадрах;
- снижение доли высокотехнологичных и наукоемких сфер экономики в валовом региональном продукте;
- рост уровня конфликтности.

Выводы

«Голубая» экономика – это сложная концепция, которая (1) не имеет установленного определения и (2) требует многогранного понимания взаимодействия между экологическими и социально-экономическими системами. Поскольку единого определения не существует, точная природа «голубой» экономики будет раскрыта только в зависимости от того, как этот термин интерпретируется и применяется в различных контекстах.

Таким образом, «голубая» экономика, по сути, очень локализована, и единой «голубой» экономики не существует. Тем не менее один момент, который, по-видимому, согласуется со всеми эволюционирующими определениями «голубой» экономики, заключается в том, что «голубая» экономика представляет собой новый способ использования океанов. Поэтому «голубую» экономику следует рассматривать как процесс, а не как результат.

Данная статья представляет собой отправную точку для дискуссии, описывая текущее состояние правил и институтов, регулирующих «голубую» экономику в Арктике. Такой обзор является предпосылкой для выявления областей, требующих улучшения, таких как отсутствие адекватного регулирования в определенных областях, несоответствия между существующими правилами или внутри этих правил, а также отсутствие последовательной реализации и единообразного применения правил. В целом текущий процесс создания региональной «голубой» экономики в Арктике можно описать как состоящий из четырех этапов: повышение осведомленности, планирование, постановка целей и широкая реализация.

По сути, общая приверженность «голубой» экономике должна быть сужена до конкретных экономических секторов и экосистем. На этом этапе планирования определяются такие секторы, как рыболовство, полезные ископаемые, транспорт, туризм и энергетика, а также очень специфическая ситуация в прибрежных районах. В процессе планирования определяются способы взаимодействия экономической деятельности и экосистем, как положительные, так и отрицательные, и делается акцент на том, какие действия могут усилить первое и уменьшить второе. Планирование является одним из четырех этапов и может принимать различные формы, а также включает оценку существующих структур управления.

Настоящее исследование было проведено при грантовой поддержке Проектного офиса развития Арктики «ПОРА» в рамках проекта «Анализ потенциала и возможностей концепции «голубой экономики» в Арктике».

Список источников

1. Blue economy meets international political economy: The emerging picture // Maritime Affairs. – 2020. – №16.
2. The Circle: Defining ‘The Arctic Blue Economy’ // WWF Magazine – 2016. – № 4.
3. GETTING IT RIGHT IN A NEW OCEAN: BRINGING SUSTAINABLE BLUE ECONOMY PRINCIPLES TO THE ARCTIC // WWF Report Summary. 2018.

4. The «Blue Economy» and the Arctic: URL: <https://www.polarresearch.at/the-blue-economy-and-the-arctic/>
5. Shades of blue: what do competing interpretations of the Blue Economy mean for oceans governance? // Journal of Environmental Policy and Planning. – 2018. – №20.
6. Ключевой ресурс экономики: Мировой океан // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4004728>.
7. **Распотник, А.** Голубая экономика Северного Ледовитого океана: управление аквакультурой на Аляске и в Северной Норвегии / А. Распотник, С.В. Роттем, А. Остхаген // «Арктика и Север»: междисциплинарный электронный научный журнал. – 2021. – № 42 (1–2021). – С. 122–144. – DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.122. – URL: <https://rucont.ru/efd/745606> (дата обращения: 26.09.2022).
8. Может ли Арктика стать драйвером развития синей экономики в России? URL: <https://auspublishers.com.au/temp/b9883e05ebcef2fb9aa194a20edf1a4c.pdf>.
9. **Николаев А. В.** Зарубежный опыт стратегического планирования в Арктике в контексте устойчивого развития региона // Север и рынок: формирование экон. порядка. – 2021. – Т. 24, № 2. – С. 20–34. – DOI: 10.37614/2220-802X.2.2021.72.002.
10. Указ Президента РФ «О Стратегии развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» от 26 октября 2020 г. № 645. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274>.
11. **Грузинов В. М., Зворыкина Ю. В., Иванов Г. В. и др.** Арктические транспортные магистрали на суше, акваториях и в воздушном пространстве // Арктика: экология и экономика. – 2019. – № 1 (33). – С. 6–20. – DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-6-20.

References

1. Golubaya ekonomika vstrechayetsya s mezhdunarodnoy politicheskoy ekonomiyey: novaya kartina // Morskoye delo. – 2020. – №16.
2. The Circle: Opredeleniye «arkticheskoy siney ekonomiki» // Zhurnal WWF – 2016. – № 4.
3. PRAVIL'NOYE RESHENIYE V NOVOM OKEANE: PRINTSIPY USTOYCHIVOY GOLUBOY EKONOMIKI V ARKTIKE // Rezyume otcheta WWF. 2018.
4. «Golubaya ekonomika» i Arktika: URL: <https://www.polarresearch.at/the-blue-economy-and-the-arctic/>
5. Ottenki sinego: chto oznachayut konkuriruyushchiye interpretatsii «goluboy ekonomiki» dlya upravleniya okeanami? // Zhurnal ekologicheskoy politiki i planirovaniya. – 2018. – №20.
6. Klyuchevoyy resurs ekonomiki: Mirovoy okean // Kommersant [Elektronnyy resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4004728>.

7. **Raspotnik, A.** Golubaya ekonomika Severnogo Ledovitogo okeana: upravleniye akvakul'turoy v Alyaske i v Norvegii / A. Raspotnik, S.V. Rotem, A. Ostkhagen // «Arktika i Sever»: mezhdistsiplinarnyy elektronnyy nauchnyy zhurnal. – 2021. – № 42 (1–2021). – S. 122–144. – DOI: 10.37482/issn2221-2698.2021.42.122. – URL: <https://rucont.ru/efd/745606> (data obrashcheniya: 26.09.2022).
8. Mozhet li Arktika stat' drayverom razvitiya siney ekonomiki v Rossii? URL: <https://auspublishers.com.au/temp/b9883e05ebcef2fb9aa194a20edf1a4c.pdf>
9. **Nikolayev A. V.** Zarubezhnyy opyt regulirovaniya v Arktike v Ustoychivoy ustoychivosti regiona // Sever i rynek: nastroyka ekonomiki. poryadok. – 2021. – T. 24, № 2. – S. 20–34. – DOI: 10.37614/2220-802X.2.2021.72.002.
10. Ukaz Prezidenta RF «O strategii razvitiya Arkticheskoy zony Rossiyskoy Federatsii i obespecheniya natsional'noy bezopasnosti na period do 2035 goda» ot 26 oktyabrya 2020 g. № 645. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274>.
11. **Gruzinov V. M., Zvorykina YU. V., Ivanov G. V. i dr.** Arkticheskiye transportnyye magistrali na sushe, v akvatoriyakh i v vozdushnom prostranstve // Arktika: ekologiya i ekonomika. – 2019. – № 1 (33). – S. 6–20. – DOI: 10.25283/2223-4594-2019-1-6-20.

МАЛОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО РФ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: ИНСТРУМЕНТЫ ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ

Илья Романович ДЖАПАРИДЗЕ¹, аспирант

Елена Александровна МИДЛЕР¹, д.э.н., профессор

¹ Кафедра экономики, управления и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60

Аннотация

В статье рассматривается система мер государственной поддержки и финансового регулирования малого предпринимательства в условиях кризиса. В качестве объекта исследования выбраны организации малого предпринимательства, наиболее пострадавшие в результате введения санкций. В работе исследуется эффект применения инструментов государственной поддержки малого и среднего предпринимательства (МСП) со стороны Правительства РФ, Центрального банка РФ и института «Корпорация МСП».

В работе проведена систематизация инструментов, включающих финансовые и неденежные формы. К финансовым мерам отнесены: льготное кредитование, в том числе на инвестиционные цели; кредитные каникулы для 73 видов экономической деятельности; реструктуризация долгов; отсутствие комиссии в Системе быстрых платежей (СБП); уменьшение комиссии за эквайринг. В качестве нефинансовых выделены: приостановление проведения налоговых проверок; изменение (перенос на более позднее время) сроков уплаты налогов и сдачи отчетности; упрощение правил в сфере госзаказа и помощь для исполнителей; смягчение административной нагрузки на бизнес, «зонтичный» механизм поручительства; нулевой НДС для туристического бизнеса. Сделан вывод о значительной зависимости субъектов предпринимательской деятельности, в частности МСП, от всесторонних мер государственной поддержки в условиях санкционного давления.

Ключевые слова

Малое предпринимательство, МСП, поддержка бизнеса, государственное регулирование, санкции, инструменты государственного регулирования, финансы.

SMALL BUSINESS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONDITIONS OF THE CRISIS: INSTRUMENTS FOR SUPPORT AND DEVELOPMENT

Ияа Romanovich JAPARIDZE¹, postgraduate student

Elena Alexandrovna MIDLER¹, Doctor of Economics, professor

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60 St. Petersburg, Russia

Abstract

The article discusses the system of measures of state support and financial regulation of small business in a crisis. Small business organizations that have been most affected by the imposition of sanctions have been selected as the object of the study. The paper examines the effect of the use of state support tools for small and medium-sized businesses (SMEs) by the Government of the Russian Federation, the Central Bank of the Russian Federation and the SME Corporation Institute.

The systematization of instruments, including financial and non-monetary forms, was carried out in the work. Financial measures include: concessional lending, including for investment purposes; credit holidays for 73 types of economic activity; debt restructuring; no commission in the Fast Payment System (FPS); reduction of commission for acquiring. As non-financial allocated: suspension of tax audits; change (postponement to a later time) of the deadlines for paying taxes and submitting reports; simplification of rules in the field of public procurement and assistance for contractors; mitigation of the administrative burden on business, the «umbrella» guarantee mechanism; zero VAT for tourism business. The conclusion is made about the significant dependence of business entities, in particular SMEs, on comprehensive measures of state support in the face of sanctions pressure.

Keywords

Small business, SMEs, business support, government regulation, sanctions, government regulation instruments, finance.

Введение. В середине февраля и первой декаде марта 2022 года аппарат Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей провел анализ текущего положения компаний. В проведенном исследовании участвовало почти 6000 руководителей из 85 регионов нашей страны. Были получены следующие основные выводы:

- оборот 55,7% участников опроса по итогам 2021 года так и не достиг уровня выручки в допандемийные годы;

- если санкции, введенные до 25 февраля, охватывали около 26,4% опрошенных участников, то новые санкции, введенные после 25 февраля, могут негативно начать влиять уже на 84,1% компаний.

На рисунке 1 представлены основные проблемы, с которыми столкнулись предприниматели после введения новых санкций.

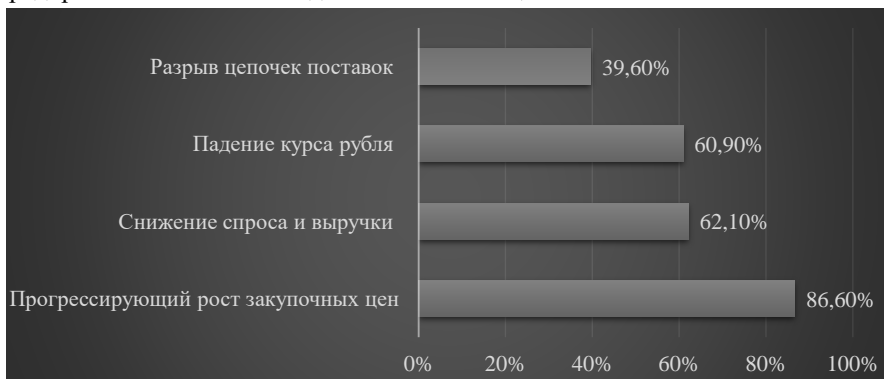

Рисунок 1. Основные проблемы предпринимателей после введения санкций с 25 февраля 2022 года [1]

Основной проблемой большинство опрошенных называет постоянный рост закупочных цен, что автоматически ведет к снижению уровня спроса и количества платежеспособных клиентов, а как следствие, и к уменьшению объемов выручки. Падение курса рубля напрямую влияет как на закупочные цены, так и на снижение уровня спроса со стороны покупателей. После введенных санкций нарушилось значительное количество логистических цепочек поставок, усложнились схемы оплаты. Это касается не только импортных товаров, но также и отечественной продукции, которая в своем составе имеет импортные комплектующие.

Сильное влияние санкций объясняется высокой зависимостью российских предпринимателей от иностранных поставок. На рисунке 2 представлен уровень зависимости российских компаний от импортных составляющих (среди участников вышеприведенного опроса).

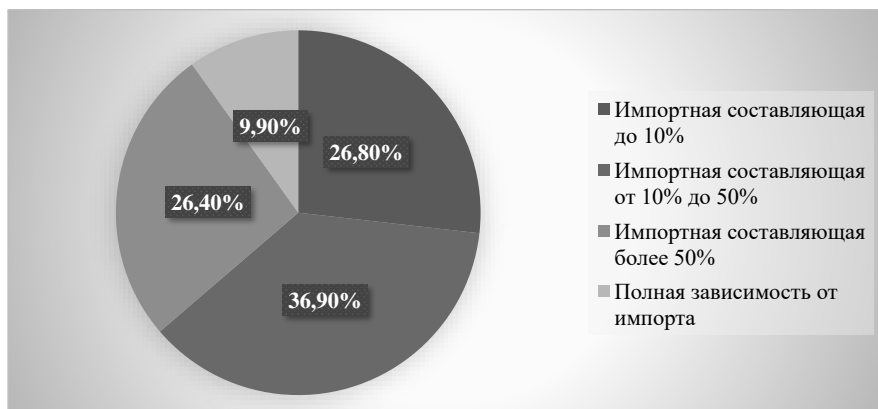

Рисунок 2. Доля импортной составляющей в деятельности предприятий [1]

Как видно из рисунка, более 36% опрошенных зависимы от импорта более чем на половину, а у 73% опрошенных зависимость составляет более 10%.

Все вышесказанное определяет важность и актуальность введения существенных государственных мер поддержки для российского бизнеса, который еще не восстановился в полной мере после кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Антикризисные меры, разрабатываемые правительством страны, касаются как граждан, так и всех видов бизнеса. Однако поддержка субъектов малого предпринимательства может быть выделена в особый блок, так как данный вид бизнеса имеет множество системных проблем и в экономически стабильное и спокойное время.

Цель исследования. Целью исследования является систематизация современных мер государственной поддержки объектов малого предпринимательства РФ в условиях санкционного давления.

Результаты исследования

Для преодоления современного экономического кризиса государство предлагает различные виды мер, которые можно объединить в следующие группы, краткая характеристика которых представлена на рисунке 3.

Финансовые	<ul style="list-style-type: none"> Программы поддержки малого бизнеса подразумевают выделение субсидий, суммы которых колеблются от 10,2 тыс. до 30 млн руб
Имущественные	<ul style="list-style-type: none"> Предприниматели получают возможность безвозмездно или на льготных условиях пользоваться государственным имуществом: аренда помещений, земельных участков, в том числе для самозанятых
Информационные	<ul style="list-style-type: none"> Создание единой цифровой экосистемы на базе платформы МСП, где будет доступна информация по всем федеральным и региональным мерам поддержки
Консультационные	<ul style="list-style-type: none"> Поддержка в виде профессиональных консультаций специалистов, например, в области экспорта
Образовательные	<ul style="list-style-type: none"> Разработка программ подготовки специалистов, повышения квалификации сотрудников

Рисунок 3. Система мер для поддержки малого предпринимательства в России [2]

Наиболее важными и действенными мерами из перечисленных являются финансовые.

Так, Банк России предложил ввести программу льготного кредитования со ставками:

- не выше 15% для малых предприятий с суммой кредита не более 300 тыс. руб.;

- не выше 13,5% для средних предприятий с суммой кредита не более 1 млн руб.

Срок данного кредита не будет превышать один год, а предложенные условия будут действовать до 30.12.2022 г.

Полученные денежные средства по льготному кредиту должны быть направлены на пополнение оборотных средств (закупка необходимых материалов или товаров), оплату текущих услуг.

Также по вышеобозначенным ставкам могут быть получены льготные инвестиционные кредиты для расширения производства или открытия нового бизнеса. Максимальный срок кредита составляет 3 года, а сумма ограничена 1 млн руб. За инвестиционным кредитом может обратиться любой субъект малого и среднего предпринимательства (далее – МСП) до конца 2022 года.

Исключения из этого правила перечислены на рисунке 4.

Рисунок 4. Объекты МСП, которые не могут получить льготные кредиты

В этой программе участвуют 59 уполномоченных банков, таких как:

- ПАО «Сбербанк»;
- Банк ВТБ (ПАО);
- ПАО «Промсвязьбанк»;
- ПАО «Банк ФК Открытие»;
- АО «Россельхозбанк»;
- АО «АЛЬФА-БАНК»;
- АО «Райффайзенбанк» и др.

Полный перечень участников программы представлен на сайте Корпорации МСП [3].

Для субъектов МСП были введены кредитные каникулы в виде отсрочки или уменьшения размеров платежей на срок до 6 месяцев, которые распространяются на кредитные договоры, в том числе с ипотекой, заключенные до 1 марта 2022 года. За получением отсрочки можно обратиться в свой банк до 30 сентября 2022 года.

В Постановлении Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 337 был указан перечень из 73 видов экономической деятельности (коды ОКВЭД), участники которых могут воспользоваться кредитными каникулами. Данные виды деятельности перечислены на рисунке 5.

Стоит отметить, что те предприниматели, которые уже пользовались кредитными каникулами во время пандемии COVID-19, также имеют право воспользоваться каникулами, предоставляемые в 2022 году.

Многие банковские учреждения разработали собственные программы для реструктуризации долга. Центральный регулятор рекомендовал банкам не отказывать клиентам в реструктуризации, даже если ранее график платежей менялся.

сельское хозяйство
обрабатывающие производства
оптовая и розничная торговля
ремонт транспорта, компьютеров, предметов быта
гостиницы
общепит
издательства, телевидение
разработка программного обеспечения
операции с недвижимостью
компании по трудоустройству
организация конференций и выставок
образование
здравоохранение и социальные услуги
парикмахерские и салоны красоты
деятельность в области культуры, спорта, досуга и развлечений

Рисунок 5. Виды экономической деятельности, для которых предусмотрены кредитные каникулы

Это делается в том числе для того, чтобы избежать просрочек и ухудшения кредитной истории. Банк России также рекомендовал банкам не штрафовать своих клиентов в случае задержки платежей.

До 1 июля 2022 года (ранее она действовала с 1 июля по 31 декабря) была продлена программа по компенсации затрат субъектам МСП на оплату банковских комиссий при использовании системы быстрых платежей (СБП). Стоит отметить, что Правительством РФ было выделено на эти цели 500 млн руб. в 2022 году. Предполагается, что данная мера также простимулирует подключение к данной системе тех предпринимателей, которые ею еще не пользовались.

С 18 апреля по 31 августа 2022 года Цетробанк ограничил комиссию за эквайринг размером в 1%. На рисунке 6 перечислены виды деятельности предприятий, которые попадают под данное послабление.

Рисунок 6. Виды деятельности предприятий, для которых снижается комиссия по эквайрингу

Однако, помимо финансовых мер, Правительством РФ предложено и множество нефинансовых мер поддержки.

10 марта 2022 г. Правительство РФ своим Постановлением №366 ввело ограничение на проведение плановых проверок бизнеса, только если это не касается мероприятий, описанные на рисунке 7.

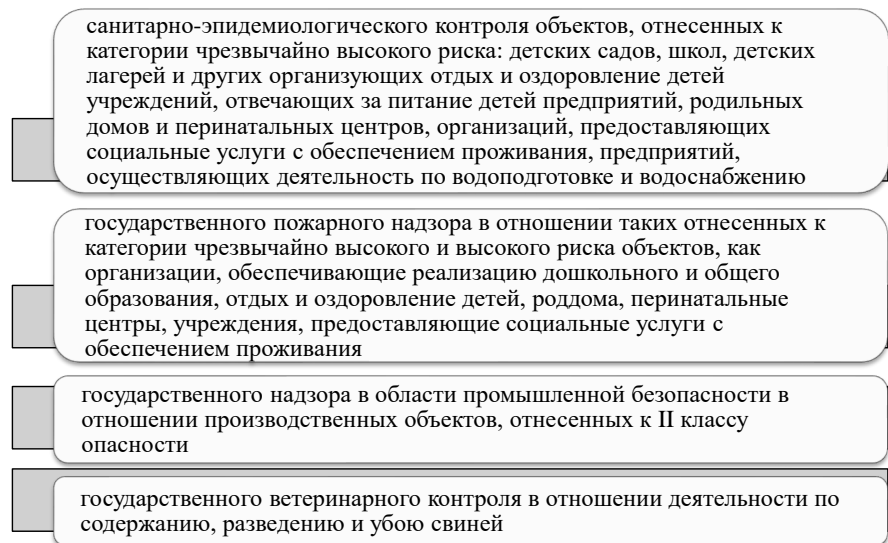

Рисунок 7. Мероприятия, для которых не делаются исключения при проверке бизнеса [2]

Внеплановые проверки контрольными органами могут проводиться только с согласия прокуратуры и только в случаях, сопряженных с риском:

- возможного причинения вреда здоровью или жизни людей;
- нарушения безопасности РФ;
- при появлении вероятности возникновения чрезвычайных ситуаций различного характера (природного или от рук человека).

Налоговые органы с 5 марта 2022 года перестали инициировать банкротства должников, пытаясь провести реструктуризацию их задолженности для возможного сохранения предпринимателем своего бизнеса [4].

Федеральный закон №52-ФЗ от 09 марта 2022 г., внесший поправки в Налоговый кодекс РФ, дал право сдвигать сроки уплаты налогов и сдачи отчетности для субъектов МСП. Правительством РФ был перенесен:

- аванс по налогу на прибыль за март;
- налог при УСН за 2021 г. и 1 квартал 2022 г. для организаций и ИП;
- взносы на ОПС, ОМС, ВНиМ с выплат работникам за апрель, май, июнь, июль, август, сентябрь 2022 г.

Субъекты РФ, которые также перенесли уплаты по региональным налогам, перечислены на рисунке 8.

Республика Бурятия	Костромская область
Республика Саха (Якутия)	Орловская область
Удмуртская Республика	Рязанская область
Республика Хакасия	Свердловская область
Красноярский край	Томская область
Приморский край	Тульская область
Вологодская область	Ульяновская область
Ивановская область	Забайкальский край
Калининградская область	г. Санкт-Петербург
Калужская область	Чукотский автономный округ
Кемеровская область Кузбасс	Ямало-Ненецкий автономный округ

Рисунок 8. Субъекты РФ, которые также перенесли уплаты по региональным налогам [5]

Для облегчения функционирования субъектов МСП существенно могут помочь решения, принятые в сфере госзаказа. Их краткая характеристика представлена на рисунке 9.

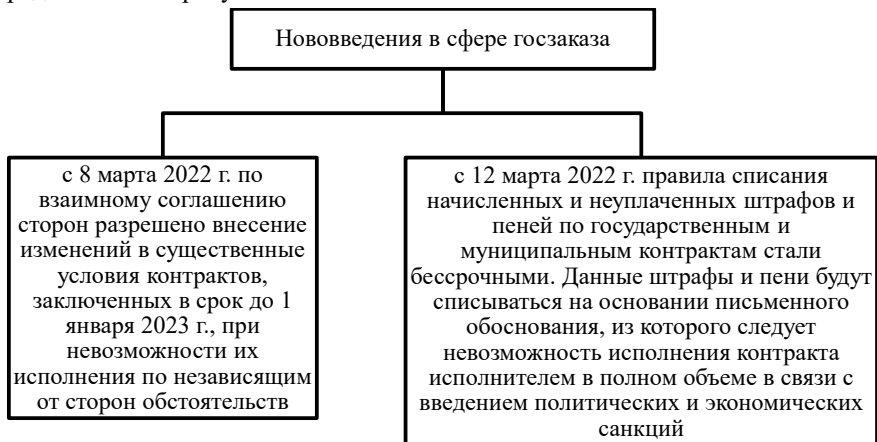

Рисунок 9. Нововведения в сфере государственного заказа

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 12 марта 2022 г. №353 автоматически продлевают действие на 12 месяцев лицензии и другие виды разрешительных документов, срок действия которых истекает до конца 2022 года. По оценкам Правительства РФ, таким образом будет продлено или переоформлено более 2,5 млн документов.

26 марта 2022 г. Федеральный закон № 70-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» уменьшил административную нагрузку на бизнес. В частности, были внесены следующие изменения:

- в случае первого нарушения, если не пострадали люди и окружающая среда, штрафы заменяются на предупреждения;
- при определении размера штрафов будет учитываться размер бизнеса, а для микро- и малых предприятий будут установлены размеры штрафов, соответствующих ИП;
- при установлении вины работника штрафовать одновременно с ним компания не будет;
- не будут суммироваться штрафы за нарушения, выявленные во время одной проверки.

Корпорация МСП предложила зонтичный механизм поручительства для тех организаций, которые не могут предоставить банковскому учреждению

залог. Сама корпорация и становится гарантом возврата кредита. Данный кредит может быть взят для пополнения оборотных средств, на инвестиционные цели или для рефинансирования старого кредита. Для возможности участия в таком механизме необходимо соблюдение условий, представленных на рисунке 10.

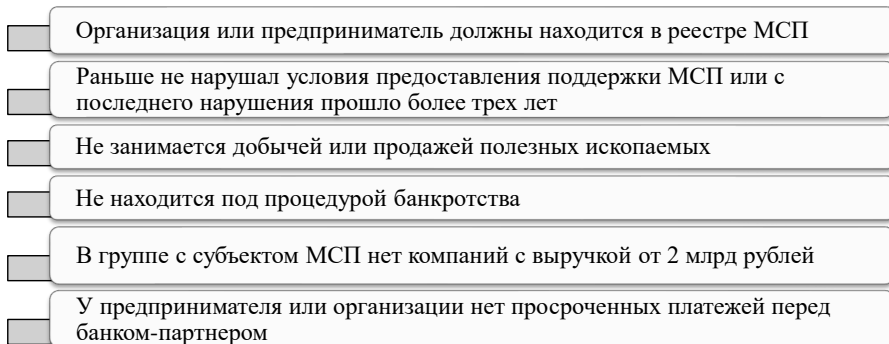

Рисунок 10. Условия для возможности получить поручительство от Корпорации МСП

Банки, которые выдают кредиты под «зонтичное» поручительство: ПАО «Сбербанк», Банк ВТБ (ПАО), АО «АЛЬФА-БАНК», ПАО «Банк ФК Открытие», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО «МСП Банк», ПАО «РНКБ», ПАО «Ак Барс Банк».

На пять лет был обнулен НДС для компаний, которые создают российские туристические объекты. Такая ставка налога будет действовать до 30.06.2027 г.

Выводы

На сегодняшний день Правительством РФ, Банком России, Корпорацией МСП было разработано и предложено значительное количество мер как финансовой, так и неденежной помощи для субъектов МСП. Однако, несмотря на существенное количество мер, сложно их назвать действительно действенными и помогающими субъектам малого предпринимательства в экстремальных условиях остаться на плаву.

Правительство нашей страны перенесло сроки уплаты некоторых налогов, тогда как правительство Китая в аналогичных сложных экономических условиях снизило ставку налога на прибыль в 8 раз для получаемой прибыли до 8 млн руб. (1 млн юаней) и в 2 раза для прибыли от 8 до 24 млн руб. (от 1 до 3 млн юаней) [6].

Региональные власти Китая возвращают от 70 до 90% НДС и корпоративного налога местным высокотехнологичным производствам [6].

Процентная ставка по кредиту для «первоклассных» заемщиков Китая (LPR) находится на уровне 3,7% [7], тогда как для российских субъектов МСП предлагаются льготные ставки в размере 15%. Существенной поддержкой для субъектов МСП стала бы частичная компенсация ставки по кредитованию, например, 2/3 оплачивало бы государство, а 1/3 сами субъекты МСП. Такая поддержка могла бы быть адресной строго для тех предприятий, которые работают в стратегически важных для развития экономики нашей страны отраслях.

На 1 августа 2022 года объем Фонда национального благосостояния России составлял 12 155,89 млрд руб. [8]. Кажется разумным выделение некоторого количества денежных средств из данного объема для поддержки наукоемких и особо важных объектов МСП.

Список источников

1. **Шувалова М.** Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций // Гарант. – URL: <https://www.garant.ru/article/1532971/?ysclid=1795qwr9h457525610> (дата обращения 26.08.2022).
2. Поддержка малого бизнеса: госпрограммы 2022 года. – URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy?ysclid=1795rkf1fh115709620> (дата обращения 26.08.2022).
3. Программа стимулирования кредитования субъектов МСП. – URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (дата обращения 26.08.2022).
4. Информация Федеральной налоговой службы от 5 марта 2022 г. «ФНС России приняла решение о приостановлении с 9 марта инициирования банкротства должников». – URL: <https://base.garant.ru/403615238/> (дата обращения 26.08.2022).
5. Сроки уплаты налогов/взносов, а также сдачи отчетности в 2022 г. с учетом переносов. – URL: <https://glavkniga.ru/situations/k514188> (дата обращения 26.08.2022).
6. Новые меры поддержки малых и средних предприятий в Китае. – URL: <https://kitau.ru/blog/novye-mery-podderzhki-malykh-i-srednikh-predpriyatij-v-kitae/?ysclid=18ijdlntad405354393> (дата обращения 28.08.2022).
7. Банковская система Китая: как устроен коммерческий банкинг в коммунистической стране. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/bank-of-china/?ysclid=18lnky3pj6596135347> (дата обращения 28.08.2022).
8. Фонд благосостояния России. – URL: https://www.moneyinformer.ru/banks/cbr/rezervniy_fond-fnb.html?ysclid=18lnvhznc 4581221822 (дата обращения 28.08.2022).

References

1. **Shuvalova M.** Podderzhka malogo i srednego biznesa v usloviyakh sanktsiy // Garant. – URL: <https://www.garant.ru/article/1532971/?ysclid=1795qwpr9h457525610>(data obrashcheniya 26.08.2022).
2. Podderzhka malogo biznesa: gosprogrammy 2022 goda. – URL: <https://www.business.ru/article/1360-podderjka-malogo-biznesa-2019-gos-programmy?ysclid=1795rkf1fh115709620> (data obrashcheniya 26.08.2022).
3. Programma stimulirovaniya kreditovaniya sub"yektov MSP. – URL: https://corpmsp.ru/bankam/programma_stimulir/ (data obrashcheniya 26.08.2022).
4. Informatsiya Federal'noy nalogovoy sluzhby ot 5 marta 2022 g. «FNS Rossii prinyala resheniye o priostanovlenii s 9 marta initsiirovaniya bankrotstva dolzhnikov». – URL: <https://base.garant.ru/403615238/> (data obrashcheniya 26.08.2022).
5. Sroki uplaty nalogov/vznosov, a takzhe sdachi otchetnosti v 2022 g. s uchetoм perenosov. – URL: <https://glavkniga.ru/situations/k514188> (data obrashcheniya 26.08.2022).
6. Novyye mery podderzhki malykh i srednikh predpriyatiy v Kitaye. – URL: <https://kitau.ru/blog/novye-mery-podderzhki-malykh-i-srednikh-predpriyatiy-v-kitae/?ysclid=18ijdlntad405354393> (data obrashcheniya 28.08.2022).
7. Bankovskaya sistema Kitaya: kak ustroyen kommercheskiy banking v kommunisticheskoy strane. – URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/bank-of-china/?ysclid=18lnky3pj6596135347> (data obrashcheniya 28.08.2022).
8. Fond blagosostoyaniya Rossii. – URL: https://www.moneyinformer.ru/banks/cbr/rezervniy_fond-fnb.html?ysclid=18lnvhznc4581221822 (data obrashcheniya 28.08.2022).

МАРКЕТИНГ КАК ПРОСТРАНСТВО РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ БАНКОВ

Валерий Александрович ДОЛБЕЖКИН¹, к.т.н., доцент

Сергей Александрович ВАСИЛЬЕВ², д.э.н., профессор

¹Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий,
Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Советник ректора, Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,
Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Долбежкин В.А., 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский
пр., д. 60

Т.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispb.ru

Аннотация

Статья посвящена изменениям традиционной модели банковского бизнеса, неотвратимым в цифровой экономике. Рассмотрены три вероятные модели трансформации банковского бизнеса, расположенные в пространстве 4Р классических инструментов маркетинга. Показаны объективные предпосылки изменения роли отдельных компетенций банковского маркетинга, в частности «product» и «place». Структурированы основные риски и выгоды каждой модели с акцентом на маркетинговые особенности.

Ключевые слова

Банк, маркетинг, цифровая экономика, экосистема.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)» программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

MARKETING AS A SPACE FOR DEVELOPING OF DIGITAL BANKING MODELS

V.A. DOLBEZHKIN¹, PhD (Tech)

S.A. VASILIEV², Doctor of Economics

¹Department of Bank business and innovation finance technologies, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

²Advisor to the rector, Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia
Address for correspondence: Dolbezhkin V.A., 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia
T.: +7 812-494-05-24. E-mail: dolbezhkinva@ibispb.ru

Abstract

This article focuses on the changes in the traditional banking business model that are unavoidable in the digital economy. It considers three plausible models of banking business transformation, located in the 4P-model space of classical marketing tools. The objective prerequisites for changes in the role of certain competencies of bank marketing, in particular «product» and «place», are shown. The authors have structured the main risks and benefits of each model with an emphasis on marketing features.

Keywords

Bank, marketing, digital economy, ecosystem.

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) program of strategic academic leadership «Priority 2030».

Введение

Несмотря на обилие инновационных моделей маркетинга как системы знаний, одна из старейших его моделей – «4P», представленная более полувека назад Э. Джеромом Маккарти в работе «Базовый маркетинг: управленческий подход» [1], – сохраняет свою актуальность в основном в силу своего общего подхода, отражающего ключевые рычаги управления спросом в рыночной экономике. Это place, product, price, promotion (сбыт, продукт, цена, продвижение). Если в экономике второй половины XX века маркетинг был «приложением» к основному бизнесу, то в современной цифровой экономике

он начинает играть роль основного источника конкурентных преимуществ. И не потому, что он стал сильнее в цифровой экономике, а потому, что новые технологии радикально нивелировали, коммодизировали прежние особенности и ключевые преимущества поставщиков товаров в других элементах бизнеса (производство, управление издержками, локализация ...).

Изменение техники экономических связей (то есть необходимых затрат времени, энергии, капитала...) субъектов рыночных отношений под воздействием новых цифровых технологий существенно затрагивает банковский сектор, который в силу нематериальности своего «производства» объективно быстрее других секторов экономики насыщается цифровыми преимуществами. Однако это насыщение банков не беспредельно, преимущества непостоянны, потому что цифровые технологии создали среду для быстрого роста прямых конкурентов. По существу, часть банковского бизнеса стала доступна и в правовом, и в технологическом аспектах сторонним (небанковским) субъектам, причем эти новые конкуренты имеют свои объективные преимущества. На первом этапе развития цифровой среды – преимущества в сфере операционных издержек, на втором – в сфере доступности ключевых ресурсов, в первую очередь – потребительской информации. Процесс продолжается, и пока трудно прогнозировать последующие этапы развития конкуренции. Однако давление на банковский сектор нарастает, и банкам надо искать решение по защите своих доходов на основе «переформатирования» ключевых компетенций в новых условиях конкуренции.

Цель исследования

Определить преимущества и недостатки вариантов трансформации бизнеса, необходимой для существования коммерческих банков в цифровой экономике с применением модели 4P маркетинговых компетенций.

Маркетинговые аспекты трансформации банкинга

В данной статье автор рассматривает варианты переформатирования традиционных классических возможностей универсальных банков в пространстве изменения базовых маркетинговых компетенций, составляющих модель маркетинга 4P. В целом модель позволяет построить шесть парных сочетаний изменения компетенций, условно обозначающих вероятные плоскости трансформации. Для поиска банковских решений не все сочетания

компетенций равно значимы. Например, компетенции promotion в значительной мере уже давно отданы на аутсорсинг в силу специфичности необходимых в этой сфере навыков и ресурсов.

Здесь ограничимся рассмотрением одной плоскости «place – product».

Классический универсальный банк сформировался как интегратор необходимых ему компетенций, осваивая лучшие доступные технологии и обеспечивая полный контроль над всеми процессами. Соответственно, все продукты, предлагаемые клиентам банком, производятся им самостоятельно из привлеченных средств и предлагаются под собственным брендом в собственной системе сбыта, которая по мере развития инфраструктуры становится многоканальной (филиалы, ДБО, phygital), но остается собственной со всеми сопутствующими издержками. Это общая исходная точка отсчета трансформации универсального банка под влиянием цифровой экономики.

Необходимо подчеркнуть, что трансформация банка – это не творческая инициатива талантливых менеджеров, а суровая необходимость выживания банковского бизнеса в условиях агрессивной конкуренции с соперниками, предлагающими на рынке лучшие условия. Угроза реальна, и некоторые сценарии развития цифровой экономики не оставляют банкам не только времени на размышление, но и вообще экономического пространства для существования в текущем виде. Такой катастрофический прогноз представлен The Centre for Economic Policy Research для Консультативного научного комитета Европейского совета по системным рискам (ESRB) [2]. Универсальный полнофункциональный банк становится слишком уязвимым для множества новых технологических конкурентов, и ему объективно необходимо сознательно ограничить спектр развиваемых компетенций, к сожалению, неизбежно ограничивая и спектр источников дохода. Эти потери можно восполнить только снижением издержек (косвенных), повышением ценности предлагаемого продукта или расширением самого товарного предложения.

На выбранной здесь плоскости (одной из возможных) есть два направления трансформации – «place» и «product» – и только одна возможность движения – переход от собственной компетенции к партнерской. Соответственно, это предполагает три комбинации, существенно различающихся по всем параметрам, – по потребным ресурсам, по

перспективным (стратегическим) целям, по источникам дохода, формам и силе конкурентного соперничества, регуляторным требованиям и пр. Невзирая на графическую простоту «трансформации», реальные процессы построения новых бизнес-моделей безусловно сложны.

Рисунок 1. Плоскость трансформации модели бизнеса в координатах «place» и «product»

Составлено авторами

Первый из рассматриваемых ходов трансформации – это концентрация компетенций исходного банка на финансовых продуктах и отказ (в предельном варианте) от собственного прямого сбыта конечному потребителю. Банк становится «производственным» звеном в цепочке создания ценности для конечного потребителя. При этом фактическим покупателем банковского продукта являются различные посредники (сбытовые или агрегирующие), и существо продаваемого продукта также изменяется. Компетенции исходного классического банка обеспечивают полный финансовый сервис клиента, а в новых условиях – позволяют предлагать на продажу разные компоненты финансовой услуги. Это могут быть и полноценные привычные продукты – «кредит под ключ», и отдельные операционные сборки процедур, например, «перевод» или «ведение карточных счетов», или интеграция кредитных ресурсов для заказчика, или управление залогами. Все эти компоненты финансового сервиса входят в практику универсального банка с полным сервисом, однако в рассматриваемой модели они продаются как самостоятельные товарные единицы, даже как «полуфабрикаты». Успешно продаваться они могут только при условии их технического и правового

совершенства, реального преимущества на рынке. Важно совершенство продукта в техническом плане (надежность, совместимость, производительность), – и здесь конкуренция с технологическими финтехами очень остра. Для создания и предложения компонентов финансового сервиса требуется не только опыт, но и регуляторный допуск, что также следует рассматривать как конкурентное преимущество банка по сравнению с новыми цифровыми соперниками.

С точки зрения маркетинга, отказ от собственного сбыта – это ответ на социальное явление «смещения предпочтений» – падение значения бренда продавца в условиях сильнейшей коммодизации финансовых услуг. Но это критическое решение, лишаящее банк информации о конечных потребителях и мотивах первичного спроса [3]. Однако в цифровой экономике формируются комплексные информационные и аналитические ресурсы, например, система управления национальными данными [4], которые уже значительно мощнее собственных информационных ресурсов подавляющего большинства коммерческих банков. Доступ к таким сторонним общерыночным информационным ресурсам, аккумулирующим данные о потребительском рынке, позволит поставщику компонентов проектировать свои «товарные единицы» с учетом трендов конечного спроса.

Второе направление трансформации, диаметрально противоположное, – это отказ от собственного производства полного спектра финансовых продуктов и формирование своего профильного товарного предложения из сочетания собственных и «привлеченных» продуктов для создания значимых ценностей своим конечным потребителям. Этот вариант может быть успешным при тщательном выборе целевого сегмента конечных потребителей, то есть отказа от универсальности в пользу более высокой маржинальности финансового обслуживания. По существу, это специализация банка – или на клиентском сегменте (ниша), или на типе финансового продукта (монолайнер). Выбор ниши, конечно, основывается на опыте банка, достигнутой рыночной позиции. Однако цифровая экономика меняет рынок в целом и генерирует новые, быстрорастущие сегменты: совместное потребление (шеринг), микросрочная аренда, фрилансинг (самозанятые), киберспорт.... Возможно, наиболее экзотические сферы развития для поставщика компонентов могут представлять приватные цифровые валюты экосистем, заказы на разработку

которых уже предъявлены рынку крупнейшими банками [5]. Примеры специализированных банков есть на рынке, однако в условиях цифровой экономики модель получает дополнительное преимущество за счет относительно простого привлечения сторонних финансовых продуктов для обслуживания своего целевого сегмента. Ключевой компетенцией в этой модели банка является клиентский опыт – знание и прогнозирование потребностей, уровень доверия, предпочтения относительно условий массового рынка... При объективно нарастающем объеме доступной на рынке информации (Big Data) сохранение уникальности клиентского опыта становится самостоятельной задачей, ключевой компетенцией банка. А быстрое внедрение концепции open-bank, предполагающей «открытие» счетов клиентов сторонним поставщикам финансовых услуг, – существенно усложняет конкуренцию для агрегаторов ценностей.

С точки зрения маркетинга, «агрегатор ценностей» – это банковский сервис, построенный на концепции жизненного цикла клиента, или «lifemar» – сохранение или повышение ценности финансового сервиса на всем протяжении существования потребителя – человека, или семьи, или организации при высокой вариативности приоритетов спроса. Такой вариант также часто именуется «lifetime»-банк, или агрегатор спроса.

Агрегаторы ценностей, при правильной настройке бизнес модели, формируют товарный ряд, опираясь на первичный спрос клиента, закрепляют свое право на отношения с конечным потребителем и могут контролировать отношения своих клиентов с третьими сторонами, которые обслуживают вторичный спрос.

Поставщики компонентов в пространстве маркетинга, «отстраненные» от первичного спроса, получают доход, удовлетворяя вторичный спрос. Этот сектор рынка будет все больше коммодитизироваться в силу необходимости стандартизации и совместимости предлагаемых решений. Банки, сохраняющие универсальность модели с опорой на вторичный спрос, рискуют стать поставщиками компонентов «поневоле» для агрегаторов, которые получают преимущество в данных о спросе и в рекомендательном доступе к комплексу разноплановых вторичных услуг.

Третий путь на рисунке выглядит как «биссектриса» угла между двумя выше описанными курсами и, кажется, может быть смещением или

объединением двух соответствующих моделей. Однако это не так. Объединение невозможно, хотя в третьей модели, по мере развития бизнеса, также стремительно падает роль собственных и product, и place банка, что в двух других случаях происходит с одним из этих компонентов маркетинга. Доходы третьей модели извлекаются из интеграции чужих продуктов и чужих систем сбыта во взаимоувязанную систему множества разнообразных сервисов, экосистему, уже не имеющую не только банковского, но и финансового профиля. Банковский бизнес, безусловно, сохраняется, так как он востребован всеми экономическими субъектами, включенными в экосистему, но при успешном развитии доходы небанковского бизнеса преобладают. По существу, банк, организующий свою экосистему, перестает быть банком, но становится координатором, инвестором, стратегом нового экономического субъекта. В силу развитости финансовых технологий универсального банка банк – организатор экосистемы выполняет также роль «поставщика финансовых компонентов» для других участников (по крайней мере, на первой фазе развития экосистемы, до выделения специализированных функциональных субъектов). Организационно-техническим узлом служит цифровая платформа, обеспечивающая коммуникацию между «линейными» участниками экосистемы и, по мере возможности, – с конечными потребителями. Источниками выгоды являются пониженные издержки (зонтичная реклама бренда, трансфертные цены на бизнес услуги...) и замыкание «всех» потребностей потребителей в границах одной экосистемы, кросс-продажи, что может служить «маховиком роста» бизнеса [6]. Несмотря на привлекательность достоинств третьей модели, ее реализация требует исключительно больших инвестиций и, что не менее значимо, – новых управленческих компетенций. В первую очередь – это стратегическое управление развитием системы как субъекта экономики, управление рисками, адсорбируемыми из нефинансовых отраслей, издержки мотивации или защиты непрофильного бизнеса линейных участников [7]. Это объясняет весьма скептическую позицию многих коммерческих банков в отношении перспектив создания собственных экосистем [8].

С точки зрения маркетинга, ключевым фактором успеха экосистемы является объединенная клиентская база всех участников, доступная всем участникам и активно снабжаемая атрибутами лояльности к экосистеме в целом.

Продолжая методику рассмотрения общего пространства развития банковского бизнеса для разных моделей, происходящих от универсального банка, представим их основные маркетинговые параметры в сопоставительной таблице.

Таблица 1. Основные маркетинговые параметры бизнес-моделей

Составлено авторами.

Модель трансформации	Экосистема на основе банка	Агрегатор ценностей клиентов	Поставщик финансовых компонентов
Маркетинговая база	Лояльность масс, всеракурность сервиса	Жизненный цикл клиента	Универсальность продуктов
Преимущества конкурентные (факторы успеха)	Множественность сегментов спроса – устойчивость к сегментным кризисам	Уникальный клиентский опыт	Технологическое совершенство, организационные, финансовые и технические компетенции для генерации готовых решений
Проблемы	Концентрация разнородных рисков, неограниченный спектр конкурентов	Ограниченный сегмент, длительный онбординг, риски координированного оппортунизма клиентов	Острая технологическая конкуренция стандартизированных решений
Примеры	СБЕР, в перспективе ВТБ, возможно, Росбанк (Тинькофф)	Privet banking, Сберпрайм	В банковском секторе – не выявлено. В финтехе – Битрикс, 1С и пр.

Альтернативы

Необходимо признать, что модели, конструируемые в ограниченном пространстве условной модели 4Р, не могут представлять всего разнообразия реального рынка. Так, некоторые новые банки рассматривают в своей стратегии развития неочевидное сочетание цифровых сервисов и займов, платежных услуг и инвестиций в криптовалютах [9]. То есть практика здесь не сочетается ни с одним из рассмотренных вариантов моделей.

Естественная цель бизнеса – получение прибыли, а в банковском бизнесе получение достаточной прибыли связано с большим объемом операций, что обуславливает стремление банков к росту бизнеса. Исследование причин роста бизнеса в цифровой экономике США показало, что за последние 15 лет лучшие результаты в банковском секторе показали крупные банки, развивающиеся на основе своих базовых компетенций в финансовом секторе («core growth»). Только 23% респондентов показали рост, развиваясь в смежных секторах («adjacency growth»), и только 3% – развиваясь в радикально новых направлениях («breakout growth») [10]. Это частично объясняет, почему многие банки в поисках формы выживания идут путем «мягкой» трансформации – активно внедряя цифровые технологии в действующий бизнес, но не меняя модели бизнеса. Обоснованные опасения наступления рисков развития экосистемы, связанных с агрессивной и дорогой экспансией в новые рыночные сегменты, обуславливают выбор и российскими банками «мягкой» цифровой стратегии, направленной на рост операционной эффективности и на добавление смежных сервисов к базовым финансовым продуктам [8, с.22]. Исследование этой практики на банковском рынке США показало, что наиболее востребованными для цифровой модернизации коммерческого банка являются восемь компетенций: облачные банковские сервисы, дополнительный клиентский опыт, поведенческая аналитика, встроенные финансы (BaaS), платежные и карточные решения, цифровая трансформация банкинга, open banking, чат боты и цифровые помощники [11]. Показательно, что 5 из 8 ключевых компетенций, востребованных банками для успешной конкуренции в цифровой экономике, являются инструментами маркетинга, входящими в известную модель 12 компетенций «маркетинг-микс» [1].

Выводы

Цифровая экономика, в первую очередь – сквозные технологии ликвидирующие межотраслевые барьеры, создают объективные угрозы существованию традиционного универсального коммерческого банка. Неизбежна трансформация такой модели бизнеса – с частичной заменой источников дохода и радикальным изменением маркетинговых параметров.

В условиях все большей доступности цифровых операционных технологий и коммодизации финансовых услуг маркетинговые компетенции,

вероятно, последняя сфера, где возможно создание конкурентных преимуществ (дополнительной потребительской стоимости) в банковском секторе.

Трансформация поставщиков (производителей, продавцов) в цифровой экономике быстро и сильно структурирует финансовый сектор на группы субъектов по профилю универсальных и специализированных бизнесов. Соперничество экономических субъектов замыкается в таких профильных группах, а источником их доходов является сотрудничество между представителями разных групп.

Специализированные модели «поставщиков» и «агрегаторов» представляются наиболее устойчивыми в цифровой экономике, где источником нового спроса будут потребители, привязанные к глобальным игрокам третьей модели. Поэтому специализированные субъекты будут обитать или внутри экосистемы как «линейные» участники, или, при наличии достаточной «рыночной силы», – будут обслуживать потребности нескольких экосистем.

Список источников

1. **McCarthy E. J.** «Basic marketing a managerial approach». Homewood, Ill., R.D. Irwin, 1960. – 790 ps. (p.45). URL: https://www.academia.edu/26708903/Basic_Marketing_Global_Managerial_Approach (дата обращения 18.09.2022).
2. **Thorsten Beck, Stephen Cecchetti, Magdalena Grothe, Malcolm Kemp, Loriana Pelizzon, Antonio Sánchez Serrano.** Digitalisation and the future of banking. URL: <https://voxeu.org/article/digitalisation-and-future-banking> (дата обращения 18.09.2022).
3. **Sigova, M., Vasiliev, S., & Dolbezhkin, V.** (2022). Кризис банковского маркетинга в условиях грядущего Open Banking // E-Business Technologies Conference Proceedings, 2(1), 165–170. Retrieved from. URL: <https://ebt.rs/journals/index.php/conf-proc/article/view/129> (дата обращения 25.08.2022).
4. Концепция НСУД. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июня 2019 г. № 1189-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/jYh27VIwiZs44qa0IXJZCa3uu7qqLzL.pdf> (дата обращения 15.09.2022).
5. Requests for Technology. CB Information Services, Newsletter 22/08/12. URL: <https://us1.campaign-archive.com/?u=0c60818e26/ecdbe423a10ad2f&id=48ae061dec&e=5628244c79> (дата обращения 11.09.2022)/

6. Создание ценностей для потребителей: новый маршрут. Состояние отрасли финансовых услуг в 2018 г. //Регион ЕМЕА. Oliver Wyman. URL: <https://www.oliverwyman.com/ru/our-expertise/insights/2018/jan/otchet-o-sostoyanii-otrasli-finansovyyh-uslug-2018.html>(дата обращения 12.09.2022).
7. Финансовый рынок: Новые задачи в современных условиях: Документ для общественного обсуждения // Банк России. Москва, 19.08.2022. – 30 стр. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (дата обращения 15.09.2022).
8. Финансовая индустрия в условиях глобальной нестабильности: Россия и международная практика // Ассоциация Банков России: Информационно-аналитическое обозрение. Сентябрь, 2021. URL: https://asros.ru/upload/iblock/daa/hoxwanofwqq709wkyjfgzt1jot8x721f/Broshyura_rus_na_sai_t.pdf, стр. 53 (дата обращения 11.09.2022).
9. Analyzing Nubank’s growth strategy: How the challenger bank is aiming to become LatAm’s financial super app. URL: https://www.cbinsights.com/research/nubank-strategy-map-acquisitions-investments-partnerships/?utm_source=CB+Insights+Newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_general_tues_2022_08_16&utm_term=block-3&utm_content=research-client (дата обращения 11.09.2022).
10. Choosing to grow: The leader’s blueprint. McKinsey & Company. July 7, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/growth-marketing-and-sales/our-insights/choosing-to-grow-the-leaders-blueprint> (дата обращения 11.09.2022).
11. 101 vendors helping retail banks to digitize and reimagine their core services. FINTECH Q2 2022 REPORT. CB Information Services. URL: https://www.cbinsights.com/research/report/tech-market-map-core-banking-services/?utm_source=CB+Insights+Newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_general_sat_2022_08_13&utm_term=block-7&utm_content=research-client (дата обращения 11.09.2022).

Reference

1. **McCarthy E. J.** «Basic marketing a managerial approach». Homewood, Ill., R.D. Irwin, 1960. – 790 ps. (p.45). URL: https://www.academia.edu/26708903/Basic_Marketing_Global_Management_Approach (Accessed: 18.08.2022).
2. **Thorsten Beck, Stephen Cecchetti, Magdalena Grothe, Malcolm Kemp, Loriana Pelizzon, Antonio Sánchez Serrano.** Digitalisation and the future of banking. URL: <https://voxeu.org/article/digitalisation-and-future-banking> (Accessed: 18.08.2022).

3. **Sigova, M., Vasiliev, S., & Dolbezhkin, V.** (2022). The crisis of bank marketing in the context of the coming Open Banking. E-Business Technologies Conference Proceedings, 2(1), 165–170. Retrieved from <https://ebt.rs/journals/index.php/conf-proc/article/view/129> (Accessed: 25.08.2022).
4. Conzepecia NSUD. Utverzdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiisroy Federacii ot 03.06.2019 № 1189-p. URL: <http://static.government.ru/media/files/jYh27VIwiZs44qa0IXJZCa3uu7qqLz1.pdf> (Accessed: 15.08.2022).
5. Requests for Technology. CB Information Services, Newsletter 22/08/12. URL: <https://us1.campaign-archive.com/?u=0c60818e26/ecdbe423a10ad2f&id=48ae061dec&e=5628244c79> (Accessed: 19.08.2022)/
6. Wyman Oliver. Sozdanie zennostey dla potrebiteley: novii marshrut. Sostoyanie otrasly finansovyh uslug v 2018 g. // Region EMEA. URL: <https://www.oliverwyman.com/ru/our-expertise/insights/2018/jan/otchet-o-sostoyanii-otrasli-finansovyh-uslug-2018.html> (Accessed: 12.08.2022).
7. Finansovii rynek: novie zadachi v sovremennih usloviyah. Document dla obschestvennogo obsuzhdenia. Bank Rossii, Moskva, 19.08.2022. – 30 str. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/139354/financial_market_20220804.pdf (Accessed: 25.08.2022).
8. Finansovaia industria v usloviyah globalnoy nestabilnosti. Rossia I mezhdunarodnaia praktika // Assiciacia Bankov Rossii : Informacionno-analyticheskoe obozrenie. Sentiabr 2021. URL: https://asros.ru/upload/iblock/daa/hoxwanofwqq709wkyjfgzt1jot8x721f/Brosyura-_rus_na_sai_t.pdf, crp. 53 (Accessed: 11.08.2022).
9. Analyzing Nubank’s growth strategy: How the challenger bank is aiming to become LatAm’s financial super app. URL: https://www.cbinsights.com/research/nubank-strategy-map-acquisitions-investments-partnerships/?utm_source=CB+Insights+Newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_general_tues_2022_08_16&utm_term=block-3&utm_content=research-client (Accessed: 18.08.2022).
10. Choosing to grow: The leader’s blueprint. McKinsey & Company. July 7, 2022. URL: <https://www.mckinsey.com/business-functions/growth-marketing-and-sales/our-insights/choosing-to-grow-the-leaders-blueprint> (Accessed: 11.08.2022).
11. 101 vendors helping retail banks to digitize and reimagine their core services. FINTECH Q2 2022 REPORT. CB Information Services. URL: https://www.cbinsights.com/research/report/tech-market-map-core-banking-services/?utm_source=CB+Insights+Newsletter&utm_medium=email&utm_campaign=newsletter_general_sat_2022_08_13&utm_term=block-7&utm_content=research-client (Accessed: 11.08.2022).

ГИБКИЕ МЕХАНИЗМЫ ЦЕЛЕВОГО СОДЕЙСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС: ИСТОЧНИК ВИТАЛЬНОСТИ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Михаил Николаевич ДУДИН¹, д.э.н., профессор

Далер Ирматович УСМАНОВ², к.э.н., доцент

¹Заместитель директора по науке, Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Адрес для корреспонденции: 117418, Нахимовский проспект, 47, г. Москва, Россия

E-mail: dudinmn@mail.ru

²Старший научный сотрудник лаборатории проблем пространственного развития, Институт проблем рынка Российской академии наук, г. Москва, Россия ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-1584>

Адрес для корреспонденции: 117418, Нахимовский проспект, 47, г. Москва, Россия

E-mail: us.dali@mail.ru

Аннотация

В публикации представлены методологические аспекты разработки и реализации гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – членов ЕАЭС. Охарактеризованы правовая и организационная основы, показана необходимость разработки гибких механизмов. Раскрыты подходы к пониманию гибких механизмов содействия экономическому развитию государств – членов ЕАЭС, представлены возможности переноса аспектов и инструментов гибкого корпоративного стратегического управления в сферу обеспечения приоритетных интересов стратегического развития евразийской интеграции. Рассмотрены аспекты влияния новых и новейших тенденций (цифровизация и санкции) на разработку гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС. Констатируется необходимость реализации гибких механизмов на контрасте с известными дефектами межгосударственной экономической интеграции. Предложены практические рекомендации по разработке и применению гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС. Значительное внимание в разрабатываемых гибких механизмах уделяется применению цифровых инструментов, а также обеспечению распределенного управления, мониторинга и контроля, в том числе с привлечением экспертов и общественности с полноценным представительством всех участников евразийской интеграции.

Ключевые слова

Стратегическое развитие ЕАЭС, стратегия ЕАЭС, евразийская интеграция, гибкие механизмы, целевое содействие экономическому развитию, цифровые инструменты, распределенное управление, экономическая интеграция.

FLEXIBLE MECHANISMS FOR TARGETED PROMOTION OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF EAEU MEMBER STATES: SOURCE OF VITALITY OF INTEGRATION EDUCATION

Mikhail Nikolaevich DUDIN¹, Doctor of Economics Sciences, Professor
Daler Irmatovich USMANOV², Candidate of Economics Sciences, Associate Professor

¹Deputy Director for Science, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia. ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-6317-2916>

Address for correspondence: 117418, Nakhimovsky Avenue, 47. Moscow, Russia

E-mail: dudinmn@mail.ru

²Senior Researcher at the Laboratory of Problems of Spatial Development, Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS), Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0357-1584>

Address for correspondence: 117418, Nakhimovsky Avenue, 47. Moscow, Russia

E-mail: us.dali@mail.ru

Abstract

The publication presents methodological aspects of the development and implementation of flexible mechanisms for targeted assistance to the economic development of the EAEU member states. The legal and organizational framework are described, the need to develop flexible mechanisms is shown. Approaches to understanding flexible mechanisms to promote the economic development of the EAEU member states are disclosed, the possibilities of transferring aspects and tools of flexible corporate strategic management to the sphere of ensuring the priority interests of the strategic development of Eurasian integration are presented. Aspects of the influence of new and latest trends (digitalization and sanctions) on the development of flexible mechanisms for targeted assistance to the economic development of the EAEU member states were considered. The need to implement flexible mechanisms in contrast with known defects in interstate economic integration is recognized. Practical recommendations on the development and application of flexible mechanisms for targeted assistance to the economic development of the EAEU member states have been proposed. Significant attention in the developed flexible mechanisms is paid to the use of digital tools, as well as the provision of distributed management, monitoring and control, including with the involvement of experts and the public with full representation of all participants in Eurasian integration.

Keywords

EAEU strategic development, EAEU strategy, Eurasian integration, flexible mechanisms, targeted promotion of economic development, digital tools, distributed management, economic integration.

Введение. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью дальнейшего комплексного содействия социально-экономическому развитию стран – участниц интеграционного процесса в

рамках Евразийского союза (ЕАЭС). Экономический мотив интеграции в ЕАЭС не предполагает изначального единства уровня и условий экономического развития участвующих государств. Действительно, между странами ЕАЭС наблюдается существенная дифференциация по уровню экономического развития, берущая свое начало еще в советский и даже дореволюционный период (XVIII–XIX вв.) [1]. Выравнивание данного уровня, устранение дифференциации является одной из первоочередных целей евразийской интеграции, если не главной [2]. Это соответствует научным представлениям об интеграционных процессах, протекающих на страновом уровне [3; 4].

Научным знаниям также соответствует фактически наблюдаемая асимметрия в протекании процессов развития экономической интеграции в ЕАЭС. Например, для синхронизации экономических процессов в странах Европы при развитии Европейского экономического союза (ЕЭС, затем Евросоюза – ЕС) потребовалось более трех десятилетий, а степень экономического неравенства в ЕС существенно выросла в 1990-е годы с принятием пула новых государств-участников [5]. Несмотря на объективную сложность оперативного воздействия на выравнивание уровня экономического развития участников интеграции в ЕАЭС, решение данной задачи сохраняет ключевое значение в части обеспечения жизнеспособности интеграционного объединения, в том числе с позиций ослабления интеграционных связей в целом в глобальной экономике как следствие реализации центробежных геополитических процессов [6]. Беспрецедентные международные санкции, с которыми столкнулись основатели и системообразующие участники ЕАЭС – Беларусь (2021 г.) и Россия (с 2014 г., и особенно ярко с 2022 г.), усложняют решение задачи содействия экономическому развитию участников интеграционного объединения, одновременно повышая ее значимость.

В настоящей публикации будут рассмотрены аспекты, связанные с реализацией гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС. Задача разработки и внедрения данных механизмов предусмотрена принятой 11 декабря 2020 г. Стратегией развития евразийской экономической интеграции ЕАЭС [7] (далее — Стратегия-2025). С учетом позиций теории и практики трансграничной экономической интеграции [8; 9] и в новых беспрецедентных геополитических условиях развития ЕАЭС, по всей видимости, без внедрения соответствующих механизмов говорить о перспективах интеграции на евразийском экономическом пространстве в позитивных коннотациях не приходится.

Материалы, методы и организация исследования. Публикация построена на основе синтеза положений ключевых концепций международной экономической интеграции, специализации и трансграничного управления экономикой. В работе рассматриваются различные аспекты парадигмы гибкости в механизмах экономико-политического управления, необходимость выработки единого подхода к определению гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию макросубъектов, реализуемых на надгосударственном уровне.

Публикация комплексно учитывает аспекты цифровизации социально-экономических отношений. Авторы настаивают, что цифровой аспект образует комплекс новейших смыслов в системе отношений по формированию и применению гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников интеграционных образований с сохранением их экономического и политического суверенитета.

В публикации представлены нормы законодательства ЕАЭС, научные и практические разработки в сфере стратегического содействия экономическому развитию участников интеграционного образования, материалы социально-экономической статистики, представленные Комиссией ЕАЭС, а также Росстатом.

Разработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС: юридическая и организационная основа. Необходимость разработки гибких механизмов содействия экономическому развитию государств ЕАЭС становится одним из приоритетных направлений стратегического развития интеграционного образования, что, как было сказано выше, нашло дословное отражение в тексте Стратегии-2025. В интересах реализации положений Стратегии-2025 проводятся научные изыскания и реализуются мероприятия практико-ориентированного характера. Соответствующие действия направлены как на устранение узких мест в существовании интеграционного объединения, так и в целях неуклонного совершенствования совместного регулирования общего рынка.

Для реализации соответствующих действий необходимо осуществлять аналитическую подготовку, нормативную основу которой составляют методики комплексной оценки устойчивости национальных экономик стран ЕАЭС и их инклюзивности в интеграционные социально-экономические процессы, в частности – Методика оценки инклюзивности экономик государств – членов

Евразийского экономического союза (Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14 октября 2019 № 32) [10].

Экономические аспекты, обуславливающие необходимость внедрения гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС. Ключевой социально-экономический аспект реализации гибких механизмов – содействие экономическому росту в странах ЕАЭС, который важен не только сам по себе, но и как средство дальнейшей конвергенции национального экономического пространства в Евразии через стимулирование кооперации, выравнивание условий социально-экономического развития участников ЕАЭС, масштабное расширение взаимного спроса и предложения товаров и услуг. Как справедливо отмечает министр ЕАЭС по интеграции и макроэкономике, академик С. Ю. Глазьев, «гибкие механизмы всемерного стимулирования экономического роста вкупе с продуманной системой развития промышленной кооперации и выращивания производственных лидеров, опирающихся, прежде всего, на внутренние заделы и технологии выпуска востребованной продукции, способны обеспечить необходимый импульс динамичному развитию экономики ЕАЭС» [11, с. 12].

Одним из узких мест в функционировании интеграционного объединения выступает неравномерность социально-экономического развития государств-участников, аспекты которой можно отследить на показателях динамики темпов роста валового внутреннего продукта (рисунок 1).

Рисунок 1. Темпы прироста (снижения) валового внутреннего продукта, % к предыдущему году [12]

Неравенство в социально-экономическом развитии, помимо прочего, затрудняет балансирование спроса и предложения на едином рынке ЕАЭС, усложняет аспекты кооперации, потенциально приводит к политическим трениям, не способствуя тем самым углублению евразийской интеграции.

Существует множество частных аспектов асимметрии социально-экономического развития внутри ЕАЭС, описанных в литературе [напр., 13; 14] и несущих потенциал негативного влияния на результативность межгосударственной интеграции на евразийском пространстве. В качестве примера может быть приведено значительное различие в уровне цифровизации (рисунок 2) – важнейшего аспекта социально-экономического развития в условиях нового технологического уклада.

Рисунок 2. Использование организациями инструментов цифровизации в 2022 году, % от числа обследованных [15]

Могут быть констатированы существенные разрывы в аспектах цифровизации корпоративного сектора стран – участниц ЕАЭС, что может рассматриваться как фактор, сдерживающий экономическое развитие и интеграцию.

Методологические аспекты разработки гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников интеграционных образований. Решение поставленной на высшем уровне управления интеграцией в рамках ЕАЭС задачи внедрения гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию участвующих государств в немалой степени сдерживается отсутствием надлежащей методико-методологической проработки основ концепции содействия в предметной области.

Понятие «гибких механизмов» в системе управления экономическим развитием суверенных государств, входящих в состав интеграционного объединения, до настоящего времени в науке не сложилось. Данное понятие не раскрывается и в упомянутых выше нормативных документах ЕАЭС и комплексной документации по содействию стратегическому развитию интеграционного образования: имеются лишь призывы к конкретным действиям, не образующие, впрочем, универсального понимания по поводу их содержания.

В более выраженном виде присутствуют сведения по поводу направленности действия соответствующих механизмов. Под целевым содействием экономическому развитию государств – участников интеграционного образования, опираясь на материалы, представленные в литературных источниках [16; 17], следует понимать системные, универсальные и координированные внешние воздействия экономико-политического характера, объединенные заявленной целью и по своему смыслу направленные приоритетным образом на ее достижение. Достижение других целей и решение иных задач может рассматриваться в таком случае лишь как побочный результат управления целевым содействием социально-экономического развития.

Что касается гибких механизмов в трансграничном экономическом управлении, как и в целом в управлении экономическими процессами на макроуровне, то необходимо констатировать, что данная терминология, вместе с интегральной философией гибкого, адаптивного управления, реципирована из коммерческого сектора. В частности, обзор концепций организационной гибкости представлен в [18].

В публичную сферу управления экономическими процессами концепция гибкости приходит в гибридном, синтетическом виде, вобрав в себя лучшие основы теории гибкости в коммерческом секторе. К таковым можно отнести следующие (таблица 1).

Безусловно, приведенный перечень положений и инструментов, формирующих корпоративную гибкость, не является исчерпывающим; многие из представленных в таблице 1 аспектов могут быть дифференцированы, дополнены или же разукрупнены.

Таблица 1. Обзор ключевых положений корпоративной гибкости в контексте возможностей применения для разработки механизмов экономико-политического содействия социально-экономическому развитию государств – участников интеграционных образований

Положение / инструменты	Содержательные аспекты перспективной рецепции
Применение гибких и адаптивных организационных структур управления (проектных, продуктовых, матричных, региональных и др.)	Создание адаптивных структур трансграничного управления в области целевого содействия экономическому развитию (далее – ЦСЭР) государств ЕАЭС с вовлечением политических агентов и экономических структур, а также научных организаций Использование инструментария научных лабораторий для моделирования и апробации гибких механизмов
Осуществление непрерывных изменений в системе управления и управляемых системах (процессах) на основе комплексного мониторинга	Формирование инструментальных систем централизованного, предпочтительно публичного мониторинга экономического развития стран ЕАЭС с опорой на сквозные технологии цифровой эпохи Создание специального правового регулирования применения инструментов цифровизации для управления экономическим развитием в ЕАЭС Привлечение общественного мнения к процессам разработки и мониторинга результативности применения гибких механизмов ЦСЭР
Гибкость продукта (товара, услуги): ориентация на продуктовый портфель, легко модифицируемый с учетом постоянно изменяющихся требований рынка	Создание единых платформ финансирования проектов в области развития ЕАЭС, публичных услуг корпоративному сектору (в частности, таможенных, регистрационных, лицензионных и др.), обмена научно-технической информацией на основе децентрализованного (распределенного) управления (таких, как блокчейн)
Управление развитием ключевых процессов на основе компетентного подхода	Формирование единых распределенных центров обучения специалистов в области экономического содействия интеграционных процессов в ЕАЭС, в том числе на основе программ дистанционного обучения Создание цифровых баз данных (знаниевых баз) и баз социально-экономической информации в интересах ЦСЭР
Проектный подход к корпоративному управлению и преобразованиям	«Упаковка» инструментов, методов и действий, направленных на универсальное ЦСЭР, в программы и проекты с предпочтительно цифровым, распределенным внешним управлением
Непрерывный реинжиниринг бизнес-процессов	Использование гибких платформ мониторинга социально-экономического развития ЕАЭС Цифровой аудит результативности проектов по ЦСЭР
Финансовый инжиниринг	Применение «смарт-контрактов» для финансирования программ развития государств ЕАЭС Создание специализированных фондов финансирования программ и проектов ЦСЭР Применение пиринговых платформ для привлечения и распределения финансирования программ и проектов ЦСЭР Привлечение общественности для обсуждения и принятию решений по модификации финансирования программ и проектов ЦСЭР Использование цифровых валют, в том числе синтетических, в интеграционном объединении
Применение социальной инженерии для содействия организационному развитию	Краудсорсинг, цифровой сбор и учет общественного мнения по поводу перспектив развития интеграции в ЕАЭС, пожеланий о формате и объеме содействия со стороны участвующих государств Создание виртуальных центров цифрового управления общественным содействием и общественным контролем в сфере ЦСЭР ЕАЭС
Внедрение саморазвивающихся, в том числе самообучающихся	Применение самообучающихся нейросетей для создания платформ по управлению ЦСЭР в ЕАЭС Использование цифровых инструментов, включая искусственный интеллект

процессов и подсистем управления	и облачные платформы, для масштабирования и тиражирования гибких инструментов ЦСЭР
Корпоративная социальная ответственность и ESG	Формирование экологических и социальных разделов в программах ЦСЭР Комплексный учет экологических аспектов в программах ЦСЭР. «Зеленое» финансирование и отчетность. Поддержка выравнивания уровня социально-экономического развития через программы гибкого содействия энергетическому обеспечению на основе низкоуглеродной энергетики
Вовлечение агентов внешней среды в корпоративное управление	Формирование и реализация единых подходов в области общественного контроля, мониторинга и общего участия населения стран ЕАЭС в интеграционном развитии
Трансформация предприятий в системе «Индустрии 4.0»	Механизмы содействия развитию экономик стран ЕАЭС (финансовые, организационные, технико-технологические), ориентированные на перепрофилирование и модернизацию производственных систем по принципам «Индустрии 4.0»

Источник: составлено авторами на основе обзора отечественной и зарубежной литературы [19–23].

В контексте предмета настоящего исследования представляется важным комплексно учитывать нижеследующие постулаты:

- существует вариативность институтов и инструментов (элементов), их взаимосвязей, потенциально применяемых при конструировании гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников интеграционных образований, в частности, ЕАЭС;

- применение соответствующих элементов должно осуществляться в комплексе и взаимосвязи: формируемая синергия будет способствовать достижению поставленных целей и задач при применении соответствующих механизмов. При этом из обзора, приведенного в таблице 1, можно сделать вывод о том, что разные элементы направлены на достижение различных целей и задач. Их модификация и применение должны учитывать конкретику и специфику поставленной цели (в настоящем случае – комплексного содействия социально-экономическому развитию государств – участников ЕАЭС) и обеспечивать ее достижение наилучшим способом, в том числе в контексте политических и ресурсных ограничений;

- многообразие перспективных элементов в сочетании с отсутствием базового определения понятия гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию участвующих государств формирует масштабную неопределенность в предметной сфере и не способствует формированию лучших управленческих практик;

- представляется необходимым уточнить и нормативно закрепить понятие гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию участвующих государств в целях унифицированного использования в

процессах политического и экономического содействия интеграции в рамках ЕАЭС.

Учет новых и новейших тенденций в разработке гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС: санкции и цифровизация. Безусловно, выравнивание уровня экономического развития государств – участников ЕАЭС выступает первоочередной задачей региональной экономической интеграции, что соответствует интересам каждого субъекта. Однако, помимо социально-экономического компонента, представленная задача целевого содействия экономическому развитию участников ЕАЭС и метод ее решения – использование гибких, адаптивных механизмов – в настоящее время активно подвергаются внешнему воздействию со стороны геополитического компонента влияния. Данный компонент преимущественно проявляется в форме экономических санкций, налагаемых на Россию и Беларусь, а также в перманентных попытках внешнего влияния на внутривнутриполитическую дестабилизацию в государствах-участниках, в последние годы охвативших практически все страны ЕАЭС, начиная от менее устойчивых в соответствующих аспектах Армении и Кыргызстана и заканчивая Беларусью и – что стало совершенно непредсказуемым – Казахстаном (январь 2022 г.).

Односторонние санкции стали рычагом внешнеэкономического и внешнеполитического давления на учредителей и важнейших участников ЕАЭС, в определенном смысле ставя под угрозу процессы интеграции на евразийском пространстве [24]. Сохранение и продолжение интеграции применительно к отдельным государствам, включая наиболее мощную экономику объединения, не попавшую под санкции (Казахстана), могут вызвать новый виток внешнеполитического давления, включая угрозы применения так называемых вторичных санкций. Для предотвращения соответствующих угроз, сохранения и развития интеграции в ЕАЭС должны применяться новые селективные механизмы управления взаимодействием и сотрудничеством, с опорой на увеличение уровня самостоятельности государств в принимаемых решениях с одновременным сочетанием с автоматическим и защищенным исполнением принятых интеграционных обязательств – подобным потенциалом обладают некоторые современные цифровые инструменты, например, как управление на основе смарт-контрактов, которое может прийти на смену директивному управлению из центра интеграции. Самих центров интеграции при таком подходе станет множество – они будут сформированы не только в центрах принятия решения в участвующих государствах, но и при крупнейших

системообразующих корпоративных субъектах, а также в центрах сосредоточения общественного мнения.

При этом, развивая механизмы управления в рамках ЕАЭС, необходимо дополнительно учитывать нарастающее стремление национальных правительств сохранять и укреплять свой экономический суверенитет. Прямое воздействие на данный аспект, как думается, оказывают не международные санкции, а внутривнутриполитические проблемы, вылившиеся в масштабные внутренние кризисы. Санкции в некоторых случаях предоставляют «окно возможностей» для политического торга, однако, безусловно, ни в коей мере не способствуют, пусть даже невольно, укреплению взаимодействия внутри ЕАЭС. Учет соответствующих обстоятельств формирует контуры применения гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию стран ЕАЭС:

– инициатива и ключевые действия по их реализации должны исходить от ключевых региональных экономик, прежде всего от российской, и при этом не формировать новых угроз участвующим государствам, таких как угроза вторичных санкций или тотальная утрата экономического суверенитета;

– несмотря на преимущественно односторонний характер активной части реализуемой инициативы, ее управление должно иметь не только взаимный, но и распределенный характер, с вовлечением всех участвующих государств и крупнейшего бизнеса, на который могут повлиять гибкие механизмы ЦСЭР, а также их приоритетных интересов. Соответствующие возможности предоставляют инструменты распределенного неформализованного управления процессами, в том числе через цифровые платформы, в противном случае перспективная инициатива имеет риск увязнуть в процедурах бюрократического согласования;

– цифровые технологии должны стать фундаментом разработки гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС: речь идет как о технологической фасилитации создания механизмов нового типа, способствующих наиболее эффективному распределению ресурсов для достижения поставленной цели, так и об общем преодолении технологического отставания от мейнстрима цифровизации, характерного для ряда государств – участников ЕАЭС (Кыргызстана, Армении, отчасти – Беларуси) [25]. Для российской стороны дополнительную актуальность принимает решение задачи импортозамещения в области цифровых технологий, сохранения пула инженерных специалистов, включая

работников в ИТ-индустрии, которое лучшим образом будет обеспечено на совместном уровне с другими участниками ЕАЭС.

Интеграция во имя общего успеха: практические рекомендации по разработке и применению гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС. Применение гибких механизмов содействия экономическому развитию стран ЕАЭС представляется особо важным инструментом устранения одного из наиболее неблагоприятных, однако весьма распространенных негативных эффектов экономической интеграции государств, когда общий уровень социально-экономического развития интеграционного образования стремится не к лучшим и даже не к усредненным стандартам, а выравнивается приблизительно на уровне отстающих государств [26].

Кроме того, представляется особо важным предпринимать меры по недопущению реализации «эффекта поляризации» уровня социально-экономического развития государств – участников интеграционного образования, который проявился, по мнению авторов, в ЕС [27; 28] и, вероятно, мог стать причиной такого явления, как брэкзит [29]. Поляризация заключается в том, что наиболее мощные экономики – локомотивы интеграции (для ЕАЭС это прежде всего Россия и Казахстан) получают основные выгоды от интеграционных процессов, усиливая свое экономическое могущество, что происходит за счет менее развитых экономически участников интеграционного процесса. Если же в распределенном интеграционном образовании имеется «срединная» прослойка национальных экономик, то «эффект поляризации» по отношению к ним проявляется в общем снижении экономических стандартов, не столь заметном в сравнении с аутсайдерами интеграции, но опять же с перетоком ресурсов и возможностей в пользу лидеров.

Соответствующие эффекты образуют фундамент такого явления, как экономический евроскептицизм [30], и важны для учета и недопущения ошибок в ходе интеграции в ЕАЭС.

С учетом изложенного, могут быть предложены уточненные аспекты, характеризующие сущность гибких механизмов содействия экономическому развитию государств ЕАЭС:

– задачи применения гибких механизмов: содействие пространственному развитию экономики стран ЕАЭС; выравнивание уровня социально-экономического развития государств ЕАЭС; долгосрочное сближение экономик стран ЕАЭС; повышение конкурентоспособности и геополитической устойчивости интеграционного образования;

– основа разработки гибких механизмов: комплексный анализ инклюзивности экономического развития стран ЕАЭС в контексте обеспечения максимальной включенности в процессы интеграции в интересах всех участников экономического союза (на основе методики инклюзивности, рекомендованной Коллегией ЕЭК), диагностика проблем и согласованные решения;

– направленность разрабатываемых механизмов: обеспечение соответствия национальных экономик стран ЕАЭС новому технологическому укладу; гармонизация проводимой экономической политики; углубление масштабных проектов в области кооперации; комплексное содействие институциональному развитию национальных экономик и управления ими; ускорение процессов конвергенции экономик стран – участниц ЕАЭС; обеспечение масштабного, всестороннего и результативного реагирования на глобальные вызовы и угрозы;

– приоритетный инструментарий реализации гибких механизмов: на основе проектного подхода и комплексной фасилитации сквозными технологиями цифровой экономики;

– финансовая основа реализации гибких механизмов: целевое и программное финансирование, предпочтительно через решение приоритетной задачи создания единого межгосударственного бюджетного механизма в ЕАЭС, а также через специализированные фонды поддержки социально-экономического развития, равно как через цифровые распределенные финансы;

– институциональная основа реализации гибких механизмов: цифровые платформы распределенного совместного управления, мониторинга и контроля с привлечением экспертов и широкого круга заинтересованной общественности.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно констатировать, что в настоящее время необходимо обеспечить прогресс в реализации гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС, которое становится источником витальности интеграционного образования и определяет траектории его развития на перспективу.

В рамках проведенного исследования выявлено, что цифровые технологии являются основой гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию государств – участников ЕАЭС. Цифровая

фасилитация – это важнейший шаг в развитии гибкости и адаптивности в системе управления интеграцией в рамках ЕАЭС.

Список источников

1. **Селищева Т. А.** Социально-экономическая дифференциация в развитии государств ЕАЭС //Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке. – 2018. – С. 40–47.
2. **Можейко А.** Интеграционный потенциал ЕАЭС //Банковский вестник. – 2021. – №. 9. – С. 38–51.
3. **Kurylev K.** et al. SCO and EAEU in the context of Eurasian integration //Mirovaiaekonomika i mezhdunarodnyeotnosheniia. – 2021. – Vol. 65. – N. 2. – P. 81–88. – doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88.
4. **Diakonova A.** et al. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2021. – Vol. 808. – N. 1. – P. 012065. – doi:10.1088/1755-1315/808/1/012065.
5. **Howarth D., Verdun A.** Economic and Monetary Union at twenty: a stocktaking of a tumultuous second decade: introduction //Journal of European integration. – 2020. – Vol. 42. – N. 3. – P. 287–293. – doi:10.1080/07036337.2020.1730348.
6. **Busygina I., Filippov M.** Russia, post-Soviet integration, and the EAEU: The balance between domination and cooperation //Problems of Post-Communism. – 2021. – Vol. 68. – N. 6. – P. 477–486. – doi:10.1080/10758216.2020.1803755.
7. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»//Официальный сайт Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/>, 12.01.2021.
8. **Schimmelfennig F.** European integration (theory) in times of crisis. A comparison of the euro and Schengen crises //Journal of European Public Policy. – 2018. – Vol. 25. – N. 7. – P. 969–989. – doi:10.1080/13501763.2017.1421252.
9. **Wiener A.** Taking stock of integration theory //Wiener, Antje, Boerzel, Tanja A and Thomas Risse, eds. – 2018.
10. Рекомендация Коллегии Евразийской экономической комиссии от 14.10.2019 № 32 «О Методике оценки инклюзивности экономик государств – членов Евразийского экономического союза»// Официальный сайт Евразийского экономического союза. <http://www.eaeunion.org/>, 17.10.2019.
11. **Глазьев С. Ю.** ЕАЭС: от политики statusquo к сценарию «Собственный центр силы»//Евразийская интеграция:экономика, право, политика. 2021. – Том 15, № 1. – С. 11–14. – doi:10.22394/2073-2929-2021-01-11-14.

12. Показатели уровня и динамики развития экономик государств – членов ЕАЭС [Электронный ресурс]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/541/Pokazateli-urovnya-i-dinamiki-razvitiya-ekonomiki.pdf>.

13. **Борчик Г. В.** Влияния пандемии COVID-19 на экономические интеграции ЕС и ЕАЭС //Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. – 2021. – №. 4. – С. 94–104.

14. **Медведев И. В.** Теоретические и методологические основы экономических интеграционных процессов на постсоветском пространстве в рамках ЕАЭС //Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №. 4. – С. 183–191.

15. KPMG Digital Economy Outlook 2022. – Amstelveen, 2022.

16. **Ромашова В. В.** Федеральные и государственные целевые программы по развитию предпринимательства // Трансформация хозяйственных связей и торговой политики региона в условиях реализации федеральных целевых программ: сборник. – 2019. – №. 2. – С. 54.

17. **Яковлева Ю. К.** Стратегические ориентиры планирования и программирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики как старопромышленного региона //Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2018. – №. 2. – С. 218–231.

18. **Дудин М. Н., Усманов Д. И.** Гибкие механизмы целевого содействия экономическому развитию государств – членов ЕАЭС: экономико-теоретический аспект // Экономика Центральной Азии. – 2022. – Том 6. – № 2. – doi: 10.18334/asia.6.2.114779.

19. **Грозовская Е. В., Кремнина А. М.** Значимость цифровизации для крупнейших товарных рынков ЕАЭС //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 4–1 (86). – С. 108–110.

20. **Эралиева А. А.** Технологическая модернизация промышленных предприятий в цифровой экономике в странах ЕАЭС //Научный результат. Экономические исследования. – 2021. – Т. 7. – №. 3. – С. 41–50. – doi: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-3.

21. **Chen J. Y., Qiu J. L.** Digital utility: Datafication, regulation, labor, and DiDi’s platformization of urban transport in China //Chinese Journal of Communication. – 2019. – Vol. 12. – N. 3. – P. 274–289. – doi: 10.1080/17544750.2019.1614964. 2016.

22. **Nold H., Michel L.** The performance triangle: a model for corporate agility //Leadership & Organization Development Journal.

23. **Peng Y.** et al. The Impact of IT Capability on Corporate Green Technological Innovation: Evidence from Manufacturing Companies in China //Journal of Information & Knowledge Management. – 2022. – P. 2250068. – doi: 10.1142/S021964922250068X.

24. **Королев А. С.** обеспечение стрессоустойчивости ЕАЭС в условиях роста «наступательного протекционизма» / А. С. Королев // Материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции», посвященного 10-летию Евразийской экономической комиссии в рамках 18-го Международного научного семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование»: XX Международная научно-техническая конференция «Наука – образованию, производству, экономике». Республика Беларусь, Минск, 16–17 марта 2022 г. / Белорусский национальный технический университет. – Минск: Четыре четверти, 2022. – С. 60–61.

25. **Носырева А. А., Абрамов В. И.** Инструменты повышения конкурентоспособности стран ЕАЭС в условиях цифровизации //Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры экономики и финансов. – 2022. – С. 181–186.

26. **Oliver J. E.** The paradoxes of integration //The Paradoxes of Integration. – University of Chicago Press, 2010.

27. **Leruth B., Gänzle S., Trondal J.** Exploring differentiated disintegration in a post-Brexit European Union //JCMS: journal of common market studies. – 2019. – Vol. 57. – N. 5. – P. 1013–1030. – doi:10.1111/jcms.12869.

28. **Statham P., Trenz H. J.** Understanding the mechanisms of EU politicization: Lessons from the Eurozone crisis //Comparative European Politics. – 2015. – Vol. 13. – N. 3. – P. 287–306. – doi:10.1057/cep.2013.30.

29. **Gänzle S., Leruth B., Trondal J.** Differentiation, differentiated integration and disintegration in a ‘post-Brexit-era’ //Differentiated integration and disintegration in a post-Brexit era. – Routledge, 2019. – P. 1–18.

30. **Baimbridge M.** The impact of the economic crisis on euroscepticism //The Routledge Handbook of Euroscepticism. – Routledge, 2017. – P. 427–443.

References

1. **Selishcheva T. A.** Social'no-ekonomicheskaya differenciaciya v razvitii gosudarstv EAES //Rossiya i Sankt-Peterburg: ekonomika i obrazovanie v XXI veke. – 2018. – S. 40–47.

2. **Mozhejko A.** Integracionnyj potencial EAES //Bankovskij vestnik. – 2021. – №. 9. – S. 38–51.

3. **Kurylev K.** et al. SCO and EAEU in the context of Eurasian integration //Mirovaiaekonomika i mezhdunarodnyeotnosheniia. – 2021. – Vol. 65. – N. 2. – P. 81–88. – doi: 10.20542/0131-2227-2021-65-2-81-88.

4. **Diakonova A.** et al. Modern trends in international scientific and technical interaction of the EAEU member states in the process of effective use of natural resources, ecology and environmental protection in the fuel and energy sector //IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. – IOP Publishing, 2021. – Vol. 808. – N. 1. – P. 012065. – doi:10.1088/1755-1315/808/1/012065.

5. **Howarth D., Verdun A.** Economic and Monetary Union at twenty: a stocktaking of a tumultuous second decade: introduction //Journal of European integration. – 2020. – Vol. 42. – N. 3. – P. 287–293. – doi:10.1080/07036337.2020.1730348.

6. **Busygina I., Filippov M.** Russia, post-Soviet integration, and the EAEU: The balance between domination and cooperation //Problems of Post-Communism. – 2021. – Vol. 68. – N. 6. – P. 477–486. – doi:10.1080/10758216.2020.1803755.

7. Reshenie Vysshego Evrazijskogo ekonomicheskogo soveta ot 11.12.2020 № 12 «O Strategicheskikh napravleniyah razvitiya evrazijskoj ekonomicheskoy integracii do 2025 goda»//Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza <http://www.eaeunion.org/>, 12.01.2021.

8. **Schimmelfennig F.** European integration (theory) in times of crisis. A comparison of the euro and Schengen crises //Journal of European Public Policy. – 2018. – Vol. 25. – N. 7. – P. 969–989. – doi:10.1080/13501763.2017.1421252.

9. **Wiener A.** Taking stock of integration theory //Wiener, Antje, Boerzel, Tanja A and Thomas Risse, eds. – 2018.

10. Rekomendaciya Kollegii Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii ot 14.10.2019 № 32 «O Metodike ocenki inklyuzivnosti ekonomik gosudarstv – chlenov Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza»// Oficial'nyj sajt Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza <http://www.eaeunion.org/>, 17.10.2019.

11. **Glaz'ev S. YU.** EAES: ot politiki statusquo k scenariyu «Sobstvennyj centr sily»//Evrazijskaya integraciya:ekonomika, pravo, politika. 2021. – Tom 15, № 1. – S. 11–14. – doi:10.22394/2073-2929-2021-01-11-14.

12. Pokazateli urovnya i dinamiki razvitiya ekonomik gosudarstv – chlenov EAES [Elektronnyj resurs]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/541/Pokazateli-urovnya-i-dinamiki-razvitiya-ekonomiki.pdf>.

13. **Borchik G. V.** Vliyanija pandemii COVID 19 na ekonomicheskie integracii ES i EAES //Novye impul'sy razvitiya: voprosy nauchnyh issledovanij. – 2021. – №. 4. – S. 94–104.

14. **Medvedev I. V.** Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy ekonomicheskikh integracionnyh processov na postsovetском prostranstve v ramkah EAES //Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – №. 4. – S. 183–191.

15. KPMG Digital Economy Outlook 2022. – Amstelveen, 2022.

16. **Romashova V. V.** Federal'nye i gosudarstvennye celevye programmy po razvitiyu predprinimatel'stva // Transformaciya hozyajstvennyh svyazej i torgovoj politiki regiona v usloviyah realizacii federal'nyh celevykh programm: sbornik. – 2019. – №. 2. – S. 54.

17. **Yakovleva YU. K.** Strategicheskie orientiry planirovaniya i programirovaniya social'no-ekonomicheskogo razvitiya Doneckoj Narodnoj Respubliki kak staropromyshlennogo regiona //Vestnik Doneckogo nacional'nogo universiteta. Seriya V. Ekonomika i pravo. – 2018. – №. 2. – S. 218–231.

18. **Dudin M. N., Usmanov D. I.** Gibkie mekhanizmy celevogo sodejstviya ekonomicheskomu razvitiyu gosudarstv-chlenov EAES: ekonomiko-teoreticheskij aspekt // *Ekonomika Central'noj Azii*. – 2022. – Tom 6. – № 2. – doi: 10.18334/asia.6.2.114779.

19. **Grozovskaya E. V., Kremina A. M.** Znachimost' cifrovizacii dlya krupnejshih tovarnyh rynkov EAES // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2022. – №. 4-1 (86). – S. 108–110.

20. **Eralieva A. A.** Tekhnologicheskaya modernizaciya promyshlennyh predpriyatij v cifrovoj ekonomike v stranah EAES // *Nauchnyj rezul'tat. Ekonomicheskie issledovaniya*. – 2021. – T. 7. – №. 3. – S. 41–50. – doi: 10.18413/2409-1634-2021-7-3-0-3.

21. **Chen J. Y., Qiu J. L.** Digital utility: Datafication, regulation, labor, and DiDi's platformization of urban transport in China // *Chinese Journal of Communication*. – 2019. – Vol. 12. – N. 3. – P. 274–289. – doi: 10.1080/17544750.2019.1614964. 2016.

22. **Nold H., Michel L.** The performance triangle: a model for corporate agility // *Leadership & Organization Development Journal*.

23. **Peng Y.** et al. The Impact of IT Capability on Corporate Green Technological Innovation: Evidence from Manufacturing Companies in China // *Journal of Information & Knowledge Management*. – 2022. – P. 2250068. – doi: 10.1142/S021964922250068X.

24. **Korolev A. S.** obespechenie stressoustojchivosti EAES v usloviyah rosta «nastupatel'nogo protekcionizma» / A. S. Korolev // *Materialy foruma «Perspektivy evrazijskoj ekonomicheskoy integracii», posvyashchennogo 10-letiyu Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii v ramkah 18-go Mezhdunarodnogo nauchnogo seminara «Mirovaya ekonomika i biznes-administrirovaniye»: XX Mezhdunarodnaya nauchno-tehnicheskaya konferenciya «Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike»*. Respublika Belarus', Minsk, 16–17 marta 2022 g. / *Belorusskij nacional'nyj tekhnicheskij universitet*. – Minsk : CHetyre chetverti, 2022. – S. 60–61.

25. **Nosyreva A. A., Abramov V. I.** Instrumenty povysheniya konkurentosposobnosti stran EAES v usloviyah cifrovizacii // *Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury ekonomiki i finansov*. – 2022. – S. 181–186.

26. **Oliver J. E.** The paradoxes of integration // *The Paradoxes of Integration*. – University of Chicago Press, 2010.

27. **Leruth B., Gänzle S., Trondal J.** Exploring differentiated disintegration in a post-Brexit European Union // *JCMS: journal of common market studies*. – 2019. – Vol. 57. – N. 5. – P. 1013–1030. – doi:10.1111/jcms.12869.

28. **Statham P., Trenz H. J.** Understanding the mechanisms of EU politicization: Lessons from the Eurozone crisis // *Comparative European Politics*. – 2015. – Vol. 13. – N. 3. – P. 287–306. – doi:10.1057/cep.2013.30.

29. **Gänzle S., Leruth B., Trondal J.** Differentiation, differentiated integration and disintegration in a 'post-Brexit-era' //Differentiated integration and disintegration in a post-Brexit era. – Routledge, 2019. – P. 1–18.

30. **Baimbridge M.** The impact of the economic crisis on euroscepticism//The Routledge Handbook of Euroscepticism. – Routledge, 2017. – P. 427–443.

ПЕРСПЕКТИВНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ

Сергей Васильевич ЕШТОКИН¹, к.э.н., докторант

¹Институт проблем рынка РАН

Адрес для корреспонденции: 117418, Нахимовский проспект, 47, г. Москва, Россия

E-mail: bmk.0952@gmail.com

Аннотация

Публикация посвящена вопросам, связанным с разработкой перспективных направлений изменений публичной политики развития банковского сектора в Российской Федерации под влиянием международных санкций в целях обеспечения долгосрочного устойчивого развития. Показано, что в условиях обострения военно-политических флуктуаций, международные санкции выступают инструментом агрессивной экономической войны. Несмотря на исключительную двойственность характера международных санкций, а также их неправомерность с позиций общепризнанных универсальных правовых норм, санкционное давление на российскую экономику, в том числе банковскую систему, по всей видимости, не будет ослаблено. Санкции оказывают негативное влияние на развитие и устойчивость банковского сектора. Через инструменты прямого и косвенного воздействия недружественные государства пытаются добиться дестабилизации экономики Российской Федерации. Обоснована положительная роль Банка России в обеспечении устойчивости банковского сектора страны в условиях санкций 2014 и последующих годов. Уточнены перспективы развития банковского регулирования в условиях сохранения внешней нестабильности. Предложены направления трансформации банковского регулирования по сценариям социально-экономического развития в России.

Ключевые слова

Банковская система, военно-политические флуктуации, финансовый сектор, санкционный кризис, экономическая война, кредитные организации, цифровизация банковской сферы, Банк России, устойчивость банковского сектора.

PROSPECTIVE TRANSFORMATION OF THE PUBLIC POLICY OF THE BANKING SECTOR DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION UNDER THE INFLUENCE OF INTERNATIONAL SANCTIONS

Sergey Vasilievich ESHTOKIN¹, Candidate of Economics Sciences, doctoral student

¹Market Economy Institute of Russian Academy of Sciences (MEI RAS),

Address for correspondence: 117418, Nakhimovsky Avenue, 47, Moscow, Russia

E-mail: bmk.0952@gmail.com

Abstract

The publication is devoted to issues related to the development of promising directions for changes in the public policy for the development of the banking sector in the Russian Federation under the influence of international sanctions in order to ensure long-term sustainable development. It is shown that in the conditions of exacerbation of military-political fluctuations, international sanctions act as an instrument of aggressive economic warfare. Despite the exceptional duality of the nature of international sanctions, as well as their unlawfulness from the standpoint of generally recognized universal legal norms, the sanctions pressure on the Russian economy, including the banking system, most likely will not be weakened. Sanctions have a negative impact on the development and stability of the banking sector. Through instruments of direct and indirect influence, unfriendly states are trying to destabilize the economy of the Russian Federation.

The positive role of the Bank of Russia in ensuring the stability of the country's banking sector under the sanctions of 2014 and subsequent years is substantiated. The prospects for the development of banking regulation in the context of persisting external instability have been clarified. Directions for the transformation of banking regulation according to the scenarios of socio-economic development in Russia are proposed.

Keywords

Banking system, military-political fluctuations, financial sector, sanctions crisis, economic war, credit institutions, digitalization of the banking sector, Bank of Russia, stability of the banking sector.

Введение. Актуальность исследования связана со сложными и непредсказуемыми обстоятельствами, в которых оказалась банковская система Российской Федерации в условиях военных-политических флуктуаций 2022 года. Беспрецедентный характер односторонних антироссийских санкций оказал прямое влияние на банковский сектор отечественной экономики, предполагает реализацию радикальных мер реагирования, в том числе на уровне публичной политики, от эффективности которой зависит устойчивость экономики, включая ее финансовый сектор. Исследование построено на основе обзора материалов публикаций отечественных и зарубежных авторов,

посвященных перспективам развития национальных банковских систем и международной финансовой системы, включая аспекты, связанные с состоянием и развитием российской банковской системы в условиях военно-политических флуктуаций.

Научная новизна. При прогнозировании развития банковской системы применена методика форсайта «четыре мира». Для оценки позиций представителей профессионального банковского сообщества по поводу результативности политики Банка России по регулированию финансового сектора применен метод экспертного опроса. В опросе приняли участие 30 представителей подразделений стратегического банковского менеджмента тридцати кредитных организаций, входивших в ТОП-50 по размеру капитала в июне–июле 2022 года.

Гипотеза. Обеспечить устойчивость развития российской банковской системы невозможно без перспективной трансформации публичной политики управления финансовым сектором российской экономики.

Международные санкции как инструмент ведения гибридной войны против российской экономики. В условиях обострения военно-политических флуктуаций в первой половине 2022 года Российская Федерация оказалась в состоянии ведения беспрецедентной гибридной войны с так называемым «коллективным Западом», важным полем противоборства в которой выступает сфера социально-экономических отношений, в том числе обеспечение устойчивого функционирования и развития российской экономики и ее интеграция в мирохозяйственные связи.

Ключевым инструментом ведения гибридной, в том числе экономической, войны оказались международные санкции. Специфика международных санкций, введенных против российской экономики, заключается в их одностороннем характере; санкции при этом не выступают общепринятыми мерами юридической ответственности государства, будучи введенными вне рамок процедуры, установленной международным правом [1–3] (*Shitova, Leshko, Chebakova, 2018; Panov, 2022; Chernyavskiy, Sinyayeva, 2021*). По сути, речь идет о произвольном введении экономических ограничений под предлогом оказания внешнеполитического давления на Россию для обеспечения должного поведения правительства нашей страны с точки зрения субъектов, вводящих санкции.

Поскольку односторонние санкции не регламентированы общепринятыми нормами международного права, аспекты их введения, ужесточения или послабления, а также отмены формируются произвольно руководством

недружественных России государств. Односторонние санкции, выступая прежде всего ярко выраженной мерой популистского характера, между тем оказывают весьма специфическое влияние на экономические отношения [4] (*Zakirova D., Zakirova E., 2018*).

Первые масштабные санкции против российской экономики и ее отдельных секторов и субъектов были введены в 2014 году в качестве ответа группы зарубежных государств на принципиальную позицию нашей страны в украинском кризисе данного периода. Санкции 2014 и последующих годов напрямую не касались банковского сектора российской экономики; наиболее значимой рестрикцией выступало ограничение международных заимствований, производимых российской экономикой, которое, впрочем, не имело тотального характера.

Роль Банка России в обеспечении устойчивости банковского сектора страны в условиях санкций 2014 и последующих годов. Многочисленные исследования, проведенные в период 2014–2020 года [5–9] (*Barakhoyeva, Yandiyeva, 2019; Sokolova, Aslanidi, Umarov, 2019; Troshin, 2021; Anokhina, Chistyakova, 2019; Dudin, Shkodinskiy, Kushnir, 2022*), подтверждают негативный характер влияния зарубежных санкций на российскую банковскую систему. При этом на первое место выходят эффекты косвенного характера. Атмосфера токсичности, порожденная зарубежными санкциями, не позволила продолжать интеграцию российской банковской системы с иностранными субъектами, в том числе с крупнейшими участниками мировых рынков капитала. Значительная часть российского банковского сектора оказалась, по сути, отрезанной от недорогих и масштабных зарубежных заимствований. Санкции указанного периода оказали мультипликативный эффект на ослабление потенциала развития банковского сектора, что в первую очередь было связано с тем, что они затронули ранее не решенные системно-структурные диспропорции в российской финансовой системе.

Среди упомянутых диспропорций – низкая капитализация банковского сектора, относительно невысокий уровень доверия со стороны клиентов и др. Спорный характер имела консервативная политика Банка России как в части установления кредитно-денежных аспектов регулирования национальной экономики, так и в части политики регулирования и надзора за банковским сектором. В частности, противоречивую роль в комплексе обеспечения устойчивости финансового сектора играл подход Банка России, связанный с отказом от мер, направленных на радикальное снижение уровня процентной ставки.

Некоторые исследователи, а также ряд политических деятелей рассматривают высокую процентную ставку как тяжелое бремя для российской экономики, не позволяющее ей активно развиваться [10–12] (*Vinokurov, Gur'yanov, 2020; Romashchenko, Gersonskaya, 2019; Begma, Zenkina, 2020*). Банк России при этом за счет поддержания сравнительно высокого уровня ставок на капитал результативно решал некоторые ключевые задачи регулирования финансовой стабильности Российской Федерации: удерживал инфляцию в пределах установленных значений, поддерживал непрерывность деятельности банковских организаций, формировал предпосылки долгосрочной устойчивости национальной валюты.

При определенных обстоятельствах низкая процентная ставка могла бы поспособствовать росту экономической активности в отдельных секторах национальной экономики России. Однако долгосрочная стабильность экономических показателей также является немаловажным стимулирующим фактором, поскольку позволяет проектировать инвестиционную деятельность хозяйствующих субъектов, осуществлять экономическую деятельность с четким пониманием перспектив развития, снижая многочисленные риски, возникающие в различных сферах и областях экономической деятельности.

Характеристика условий развития банковской системы РФ в 2022 году. Новейшее обострение военно-политических флуктуаций привело к введению масштабных санкций против отечественной экономики, в том числе банковского сектора, со стороны правительств недружественных государств, прежде всего стран Европейского союза, США и Канады.

Соответствующие субъекты, реализуя санкционные меры, действуют без оглядки как на собственные интересы, так и на интересы других стран.

Современный рынок капитала характеризуется интегративной, глобальной природой; значительное число отношений в финансово-кредитной сфере носит трансграничный характер. В этой связи амбициозная по содержанию задача искусственного удаления России из мировых финансово-экономических отношений является по своему существу утопичной. Не следует забывать также и о том, что большое число государств мира, проявляя взвешенную или вовсе дружелюбную позицию в отношении Российской Федерации, отказалось присоединиться к санкциям со стороны «коллективного Запада», а также наращивают финансово-экономические отношения с нашей страной [13] (*Dzhabiyev, 2022*), [14], в том числе вопреки угрозам введения так называемых вторичных санкционных ограничений.

Содержание конкретных санкционных мер, введенных против отечественного банковского сектора в рамках нескольких пакетов санкций первой половины 2022 года, комплексно и многогранно; соответствующие аспекты представлены в обзорах [15–17 и др.] (*Dzhurayev, Sklyar, Yankovskiy, 2022; Kirillov, 2022; Gorobets, 2022*). Отдельные банковские учреждения с государственным участием претерпели санкции в виде заморозки международных активов; часть банков была отключена от системы международного обмена финансовой информацией SWIFT. Ни один Российский банк, по сути, не может делать заимствования, как краткосрочные, так и долгосрочные на западных рынках капитала. Зарубежные инвесторы не имеют возможности приобретать долговые обязательства или доли участия в российском бизнесе, в том числе в банковском секторе. Значительно ограничена биржевая торговля ценными бумагами, в том числе эмитированными коммерческими банками России на зарубежных площадках. Установлен прямой запрет на экспорт в Российскую Федерацию отдельных валют, в том числе евро.

Ограничены или запрещены поставки в Россию из отдельных западных государств ключевых технологий и оборудования, в том числе для банковского сектора (вплоть, в частности, до автоматизированных кассовых машин). Санкции 2022 года имеют масштабный и одновременно комплексный эффект (псевдосинергия санкций): банковская система обслуживает интересы экономики, при этом в условиях санкций, ориентированных на резкое торможение экономического роста, некоторые функции банковской системы могут оказаться невостребованными, в том числе в прежних объемах и на прежнем уровне качества ресурсного обеспечения. Санкционная логика также имеет реверсивный эффект через воздействие на банковскую систему посредством ограничения ее организационных и ресурсных возможностей, делается попытка образовать разрывы между функционированием реальной экономики и ее кредитно-финансовым обеспечением. Безусловно, международные санкции, вводимые в одностороннем порядке, оказывают и будут оказывать негативное влияние на экономику их инициаторов. Логика функционирования соответствующих механизмов нашла научное подтверждение и описана, в том числе, в исследованиях зарубежных авторов [18–20] (*Felbermayr, 2020; Doornich, Rasputnik, 2020; Fürutter, 2020*).

Практика последних десятилетий весьма убедительно подтверждает то обстоятельство, что, несмотря на исключительно противоречивый характер экономических санкций, который сам по себе должен был бы выступить

причиной отказа от их введения, они остаются основным инструментом попытки достижения геостратегических целей [21] (*Stalberg, Darsi, 2021*). Углубляясь в военно-политическое и экономическое противоборство, недружественные государства, по всей видимости, утрачивают способность рационального мышления, направленного на защиту собственных интересов и укрепление национальной экономической безопасности.

В актуальных условиях теряется первоначальный смысл санкций как мер международной ответственности, утрачивается понимание логической взаимосвязи между введенными санкциями и негативными последствиями для субъектов санкционного давления и для третьих стран, а также для устойчивости и сбалансированности глобального экономического развития. У исследователей отсутствуют объективные данные, которые позволили бы установить характер и продолжительность санкций против банковской системы России, введенных в 2022 году. Рабочая гипотеза заключается в том, с учетом позиций Российской Федерации по принципиальным вопросам геополитического порядка, основные санкции не будут ослаблены в ближайшие несколько лет [22] (*Glaz'yev, 2022*). Более того, недружественные государства, по всей видимости, и в дальнейшем будут предпринимать попытки ужесточения антироссийских ограничительных мер, даже несмотря на очевидный вред, который эти санкции наносят широкому кругу участников международных экономических отношений.

Таким образом, в среднесрочной и, по всей видимости, в долгосрочной перспективе ключевым фактором, определяющим устойчивость функционирования банковского сектора Российской Федерации, так или иначе выступают односторонние зарубежные санкции.

Роль банковского регулирования в обеспечении устойчивости банковского сектора к санкционному давлению. Критика консервативной политики Банка России. Нельзя сказать, что к санкционному давлению 2022 года российская банковская система пришла неподготовленной. Значительная доля в результативности в области обеспечения устойчивости банковской системы по праву принадлежит политике регулятора – Банка России. Центральным банком Российской Федерации на протяжении последних полутора десятилетий были предприняты многочисленные меры по обеспечению гибкой устойчивости и адаптивности банковской системы к факторам непредсказуемости и риска. Причем далеко не всегда соответствующие меры выступали прямым ответом на зарубежные санкции.

Несмотря на активное обсуждение в экспертном и профессиональном сообществе перспектив санкционного давления Запада на Россию [23–25] (*Mityayev, 2018; Shirov, Gusev 2021; Yevsin 2022*), по всей видимости, сценарий введения жестких антироссийских санкций 2022 года в предыдущие годы всерьез не рассматривался и не учитывался в качестве основного тренда при проектировании и реализации мер долгосрочной кредитно-финансовой политики. Между тем, риск-ориентированный подход, который последовательно и системно реализовывал Банк России в своей политике, обеспечил положительный эффект в предупреждении негативного влияния на банковскую систему страны потенциальных угроз и вызовов со стороны как внутренней, так и внешней среды, фактически сформировал сравнительно высокий уровень финансово-экономической безопасности Российской Федерации.

Следует подчеркнуть, что консервативная и сравнительно жесткая регуляторная политика Банка России, проводимая на протяжении последних лет, вызывала достаточно серьезную критику как со стороны ученых, так и со стороны практикующих работников [26] (*Madatova, Feodorov, 2020*). К соответствующей критике нередко подключались политические деятели, впрочем, их позицию следует рассматривать скептически, в том числе с учетом склонности к избыточному популизму.

Критика Банка России опирается в первую очередь на тезис о том, что консервативная политика в области регулирования и надзора сдерживает проведение системных/структурных реформ в банковском секторе, ограничивает конкуренцию в банковском бизнесе, которая могла бы стать источником инноваций и прогресса. Среди негативных эффектов проводимой политики отмечались такие, как сохранение низкого уровня капитализации банковского сектора, доминирование высоких процентных ставок на долгосрочном временном интервале, значительная организационная слабость большинства банков по сравнению с крупнейшими банками с государственным участием и др. [26; 27] (*Madatova, Feodorov, 2020; Berdyshev, 2019*).

Следует отметить, что причинно-следственная связь между проводимой банком России политикой и указанными негативными аспектами в настоящее время на обстоятельном научном уровне не доказана, не подкреплена релевантными качественными академическими исследованиями и, в целом, остается не очевидной, поскольку соответствующие проблемы возникли ранее формирования современного вектора в кредитно-денежной политике Банка России, а либерализация регулирования могла их и вовсе усугубить.

Ни теоретические исследования, ни мировая экономическая история не позволяют подтвердить или опровергнуть гипотезу о том, что либерализация финансовых рынков оказывает однозначно положительный эффект на их развитие [28] (*Tridico, Paternesi, 2018*). Например, актуальный кейс Турции с трехзначным уровнем годовой инфляции на фоне масштабного экономического кризиса, спровоцированного попыткой неподготовленной либерализации финансово-кредитных отношений [29] (*Ünivar, 2022*), выступает наглядным примером того, как непродуманные действия в предметной области могут привести к непредсказуемым весьма пагубным последствиям.

Проведенный автором настоящей публикации экспертный опрос показал, что большая часть профессионалов банковского сектора склоняется к одобрению консервативной политики Банка России в предыдущее десятилетие (рисунок 1).

Рисунок 1. Одобрение профессиональным банковским сообществом консервативной регуляторной политики Банка России, % от числа участников экспертного опроса

Источник: Составлено автором по материалам экспертного опроса.

При этом 28 из 30 экспертов полагают, что политика Банка России внесла значительный вклад в обеспечение устойчивости банковского сектора Российской Федерации перед международными санкциями 2022 года (рисунок 2).

Рисунок 2. Мнение представителей банковской отрасли России о результативности регуляторной политики Банка России как фактора обеспечения устойчивости банковского сектора против санкций, % от числа участников экспертного опроса

Источник: Составлено автором по материалам экспертного опроса.

Необходимо подчеркнуть, что соответствующие выводы, представленные экспертным сообществом, подтверждаются статистикой развития банковского сектора в первом полугодии 2022 года.

Как видно из рисунка 3, сохраняется докризисный уровень капитализации банковской системы Российской Федерации.

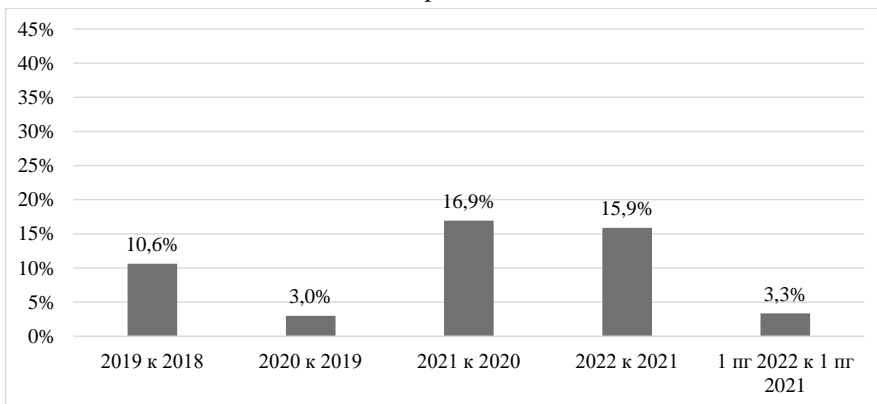

Рисунок 3. Динамика капитализации банковской системы РФ (изменение совокупных активов к предыдущему периоду, %) [30]

Сведения, представленные на рисунке 4, помимо прочего, иллюстрируют сохранение уровня доверия к банковской системе России со стороны клиентов, как физических, так и юридических лиц. Анализ банковской статистики не

позволяет найти сферы, на которые санкции оказали бы очевидное краткосрочное негативное влияние. Впрочем, следует учитывать, что соответствующие показатели на сегодня не раскрывают долгосрочные эффекты влияния, а некоторые ключевые показатели социально-экономической статистики в условиях военно-политической флуктуации оказались под запретом для публичного раскрытия. В целом, располагаемые исследователями статистические данные по большей части подтверждают факт краткосрочной устойчивости банковского сектора в условиях введенных в 2022 году санкций.

Рисунок 4. Динамика объема средств, привлеченных банковской системой Российской Федерации (ежемесячное изменение), % [30]

Среднесрочные и долгосрочные перспективы развития банковского регулирования в условиях сохранения внешней нестабильности. Непредсказуемый и нелогичный характер международных санкций, вероятное усугубление их влияния на системно-структурные диспропорции в российском банковском секторе ставят вопрос о необходимости дальнейших преобразований в банковском регулировании, направленных на обеспечение долгосрочной устойчивости российского финансово-кредитного сектора. Определенную пользу в конструировании перспектив политики регулирования банковского бизнеса в России имеют методики форсайта, с использованием которых представляется возможным смоделировать перспективные контуры развития российской экономики и финансового сектора. Результаты анализа сценариев прогнозирования перспектив развития банковского сектора в

новейших условиях, разработанных по методике форсайта «четыре мира», и соответствующих им перспективных трансформаций регулирования в предметной области представлены в таблице 1.

Таблица 1. Направления трансформации банковского регулирования по сценариям социально-экономического развития в России (построено по методу форсайта «4 мира»)

№ п/п	Сценарий, характеристика	Развитие банковского регулирования в направлении обеспечения долгосрочной устойчивости финансового сектора России
1	«Красный мир»: длительная международная изоляция России, полная конфискация активов недружественными странами, мобилизационный формат развития российской экономики	Централизация распределения капитала и технологий Стимулирование вертикальной кооперации между банками (поддержка региональных банков системообразующими банками) Эшелонированное укрепление инструментов централизованного (под эгидой Банка России) управления банковскими рисками Использование цифровых финансовых технологий для обеспечения непрерывности и защиты банковского сектора России от международных санкций
2	«Желтый мир»: экономическое развитие России в кооперации с дружественными странами Доминирование Китая, Индии в глобальной экономике и финансах. Разрыв экономических связей между западным и восточным миром	Предоставление временных регуляторных послаблений при создании и деятельности филиалов / представительств финансовых институтов дружественных государств. Дальнейшая финансовая интеграция в рамках ЕАЭС, введение единой валюты, а также общего нормативного регулирования, контроля и надзора за финансовыми рынками Привлечение дружественных государств к совместным разработкам в области финансовых инноваций
3	«Зеленый мир»: ускоренный импульс развития российской экономики в новом многополярном мире, преимущественно по варианту НЭП-2022	Стимулирование участия российской банковской системы в широкой региональной экономической интеграции (БРИКС, ШОС) Значительная либерализация банковского надзора (в областях конкуренции, инвестиций и инноваций)
4	«Синий мир»: урегулирование политических конфликтов на основе интересов корпораций и новой распределенной экономики. Превращение банковского сектора в полноценную Индустрию 4.0	Скорейшая институционализация регтеха и финтеха в РФ Снятие нормативных ограничений на банковские инвестиции в цифровую экономику Масштабная поддержка Центральным банком России цифровых банковских экосистем, превращение Банка России в рыночного регулятора цифровой экономики, выдвижение инициативы по превращению Банка России в куратора электронного правительства. Либерализация законодательства о цифровых активах и инвестициях Создание универсальных платформ по привлечению инвестиций через цифровые инвестиции под правительственной эгидой

Источник: составлено автором.

В целом на сегодня все еще достаточно сложно спрогнозировать, какой вектор государственной политики по обеспечению экономической устойчивости и сбалансированного развития отечественной социально-

экономической системы станет базовым на средне- и, тем более, долгосрочную перспективу. Однако безотносительно сценария развития, роль публичной власти в обеспечении устойчивости финансовой системы так или иначе многократно возрастет. Банку России, по всей видимости, придется балансировать между сохранением консерватизма в определенных областях регулирования, либерализацией, а также комплексным и активным внедрением финансовых инноваций, в том числе регуляторных.

В таблице 2 представлены отдельные сферы банковского регулирования и надзора, в которых, с учетом изложенных материалов, представляется целесообразным сохранить консервативную практику регулирования, а также сферы, в которых действенным ответом на санкционные угрозы и риски выступит регуляторная либерализация.

Таблица 2. Сферы банковского регулирования в России, в которых целесообразно сохранять консервативный подход либо осуществить либерализацию в интересах обеспечения долгосрочной устойчивости финансового сектора России в условиях военно-политических флуктуаций

Подход к регулированию	Некоторые ключевые сферы применения
Консервативный, жесткий	Нормативные требования к финансовой устойчивости банков Запрет на недобросовестную конкуренцию Защита частных вкладчиков Регулирование в области ПОД/ФТ/ФРОМУ
Либеральный, стимулирующий	Ограничения в банковской консолидации Финансовая отчетность Валютное регулирование Стандартизация банковских продуктов, управление качеством банковского обслуживания Пересмотр коэффициентов рисков при кредитовании клиентов банков – юридических лиц Непрофильные инвестиции банков, владение непрофильными активами Интеграция и кооперация банков в цифровой экономике Саморегулирование банковского сектора Требования к уровню профессиональной подготовки персонала (признание сертификатов, выданных корпоративными образовательными центрами, в качестве аналогов документов о высшем профессиональном образовании) Возможности работы иностранных банковских групп (из дружественных государств) на российском финансовом рынке

Источник: составлено автором.

Кроме того, необходимо учитывать, что в современных условиях цифрового развития национальных банковских систем и ключевых участников финансового кредитного рынка российский регулятор призван выступать

центром стимулирования и интеграции компетенций и ресурсов в цифровых банковских трансформациях. Также следует разрабатывать меры поддержки развития банковских инноваций со стороны Центрального банка РФ, которые рекомендуется осуществить в новейших условиях для поддержания устойчивости и обеспечения дополнительного стимула к развитию отечественной банковской системы.

Цифровизация как основа стратегических преобразований в банковской сфере является важным ответом на международные санкции, имеющим комплексный характер. Помимо поддержания устойчивости банковской системы, трансформации банковских продуктов, повышения уровня доверия клиентов, цифровые инструменты позволят снизить многочисленные риски, в том числе связанные с человеческим фактором управления банковскими процессами.

Цифровые платформы могут стать инструментом обхода ограничений, в том числе в области инвестиционного финансирования и развития банковского сектора российской экономики (пиринговые технологии, цифровые валюты и др.). Даже при реализации наиболее жестких мобилизационных сценариев социально-экономического развития не следует полностью утрачивать контроль за конкуренцией в банковском секторе Российской Федерации, которая все еще остается источником стимулирования инноваций и инвестиций; именно благодаря конкуренции обеспечивается более глубокое территориальное проникновение комплекса банковских услуг [31] (*Karavayeva, Dolzhenkova, 2018*). Банки сами по себе становятся проводниками цифровых инноваций, способствуют повышению цифровой компетентности населения Российской Федерации, а также вносят значительный вклад в повышение финансовой грамотности и обеспечение безопасности личных и корпоративных финансов.

Инновационная деятельность Банка России в данном контексте должна заключаться в активном побуждении крупнейших банков страны к продуктивному сотрудничеству с региональными банками с базовой лицензией. Соответствующее сотрудничество укрепит устойчивость банковской системы по вертикали и по горизонтали, обеспечит унификацию банковских продуктов при сохранении их видового разнообразия и конкуренции по цене и качеству.

Отдельным аспектом стимулирования позитивных преобразований в банковском секторе Российской Федерации должна выступить поддержка централизованного накопления и обмена инновациями, прежде всего в сфере цифровой экономики. Под эгидой Банка России предлагается организовать

цифровые исследовательские лаборатории, институты знаний и компетенций в области банковских инноваций.

Первичный вклад в знаниевую и ресурсную базу соответствующих центров могли бы внести крупнейшие отечественные банки с государственным участием. Данными банками, в первую очередь ПАО Сбербанк и Банк ВТБ (ПАО), накоплен значительный объем цифровых компетенций и ресурсов, включая ноу-хау и человеческий капитал.

В завершении публикации хотелось бы представить результаты экспертного опроса по поводу необходимости сохранения или трансформации подходов к регулированию банковского сектора Российской Федерации на средне- и долгосрочную перспективу с учетом фактора военно-политической флуктуации (рисунок 5).

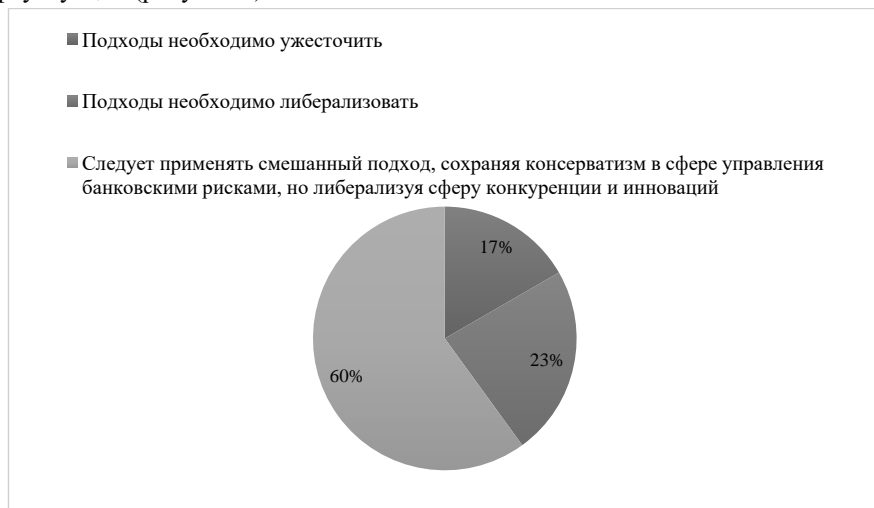

Рисунок 5. Результаты экспертного опроса по поводу необходимости сохранения или трансформации подходов к регулированию банковского сектора Российской Федерации на средне- и долгосрочную перспективу с учетом фактора военно-политической флуктуации, % от числа участников экспертного опроса

Источник: Составлено автором по материалам экспертного опроса.

Можно констатировать, что эксперты преимущественно придерживаются позиции о необходимости применения сбалансированных подходов к регулированию банковской системы Российской Федерации на перспективу, что подтверждает выводы, полученные в ходе проведенного исследования.

Заключение

Таким образом, банковское регулирование и надзор выступают ключевыми направлениями управления банковской системой, от комплексной и результативной реализации которых зависит устойчивость функционирования банковского сектора Российской Федерации. Политика Банка России, проводимая в предыдущее десятилетие, позволила обеспечить определенный запас прочности в развитии банковского сектора.

Достиженные результаты необходимо развивать на основе сбалансированной политики регулирования банковской индустрии, сочетающей прагматизм и консерватизм в управлении рисками, либерализацию регулирования конкурентных сегментов банковского сектора, а также комплексное стимулирование банковских инноваций. Сочетание представленных направлений и мер по развитию публичного регулирования банковского сектора России призвано выступить импульсом для сохранения и наращивания устойчивости банковского сегмента в условиях беспрецедентного внешнего давления в интересах национальной экономической безопасности.

Список источников

1. Лешко А., Чебакова В. И., Шитова Т. В. Юридическая природа международных санкций // Эпоха науки. – 2018. – №. 16. – С. 92–96.
2. Панов Ф. Ю. Международно-правовые основы введения односторонних ограничительных мер ЕС // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2022. – Т. 18. – №. 1. – С. 137–146. DOI: 10.12737/jflcl.2022.018.
3. Чернявский А. Г., Сняева Н. А. Принуждение в современном международном праве // Военное право. – 2021. – №. 3 (67). – С. 277–283.
4. Закирова Д. Ф., Закирова Э. Ф. Оценка влияния экономических санкций на банковскую систему Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. – 2018. – №. 1 (45). – С. 19–32. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.19-32>.
5. Барахоева Х. Н., Яндиева М. С. Влияние санкций на банковскую систему РФ // Научный форум: экономика и менеджмент. – 2019. – С. 31–34.
6. Соколова Е. М., Асланиди К. М., Умаров М. Р. Влияние санкций на банковскую систему Российской Федерации // Инновационные технологии в машиностроении, образовании и экономике. – 2019. – Т. 22. – №. 2. – С. 177–182.
7. Трошин М. С. Влияние экономических санкций на банковскую систему РФ // Московский экономический журнал. – 2021. – №. 3. – С. 184–191. DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10135.
8. Анохина А. А., Чистякова М. К. Государственная поддержка банковских учреждений в условиях санкций как залог устойчивости банковского сектора

//Вестник аграрной науки. – 2019. – №. 1 (76). – С. 120–126.
<http://dx.doi.org/10.15217/48484>.

9. **Дудин М. Н., Шкодинский С. В., Кушнир А. М.** Предпосылки расширения зеленого финансирования и ESG-практики в российском банковском секторе //Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Т. 12. – №. 4. – С. 1301–1322.

10. **Винокуров С., Гурьянов П.** Модель модернизации для России: от догоняющей к инновационной //Общество и экономика. – 2020. – №. 12. – С. 37–55. DOI: 10.31857/S020736760012969-4.

11. **Ромащенко Т. Д., Герсонская И. В.** Кейнсианская концепция государственного регулирования экономики: границы применения в российских реалиях //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №. 2. – С. 5–10.

12. **Бегма Ю. С., Зенкина Е. В.** Теоретические тупики новой экономической политики //Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2020. – №. 2. – С. 57–69. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69.

13. **Джабиев А. П.** Возможности и перспективы использования современных технологий экономической дипломатии как фактор реализации национальных интересов Южной Осетии //Вестник евразийской науки. – 2022. – Т. 14. – №. 1. – С. 3.

14. Аргументы и факты. 12.08.2022. Экспортзамещение. С кем Россия будет торговать вместо Запада? [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/money/economy/eksportozameshchenie_s_kem_rossiya_budet_torgovat_vmesto_zapada (дата обращения 16.08. 2022).

15. **Джураев А. Д., Скляр В. Д., Янковский П. С.** Экономические санкции 2022 года в отношении России: принятые решения, последствия и перспективы //Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – №. 6–1. – С. 133–136. DOI:10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136.

16. **Кириллов Н. В.** Вопросы трансформации международных стратегий российских банков в условиях экономических санкций //Modern economy success. – 2022. – №. 4. – С. 123–129.

17. **Горобец А. И.** Обеспечение экономической безопасности банковской системы в условиях санкций //Академическая публицистика. – 2022. – №7(2). – С. 62–65.

18. **Felbermayr G.** et al. The global sanctions data base //European Economic Review. – 2020. – Vol. 129. – P. 103561. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103561>.

19. **Doornich J. B., Raspotnik A.** Economic Sanctions Disruption on International Trade Patterns and Global Trade Dynamics: Analyzing the Effects of the European Union’s Sanctions on Russia //Journal of East-West Business. – 2020. – Vol. 26. – N. 4. – P. 344–364. <https://doi.org/10.1080/10669868.2020.1830912>.

20. **Fürrotter M.** The transnationalized reality of EU sanctioning: a new research agenda beyond the study of effective economic sanctions //Journal of European

Public Policy. – 2020. – Vol. 27. – N. 10. – P. 1585–1597.
<https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1678661>.

21. **Сталберг А., Дарси Д.** Тень санкций //Международные процессы. – 2021. – Т. 19. – №. 1. – С. 74–102. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.7.

22. **Авласенко И. М.** Евразийская интеграция в новых геополитических условиях 2022 г. //Гармонизация интеграционных процессов на евразийском пространстве: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 20 апр. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О. Н. Лешенюк (гл. ред.), А. М. Байчоров, А. В. Русакович. – Минск: БГУ, 2022. – С. 4–9.

23. **Митяев Д. А.** Российская бизнес-элита: сценарии-2018 Часть 1. Геополитическая и геоэкономическая повестка дня: правила игры и (или) игра без правил //Экономические стратегии. – 2018. – Т. 20. – №. 3. – С. 18–35.

24. **Широв А. А., Гусев М. С.** Требования к внешнеэкономическим связям в контексте достижения целей развития российской экономики //Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14. – №. 3. – С. 44–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-3.

25. **Евсин М. Ю.** Оценка влияния санкций на финансовый рынок России //ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. – 2022. – №. 2. – С. 14–21. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-14-21.

26. **Мадатова О. В., Феодоров М. М.** Роль Банка России в совершенствовании российской банковской системы //Modern Science. – 2020. – №. 5–3. – С. 124–128.27.

27. **Бердышев А. В.** Особенности современной денежно-кредитной политики Банка России //Вестник университета. – 2019. – №. 2. – С. 113–117. DOI 10.26425/1816-4277-2019-2-113-117.

28. **Tridico P., PaternesiMeloni W.** Economic growth, welfare models and inequality in the context of globalisation //The Economic and Labour Relations Review. – 2018. – Vol. 29. – N. 1. – P. 118–139.
<https://doi.org/10.1177/1035304618758941>.

29. **Ünüvar B.** Wordle for Central Bankers: Separating Impact of Words and Actions Under High Inflation–The Case of Turkey //Eastern European Economics. – 2022. – P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/00128775.2022.2097094>.

30. Статистические показатели банковского сектора Российской Федерации». Август 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (дата обращения 16.08. 2022).

31. **Караваева Ю. С., Долженкова О. Н.** Конкуренция на рынке банковских услуг регионального уровня //Управление социально-экономическими системами, правовые и исторические исследования: теория, методология и практика. – 2018. – С. 58–64.

References

1. **Leshko A., CHEbakova V. I., SHitova T. V.** YUridicheskaya priroda mezhduнародnyh sankcij //Epoha nauki. – 2018. – №. 16. – S. 92–96.
2. **Panov F. YU.** Mezhdunarodno-pravovye osnovy vvedeniya odностorонnih ogranichitel'nyh mer ES //ZHurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2022. – T. 18. – №. 1. – S. 137–146. DOI: 10.12737/jflcl.2022.018.
3. **CHernyavskij A. G., Sinyaeva N. A.** Prinuzhdenie v sovremennom mezhduнародnom prave //Voennoe pravo. – 2021. – №. 3 (67). – S. 277–283.
4. Zakirova D. F., Zakirova E. F. Ocenka vliyaniya ekonomicheskikh sankcij na bankovskuyu sistemu Rossijskoj Federacii //RussianJournalofEconomicsandLaw. – 2018. – №. 1 (45). – S. 19–32. <http://dx.doi.org/10.21202/1993-047X.12.2018.1.19-32>.
5. **Barahoeva H. N., YAndieva M. S.** Vliyanie sankcij na bankovskuyu sistemu RF //Nauchnyj forum: ekonomika i menedzhment. – 2019. – S. 31–34.
6. **Sokolova E. M., Aslanidi K. M., Umarov M. R.** Vliyanie sankcij na bankovskuyu sistemu Rossijskoj Federacii //Innovacionnye tekhnologii v mashinostroenii, obrazovanii i ekonomike. – 2019. – T. 22. – №. 2. – S. 177–182.
7. **Troshin M. S.** Vliyanie ekonomicheskikh sankcij na bankovskuyu sistemu RF //Moskovskij ekonomicheskij zhurnal. – 2021. – №. 3. – S. 184–191. DOI: 10.24412/2413-046H-2021-10135.
8. **Anohina A. A., CHistyakova M. K.** Gosudarstvennaya podderzhka bankovskikh uchrezhdenij v usloviyah sankcij kak zalог ustojchivosti bankovskogo sektora //Vestnik agrarnoj nauki. – 2019. – №. 1 (76). – S. 120–126. <http://dx.doi.org/10.15217/48484>.
9. **Dudin M. N., SHkodinskij S. V., Kushnir A. M.** Predposylki rasshireniya zelenogo finansirovaniya i ESG-praktiki v rossijskom bankovskom sektore //Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo. – 2022. – T. 12. – №. 4. – S. 1301–1322.
10. **Vinokurov S., Gur'yanov P.** Model' modernizacii dlya Rossii: ot dogonyayushchej k innovacionnoj //Obshchestvo i ekonomika. – 2020. – №. 12. – S. 37–55. DOI: 10.31857/S020736760012969-4.
11. **Romashchenko T. D., Gersonskaya I. V.** Kejnsianskaya koncepciya gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki: granicy primeneniya v rossijskikh realiyah //Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie. – 2019. – №. 2. – S. 5–10.
12. **Begma YU. S., Zenkina E. V.** Teoreticheskie tupiki novej ekonomicheskoy politiki //Vestnik RGGU. Seriya «Ekonomika. Upravlenie. Pravo». – 2020. – №. 2. – S. 57–69. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-57-69.
13. **Dzhabiev A. P.** Vozmozhnosti i perspektivy ispol'zovaniya sovremennyh tekhnologij ekonomicheskoy diplomatii kak faktor realizacii nacional'nyh interesov YUzhnoj Osetii //Vestnik evrazijskoj nauki. – 2022. – T. 14. – №. 1. – S. 3.

14. Argumenty i fakty. 12.08.2022. Eksportozameshchenie. S kem Rossiya budet trgovat' v mesto Zapada? [Elektronnyj resurs]. URL: https://aif.ru/money/economy/eksportozameshchenie_s_kem_rossiya_budet_torgovat_v_mesto_zapada (data obrashcheniya 16.08. 2022).
15. **Dzhuraev A. D., Sklyar V. D., Yankovskij P. S.** Ekonomicheskie sankcii 2022 goda v otnoshenii Rossii: prinyatye resheniya, posledstviya i perspektivy // *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika*. – 2022. – №. 6–1. – S. 133–136. DOI:10.24412/2411-0450-2022-6-1-133-136.
16. **Kirillov N. V.** Voprosy transformacii mezhdunarodnyh strategij rossijskih bankov v usloviyah ekonomicheskikh sankcij // *Moderneconomysuccess*. – 2022. – №. 4. – S. 123–129.
17. **Gorobec A. I.** Obespechenie ekonomicheskoy bezopasnosti bankovskoj sistemy v usloviyah sankcij // *Akademicheskaya publicistika*. – 2022. – №7(2). – S. 62–65.
18. **Felbermayr G.** et al. The global sanctions data base // *European Economic Review*. – 2020. – Vol. 129. – P. 103561. <https://doi.org/10.1016/j.euroecorev.2020.103561>.
19. **Doornich J. B., Raspotnik A.** Economic Sanctions Disruption on International Trade Patterns and Global Trade Dynamics: Analyzing the Effects of the European Union's Sanctions on Russia // *Journal of East-West Business*. – 2020. – Vol. 26. – N. 4. – P. 344–364. <https://doi.org/10.1080/10669868.2020.1830912>.
20. **Fürrotter M.** The transnationalized reality of EU sanctioning: a new research agenda beyond the study of effective economic sanctions // *Journal of European Public Policy*. – 2020. – Vol. 27. – N. 10. – P. 1585–1597. <https://doi.org/10.1080/13501763.2019.1678661>.
21. **Stalberg A., Darsi D.** Ten' sankcij // *Mezhdunarodnye processy*. – 2021. – T. 19. – №. 1. – S. 74–102. DOI: 10.17994/IT.2021.19.1.64.7.
22. **Avlasenko I. M.** Evrazijskaya integraciya v novyh geopoliticheskikh usloviyah 2022 g. // *Garmonizaciya integracionnyh processov na evrazijskom prostranstve: materialy mezhdunar. kruglogo stola po innovacijam v mezhdunar. issled.*, Minsk, 20 apr. 2022 g. / Belarus. gos. un-t; redkol.: O. N. Leshenyuk (gl. red.), A. M. Bajchorov, A. V. Rusakovich. – Minsk: BGU, 2022. – S. 4–9.
23. **Mityaev D. A.** Rossijskaya biznes-elita: scenarii-2018 CHast' 1. Geopoliticheskaya i geokonomiceskaya povestka dnya: pravila igry i (ili) igra bez pravil // *Ekonomicheskie strategii*. – 2018. – T. 20. – №. 3. – S. 18–35.
24. **SHirov A. A., Gusev M. S.** Trebovaniya k vneshneekonomicheskim svyazyam v kontekste dostizheniya celej razvitiya rossijskoj ekonomiki // *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, pravo*. – 2021. – T. 14. – №. 3. – S. 44–62. DOI: 10.23932/2542-0240-2021-14-3-3.
25. **Evsin M. YU.** Ocenka vliyanija sankcij na finansovyj rynek Rossii // *EFO: Ekonomika. Finansy. Obshchestvo*. – 2022. – №. 2. – S. 14–21. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-2-14-21.

26. **Madatova O. V., Feodorov M. M.** Rol' Banka Rossii v sovershenstvovanii rossijskoj bankovskoj sistemy //Modern Science. – 2020. – №. 5-3. – S. 124–128.27.
27. **Berdyshev A. V.** Osobennosti sovremennoj denezhno-kreditnoj politiki Banka Rossii //Vestnik universiteta. – 2019. – №. 2. – S. 113–117. DOI 10.26425/1816-4277-2019-2-113-117.
28. **Tridico P., PaternesiMeloni W.** Economic growth, welfare models and inequality in the context of globalisation //The Economic and Labour Relations Review. – 2018. – Vol. 29. – N. 1. – P. 118–139. <https://doi.org/10.1177/1035304618758941>.
29. **Ünüvar B.** Wordle for Central Bankers: Separating Impact of Words and Actions Under High Inflation–The Case of Turkey //Eastern European Economics. – 2022. – P. 1–18. <https://doi.org/10.1080/00128775.2022.2097094>.
30. Statisticheskie pokazateli bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii». Avgust 2022. [Elektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/review (data obrashcheniya 16.08. 2022).
31. **Karavaeva YU. S., Dolzhenkova O. N.** Konkurenciya na rynke bankovskih uslug regional'nogo urovnya //Upravlenie social'no-ekonomicheskimi sistemami, pravovye i istoricheskie issledovaniya: teoriya, metodologiya i praktika. – 2018. – S. 58–64.

РЕЙТИНГ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ: МЕТОДОЛОГИЯ СОСТАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ОЦЕНКИ

Людмила Сергеевна КАБИР¹, д.э.н., профессор, профессор РАН

Мария Викторовна СИГОВА^{2,3}, д.э.н., профессор

Иван Дмитриевич РАКОВ⁴

¹Главный научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации»

²Физтех-школа бизнеса высоких технологий, Московский физико-технический институт

³Ректор, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака»

⁴Младший научный сотрудник Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт
Министерства финансов Российской Федерации»

Адрес для корреспонденции: Л.С. Кабир, 127006, г. Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2,
Российская Федерация

Т.: +7 495 699-78-75 доб. 259. E-mail: lkabir@nifi.ru

Аннотация

В центре настоящего исследования находится проблема разработки индикаторов оценки устойчивого развития регионов России. Существует большое количество публикаций, посвященных этой проблеме. Спецификой представляемых в настоящей статье индикаторов является контекст, в рамках которого они формируются, поскольку цель исследования – понять, каким образом задачи, сформулированные в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, интегрируются в региональные стратегии и политику.

Методологическую основу исследования составляет экономико-статистический анализ с целью расчета показателей и построения рейтинга устойчивого развития регионов. Проведенный анализ позволил выявить регионы-лидеры и регионы-отстающие, а также определить разрыв в уровне развития регионов и основные тенденции развития социально-эколого-экономических процессов в регионе.

Результатом исследования является предложенная модель рейтинга устойчивого развития регионов России. Конкретные параметры, которые зафиксированы в ходе проведенного измерения, позволяют не только сформировать понимание глубины проблем регионального развития, но и определить инструменты, имеющиеся для разработки планов их преодоления.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, регион, индикатор, социально-экономическое развитие, экологическая ситуация, проблемы регионального развития.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)» программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

UDC 332.05

SUSTAINABLE DEVELOPMENT INDEX OF RUSSIAN REGIONS: METHODOLOGY AND ASSESSMENT RESULTS

**Liudmila S. KABIR¹, Doctor of Economics, Professor,
Professor of the Russian Academy of Sciences (RAS)**

Mariia V. SIGOVA^{2,3}, Doctor of Economics, Professor

Ivan D. RAKOV⁴

¹Chief Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

²School of High-Tech Business, Moscow Institute of Physics and Technology

³Rector, Autonomous nonprofit organization of higher education
«International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

⁴Junior Researcher of International Finance Centre, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Address for correspondence: L.S. Kabir, 127006, Moscow, Nastasyinsky Lane, 3, b. 2, Russian Federation

Phone: +7 495 699-78-75 (extension number 259). E-mail: lkabir@nifi.ru

Abstract

This study focuses on the development of indicators that can be used for assessing the sustainable development of Russian regions. There is a large number of studies devoted to this problem. We underline the context of the indicators presented in this study, since the goal is to understand how the objectives set out in the 2030 Agenda for Sustainable Development are integrated into regional strategies and policies.

The methodological basis of the study is economic and statistical analysis used in order to calculate the indicators and compose the sustainable development rating of Russian regions. We identified the leading and lagging regions, determined the gap in the level of regional development and the main trends in the regional socio-environmental-economic processes.

The result of the study is the proposed model of sustainable development rating of Russian regions. Specific parameters used for the measurement allow us to understand the depth of the problems of regional development, as well as find the tools to develop plans to overcome them.

Keywords

Sustainable development, region, indicator, socio-economic development, environmental situation, problems of regional development.

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) program of strategic academic leadership «Priority 2030».

Введение. Проблема разработки индикаторов оценки социо-эколого-экономического развития регионов России была помещена в центр настоящего исследования. Сама по себе разработка индикаторов развития регионов России является достаточно популярным направлением научных и аналитических разработок, что определяется в том числе и насущной потребностью органов государственной власти и управления в адекватных измерителях текущего состояния и прогресса в развитии региональных социально-экономических систем. Наличие качественных индикаторов позволяет оценить эффективность действий государственной власти, реализующей социальную, экономическую и экологическую политику в регионе, выявить ограничения и трудности текущего этапа, а анализ отдельных компонент регулярно составляемых рейтингов также позволяет увидеть тенденции и спрогнозировать направления дальнейшей трансформации региональных систем. Поэтому научные публикации [см. например, 1; 2; 3] и аналитические материалы¹, показывающие тот или иной срез социальной, экономической или экологической сферы жизнедеятельности региона или же их комбинации, с достаточной регулярностью представляются на суд экспертному и научному сообществу.

Спецификой представляемых в настоящем исследовании индикаторов является контекст, в рамках которого они формируются. Идея, которая вдохновила к проведению исследования, заключалась в том, чтобы понять, каким образом задачи, сформулированные в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года² и принятые к реализации всеми странами – членами ООН (что вызывает необходимость изменения национальных стратегий в соответствии с принятыми обязательствами), интегрируются в

¹ См. например: Рейтинг инновационного развития регионов Российской Федерации. Итоги 2020 года. М.: ФГБНУ НИИ РИНКЭ. 2022. 19 с.; IX Ежегодная оценка инвестиционной привлекательности регионов России / Национальное рейтинговое агентство. URL: <https://www.ra-national.ru/node/64734>; Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. / РИА Рейтинг. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html> и др.

² Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года и активно пропагандируемая.

региональные стратегии и политику. Ключевой вопрос, который определил направленность исследования, заключался в следующем: что представляют собой те трансформации в социо-эколого-экономическом развитии регионов, которые мы наблюдаем сегодня? Являются ли они конъюнктурным трендом или же это осознанная позиция региона в отношении понимания глубины проблем регионального развития и имеющихся инструментов для разработки планов их преодоления?

Для принятия обоснованных решений по возможности использования тренда на устойчивое развитие в целях решения национальных проблем развития, в том числе в условиях геополитического обострения, необходимо:

- 1) расширение имеющихся и получение новых знаний о сути процессов, протекающих в региональных социально-экономических системах;
- 2) расширение имеющихся и получение новых знаний о проблеме измеримости устойчивого развития территорий;
- 3) установление закономерностей, свойственных этим процессам.

Данные обстоятельства и обусловили актуальность темы исследования.

Систематизация подходов к формированию индикаторов и показателей устойчивого развития

При систематизации подходов к формированию индикаторов и показателей устойчивого развития регионов Российской Федерации, учитывающих одновременно три его составляющие (социальная, экологическая и экономическая сферы), основным выводным знанием стали следующие полученные результаты исследования и выявленные факты.

Разработка индикаторов устойчивого развития – это активное поле деятельности международных организаций (в первую очередь ООН, поскольку именно ею Повестка устойчивого развития была выведена на глобальный уровень и сформулированы цели и задачи устойчивого развития, а также индикаторы, оценивающие достижение целей странами мира). Существующие системы индикаторов различаются глубиной детализации и аспектами рассмотрения. Вместе с тем существующие индикаторы признаются несовершенными [4], а выстраиваемые с их помощью системы оценки – требующими уточнения и доработки [5]. Еще одной проблемой является то, что индикаторы, разрабатываемые международными организациями, ориентированы в первую очередь на оценку ситуации на уровне страны, а

разработка индикаторов для уровня региона страны делегируется от международных организаций к самим странам и их регионам. Положительным моментом является то, что данная сфера характеризуется большой интенсивностью независимых исследований, которые дополняют и развивают подходы, формируемые на уровне международных организаций.

Сегодня сформировались принципы отбора измерителей регионального развития, к которым можно отнести следующие: принцип взаимосвязи индикаторов достижения целей устойчивого развития и социо-эколого-экономического развития регионов; принцип комплексности оценки трех составляющих (социальных, экологических и экономических индикаторов); принцип сопоставимости; принцип понятности и однозначности интерпретации для лиц, принимающих решения; принцип репрезентативности для международных сопоставлений; принцип прозрачности и опоры на систему национальной статистики.

Существующая практика разработки индикаторов позволяет сделать вывод о наличии зависимости индикаторов разных групп, которую надо принимать во внимание при построении систем оценки и интерпретации выводов. Так, в частности, отмечается значимая роль показателя ВРП, сильная связь с которым наблюдается у экологических показателей, показателей инвестиций, уровня безработицы; изменение структуры экономики приводит к росту загрязнения окружающей среды, а производительность труда в зеленой экономике зависит от фондовооруженности труда. В то же время динамика социальных показателей тесно связана с развитием производства, что позволяет формировать целый спектр уравнений для оценки качества жизни населения.

Имеющийся опыт построения системы оценки устойчивого развития регионов позволяет выявить направления, которые определяют различия предлагаемых экспертами систем оценки устойчивого развития. В частности, факторами, влияющими на включение специфических индикаторов в систему оценки, являются: природно-климатические особенности региона; географическое расположение региона; принадлежность региона к мегаполису или агломерационному образованию; специализация региона в промышленном производстве и/или рыболовстве, сельском хозяйстве; приоритетность внимания одной из компонент устойчивого развития, что приводит к формированию специфичных индикаторов оценки (в зависимости от

выбранного приоритета) или социального благополучия / или экологического состояния / или экономического развития; обеспечение оценки достижения Целей устойчивого развития ООН (далее – ЦУР).

В итоге формулируется вывод, что для построения системы индикаторов социо-эколого-экологического развития регионов необходим комплексный подход, позволяющий сформировать систему мер развития регионов России в контексте концепции устойчивого развития, основными критериями которого являются: выбор и унификация индикаторов, обеспечение сопоставимости и сравнимости индикаторов из разных информационных баз, учет особенностей регионов.

Система показателей

Система базовых универсальных показателей, пригодная для измерения, сопоставления и принятия управленческих решений для достижения устойчивого развития регионов Российской Федерации и обоснование ее концептуальной модели, раскрывает суть авторского решения и заключается в следующем:

1) концептуальную основу требований к показателям оценки устойчивого развития регионов составляют идеи, подходы и решения в части обеспечения устойчивого развития, формулируемые в программных документах Российской Федерации. Также изучены были резолюции ООН в области устойчивого развития и проведена оценка позиции Российской Федерации по реализации Повестки дня в области устойчивого развития на 2030 год;

2) в российской научной литературе содержится много подходов к определению факторов и критериев устойчивого развития регионов. Различия между ними не носят принципиального характера, а проистекают из специфики целей и задач конкретного исследования;

3) решением не всегда, но в большинстве случаев сопровождающим исследование оценки уровня устойчивого развития является построение рейтинга. Этот процесс интенсивно развивается на международном уровне применительно к построению рейтинга стран в связи с необходимостью оценки ООН и другими международными организациями прогресса стран в области устойчивого развития. Одновременно наблюдается развитие процесса на уровне стран по формированию региональных рейтингов устойчивого развития. Наибольшую популярность получили рейтинги устойчивого развития регионов,

демонстрирующие степень достижения ЦУР. Это закономерно, поскольку субъектом, который четко сформулировал запрос на рейтинг устойчивого развития, является международное сообщество, а контекст его формирования определен ЦУР, описанными в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года;

4) система статистических показателей устойчивого развития регионов была сформирована с учетом ЦУР ООН и в соответствии со «столпами устойчивости», которые приняты и поддержаны научным и экспертным сообществом (экономика, социальная сфера, экология).

В рамках *экономического блока* используются показатели масштаба и темпа экономического развития, а также показатели, характеризующие способность региона к модернизационному и инновационному развитию. Такой набор показателей обеспечивает комплексную оценку как фактического состояния средств производства и инфраструктуры, так и потенциальной способности региона к проведению технологической модернизации и повышению конкурентоспособности продукции региона на мировых рынках.

Для оценки регионов по уровню *социального развития* использовались показатели, характеризующие уровень доходов населения и степень социального неравенства; показатель доступности рабочих мест; показатели доступности медицинских услуг; показатели доступности образовательных услуг. Сравнение стоимостных показателей между субъектами Российской Федерации осуществляется по отношению к численности населения, а не к ВРП, поскольку такой подход более соответствует задачам социального развития общества независимо от проблем в экономике.

Показатели *экологического блока* позволяют оценить эколого-экономические отношения государства и бизнеса как в плане инвестиций, рассчитанных на долгосрочный эффект, так и в плане решения текущих задач по охране окружающей среды. Кроме того, они отображают негативное воздействие промышленности на окружающую среду, что позволяет косвенно оценивать результат проведения природоохранной деятельности и технологической модернизации производства в целях защиты окружающей среды и сокращения вредных выбросов в атмосферу и водную среду;

5) при разработке подходов к построению модели оценки устойчивости регионов был изучен существующий опыт моделирования устойчивого

развития регионов России, являющийся актуальной задачей для исследований, направленных на выработку механизмов принятия управленческих решений в области региональной политики. Сложность, с которой сталкиваются исследователи, состоит в том, что три составных части устойчивого развития (экономическое развитие, социальная справедливость и экология) часто рассматриваются как независимые, однако в контексте устойчивого развития их следует рассматривать совместно. Из этого вытекают проблемы, возникающие при выборе параметров для оценки устойчивого развития и статистических показателей для проведения расчетов. Нет полной ясности в вопросе о том, какой из двух принципиальных подходов дает более достоверный результат: оценка устойчивого развития по единому индексу (интегральному индикатору) устойчивости или оценка, выполненная на основе анализа изменений во всех трех составляющих устойчивого развития. Первый подход (единый индекс) представляется привлекательным для политиков в силу простоты, однозначности интерпретации и наглядности представления результатов. Но, с другой стороны, в этом случае исследователям необходимо выбирать показатели, участвующие в расчете интегрального индекса, и при этом обосновывать как выбор исходных показателей, так и методологии расчета интегрального индекса. Второй подход (комплексные индексы), с одной стороны, позволяет дать более взвешенную оценку, но, с другой стороны, сопряжен с проблемой несоизмеримости показателей, отражающих различные аспекты устойчивого развития, и с той же проблемой обоснования выбора исходных статистических показателей.

Выявленные трудности были учтены при формировании модели рейтинга;

б) в итоге в качестве метода сравнительного анализа устойчивого развития регионов России было определено ранжирование отдельных показателей, включенных в анализ. По каждому из показателей региону присваивается ранг. При этом все полученные значения в рамках одного показателя являются равнозначными, и регионы с равными значениями одного показателя получают средний ранг. Был учтен тот факт, что показатели неравнозначны между собой по вкладу в устойчивое развитие региона. В связи с этим они были сгруппированы по группам и по подгруппам. Кроме того, показатели разбиты по трем крупным блокам: экономический, социальный и

экологический блоки. При расчете рейтинга все данные, выгружаемые с официальных статистических ресурсов, имеющие денежное выражение, подвергались пересчету в рублях по среднегодовому курсу в ценах 2010 года. Кроме того, с целью избежания резких колебаний значений каждого показателя во времени берется их скользящая средняя за три года. Часть показателей не требует никаких предварительных расчетов за исключением нахождения по ним скользящей средней. Но также есть показатели, которые нуждаются в большем количестве предварительных операций. Следует отметить, что порядок сортировки показателей различается. Большая часть показателей перед ранжированием сортируется по убыванию – чем больше значение, тем выше ранг. Но есть небольшая часть показателей, у которых чем меньше значение, тем выше ранг или тем лучше результат в достижении устойчивого развития.

Предложенный алгоритм ранжирования регионов позволил не только получить общий рейтинг устойчивого развития регионов России, но и рассмотреть отдельные элементы устойчивого развития определенного региона. В частности, это позволяет выявить основные приоритеты, слабые и сильные стороны регионов в устойчивом развитии.

Концептуальная модель рейтинга регионов России

При составлении рейтинга устойчивого развития регионов России авторы настоящего исследования опираются на уже существующие статистические показатели, которые представлены на официальных ресурсах (Федеральная служба государственной статистики – Росстат, Единая межведомственная информационно-статистическая система – ЕМИСС, Федеральное казначейство РФ). Система статистических показателей устойчивого развития регионов, используемая для составления рейтинга, соответствует структуре ЦУР ООН³ и включает в себя экономический, социальный и экологический блоки (рис. 1).

³ Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года [Электронный ресурс] // ООН. – URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda/> (дата обращения: 07.09.2022).

Рисунок 1. Структура основных блоков оценки показателей устойчивого развития
Источник: составлено авторами.

Экономический блок. Согласно Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года, одним из главных элементов устойчивого развития является экономический рост. Обеспечение экономического роста отражено в ЦУР 8 «Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех». Однако экономический рост должен обеспечиваться за счет модернизации производства, внедрения инновационных технологий и повышения степени глубины обработки товаров, и этот принцип содержится в ЦУР 9 «Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций». Таким образом, обосновывается решение использовать в рамках экономического блока показатели масштаба и темпа экономического развития, а также показатели, характеризующие способность региона к модернизационному и инновационному развитию.

Для проведения такой оценки были выбраны 7 статистических показателей, разделенные на 4 группы:

- 1) показатели экономического развития (ВРП на душу населения и средние темпы прироста ВРП за последние три года);
- 2) показатели инвестиционного потенциала (инвестиции в основной капитал в % к ВРП и объем инвестиций в основной капитал на 1 руб. финансовых вложений);
- 3) показатель состояния средств производства (степень износа основных фондов);
- 4) показатели, характеризующие инновационный потенциал (доля инновационных товаров и услуг в ВРП и доля несырьевого неэнергетического экспорта верхнего передела⁴ в ВРП).

Социальный блок. Задачи социального развития отражены в ЦУР ООН следующим образом: ЦУР 1 «Ликвидация нищеты», ЦУР 2 «Ликвидация голода», ЦУР 3 «Доступность здравоохранения», ЦУР 4 «Доступность

⁴ Согласно Российскому экспортному центру, несырьевыми неэнергетическими товарами верхних переделов являются готовые товары глубокой переработки, в том числе высокотехнологические товары / Российский экспортный центр. URL: https://www.exportcenter.ru/international_markets/classification/.

образования», ЦУР 5 «Гендерное равенство», ЦУР 8 «Доступная работа» и ЦУР 10 «Сокращение неравенства». Следует отметить, что в России проблема голода не является актуальной, а гендерное равенство было достигнуто еще в рамках реализации социальной политики СССР.

Для оценки регионов по уровню социального развития использовались 14 статистических показателей, разделенные на 4 группы:

1) показатели, характеризующие уровень доходов населения и степень социального неравенства (доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, коэффициент Джини и среднедушевые доходы населения);

2) показатель доступности рабочих мест (уровень безработицы);

3) показатели доступности медицинских услуг (наличие медицинского персонала, финансирование медицины, эффективность медицинских услуг);

4) показатели доступности образовательных услуг (охват населения образовательными услугами и финансовая обеспеченность образования).

Оценивая уровень доходов населения региона, необходимо учитывать через коэффициент Джини не только среднедушевые доходы, но и степень дифференциации слоев населения по уровню доходов. Уровень нищеты оценивается через показатель доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, а уровень доступности работы – через показатель уровня безработицы. Доступность медицинских услуг оценивается показателями количества населения на одного врача и на одного работника среднего медицинского персонала. Качество медицинских услуг во многом зависит от наличия высокотехнологического оборудования и финансирования основных средств и текущих расходов на здравоохранение. Поэтому при оценке учитывается уровень финансирования медицины через показатели объема бюджетных расходов и инвестиций на душу населения. Но поскольку Конституция РФ (статья 41) гарантирует всем гражданам бесплатное медицинское обслуживание, то при построении рейтинга регионов учитываются только расходы на здравоохранение из консолидированного бюджета. Оценка эффективности медицинских услуг производится через коэффициент смертности в трудоспособном возрасте.

Для оценки доступности образования используется как показатели, характеризующие охват населения образовательными услугами, так и финансовые ресурсы, выделяемые на образовательную сферу. С одной

стороны, необходимо оценить охват населения образовательными услугами отдельно для каждого уровня образования: дошкольного, основного общего, среднего специального и высшего. В официальной статистике используются показатели численности студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 человек населения и валового коэффициента охвата дошкольным образованием. Однако основное общее образование гарантируется Конституцией РФ (статья 43), что означает 100-процентный охват населения. Поэтому используется показатель «количество учащихся по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования на 1 учителя» в предположении, что чем меньше учащихся на одного учителя, тем лучше и доступнее будет доноситься учебный материал до учеников. С другой стороны, при расчете рейтинга учитывается уровень финансирования образования через показатель объема инвестиций в основной капитал, выделяемых по ВЭД «Образование», а также показатель объема бюджетных расходов на образование, так как государство в России является основным гарантом по предоставлению бесплатных образовательных услуг (Конституция РФ, статья 43).

Экологический блок. Для сравнительной оценки регионов по вопросам, связанным с состоянием окружающей среды и управлением экологической ситуацией, использовались 4 статистических показателя (ЦУР 6 «Чистая вода и санитария» и 13 «Срочные меры по борьбе с изменением климата»), разделенные на 2 группы:

1) показатели, характеризующие эколого-экономические отношения (объем инвестиций и текущих расходов на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в % от ВРП);

2) показатели, характеризующие негативное воздействие промышленности на атмосферу и водную среду.

Первые два показателя позволяют оценить эколого-экономические отношения государства и бизнеса как в плане инвестиций, рассчитанных на долгосрочный эффект, так и в плане решения текущих задач по охране окружающей среды. Два других показателя отображают негативное воздействие промышленности на окружающую среду, что позволяет косвенно оценивать результат проведения природоохранной деятельности и

технологической модернизации производства в целях защиты окружающей среды и сокращения вредных выбросов в атмосферу и водную среду.

Следует отметить, что при проведении сравнительной оценки регионов по показателям устойчивого развития не учитывается деятельность регионов, направленная на развитие и внедрение возобновляемых источников энергии, а также на повышение энергетической эффективности, так как официальная статистика не содержит данной информации в разрезе субъектов Российской Федерации.

Результаты расчетов

На основе сформированной концептуальной модели рейтинга устойчивого развития регионов России был проведен расчет показателей и составлен рейтинг устойчивого развития российских регионов. Обобщим его итоги.

По *экономическому блоку* показателей по итогам 2020 года лидерами являются Ленинградская область (1 место), Хабаровский край (2 место), Мурманская область (3 место). При этом за последние три года Хабаровский край и Мурманская область смогли улучшить свои позиции, переместившись с 7 на 2 место и с 16,5 на 3 место, соответственно. Последние места в экономическом блоке занимают Республика Ингушетия (83 место), Томская область (84 место) и Республика Марий Эл (85 место).

По *социальному блоку* показателей регионами-лидерами в течение периода 2018–2020 гг. являются Чукотский автономный округ (1 место), Ямало-Ненецкий автономный округ (2 место) и Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (3 место), которые стабильно держатся в ведущей тройке. Последние места в социальном блоке занимают Республика Марий Эл (83 место), Алтайский край (84 место) и Республика Дагестан (85 место).

В *экологическом блоке* показателей лидерами являются Мурманская область (1 место), Ленинградская область (2 место) и Красноярский край (3 место), а отстающими регионами – Орловская область и Калининградская область (занимающие 83 и 84 место, набравшие равное количество баллов), Владимирская область (85 место).

В *итоговом рейтинге* (см. Приложение 1) лидерами по устойчивому развитию стали Мурманская область (1 место), Ленинградская область (2 место) и Хабаровский край (3 место). При этом за 2018–2020 годы Мурманской

области удается повысить свой рейтинг с 2 до 1 места, потеснив Ленинградскую область на второе место. Хабаровский край, несмотря на падение своего рейтинга с 3 до 4 места в 2019 году, смог восстановить свои позиции в 2020 году (3 место). Отстающими регионами являются Республика Ингушетия (85 место), Курганская область и Республика Марий Эл, занимающие 83 и 84 место с равными количествами баллов. В частности, за последние три года у Курганской области и у Республики Ингушетии снизился рейтинг устойчивого развития с 82 до 83,5 места и с 84 до 85 место, соответственно. Только Республика Марий Эл за это время несколько укрепила свои позиции (с 85 до 83,5 места).

Построенный рейтинг устойчивого развития регионов России за 2018–2020 годы позволил решить следующие задачи: выявить регионы России, добившиеся прогресса в устойчивом развитии, и отстающие регионы, в том числе по экономическому, социальному и экологическому блокам; оценить происходящие изменения (как в положительную, так и в отрицательную сторону) позиций в рейтинге устойчивого развития за 2018–2020 годы; определить основные направления устойчивого развития регионов в рамках экономического, социального и экологического блоков.

Углубленный анализ каждого из показателей, вошедших в модель рейтинга по таким параметрам, как среднее, максимальное и минимальное значение, стандартное отклонение, коэффициент вариации, позволяет оценить степень однородности (разнородности) регионов России, определить величину разрыва в уровне развития регионов, основные тенденции развития социо-эколого-экономических процессов в регионах.

Кластеризация как пример углубленного анализа

Итоги расчета рейтинга были подвергнуты дальнейшему изучению, как было отмечено выше, в том числе была проведена иерархическая кластеризация результатов промежуточного ранжирования по регионам России (см. рис.2). Для кластеризации использовался метод полной связи, а расстояние между объектами определяется как манхэттенское расстояние. Данные брались по 85 регионам Российской Федерации за 2020 год по 13 показателям, которые были получены в результате составления рейтинга по устойчивому развитию регионов. В результате иерархической кластеризации выделено четыре группы показателей.

В первую группу попали показатель развития и объема экономики, показатели обеспеченности финансовыми ресурсами образования и медицины, показатель состояния средств производства. Так, объемы и темпы роста ВРП, как показатели развития и объема экономики, в регионах значительно влияют на инвестиции и государственные расходы на образование и медицину.

Чем больше производит регион ВРП, тем больше он может вкладывать в социальное развитие. Однако здесь стоит учесть, что обеспеченность финансовыми ресурсами никак не влияет на доступность образовательных и медицинских услуг населения (кластеры находятся в наибольшем отдалении).

В меньшей степени выражена взаимосвязь экономического развития и степени изношенности основных фондов. Как и социальная сфера, обновление средств производства характеризуется успешностью экономического развития региона.

Во вторую группу отнесены следующие показатели: инновационный потенциал регионов и степень глубины переработки товаров; доходы населения и социальное неравенство; доступность работы; смертность населения в трудоспособном возрасте.

Наибольшая взаимосвязь в данном кластере обнаружена между доходами населения и социальным неравенством и доступностью работы. То есть доступность работы позволяет повысить благосостояние населения, и в то же время, наоборот, благосостояние населения создает новые рабочие места.

При этом данные показатели имеют близость с инновационным потенциалом регионов и степенью глубины переработки товаров. Под этим можно понимать, что для инновационных товаров требуются значительные трудозатраты с высокой оплатой труда, и это отражается на доступности работы и благосостоянии населения.

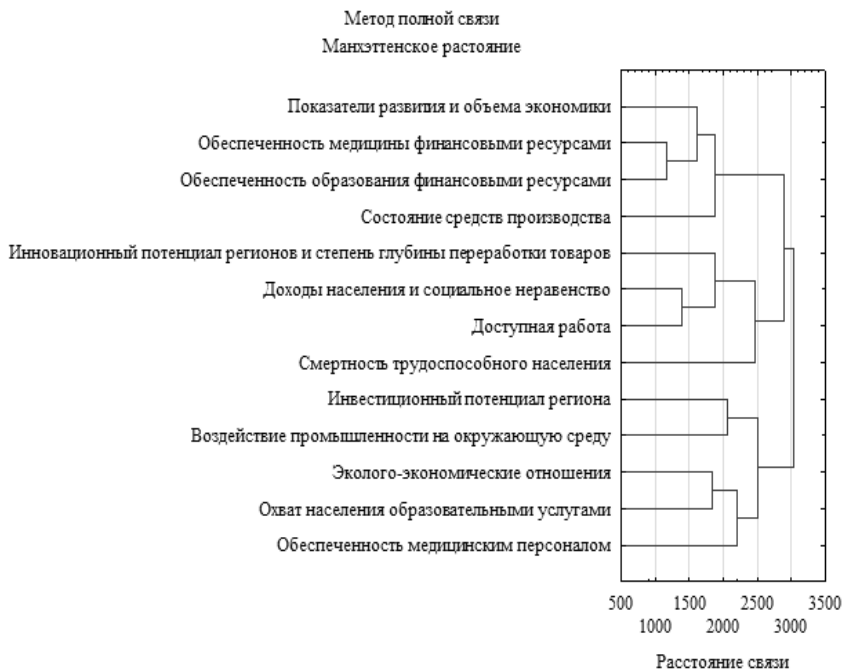

Рисунок 2. Результаты иерархической кластеризации показателей промежуточного ранжирования из рейтинга устойчивого развития регионов за 2020 г.

Источник: составлено авторами.

Однако вызывает опасение вхождение во второй кластер показателя смертности населения в трудоспособном возрасте. Таким образом, этот показатель имеет взаимосвязь в большей мере с уровнем жизни населения, социальным неравенством и инновационным развитием региона, а не с финансированием медицинских услуг и обеспеченностью медицинским персоналом. Это можно объяснить рядом факторов: доступность медицинских услуг в наиболее экономически развитых регионах, отток трудоспособного населения из экономически неблагоприятных регионов.

В третий кластер вошли только два показателя: инвестиционный потенциал региона и воздействие на окружающую среду, а в четвертый – эколого-экономические отношения, охват населения образовательными услугами, обеспеченность медицинским персоналом.

Интересен факт, что воздействие на окружающую среду и эколого-экономические отношения, под которыми подразумевается степень финансирования региона в охрану окружающей среды, находятся в разных кластерах. Это обусловлено в большей мере структурой добавленной стоимости регионов. Промышленный сектор одних регионов оказывает невысокое влияние на экологию, и они не мотивированы осуществлять существенные затраты на охрану окружающей среды (Алтайский край, Кемеровская область, Тверская область и др.). В других регионах хоть и промышленность оказывает значимое негативное воздействие на окружающую среду, но финансировать борьбу с этими эффектами регионы также не мотивированы (Орловская область, Удмуртская Республика, Республика Северная Осетия – Алания и др.). Третьи регионы путем финансирования мероприятий по охране окружающей среды пытаются бороться с негативными экологическими эффектами промышленности (Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Челябинская область и др.).

Заключение. Итогом исследования стало формулирование выводов в отношении выявляемых факторов, влияющих на устойчивое развитие регионов, и прогноз на краткосрочную перспективу. Было обращено внимание на следующее:

1) вызовы и угрозы оказывают неоднородное воздействие на регионы. В представленном рейтинге на момент окончания 2020 года российские регионы демонстрируют разнообразную динамику как по отдельным структурным блокам рейтинга, так и по итоговому рейтингу. Это позволяет сделать вывод об уникальности кризисной ситуации, которая развивается в условиях региональных диспропорций;

2) возможности устойчивого развития регионов в экономической сфере связаны в первую очередь с трансформацией модели экономики в новых экономических условиях, ставящей задачи развития внутреннего производства, а также наращиванием производственного, инновационно-технологического, финансового потенциала развития на всех уровнях экономики;

3) возможности устойчивого развития регионов в экологической сфере определяются решением таких задач, как улучшение качества окружающей среды, повышение экологической безопасности производств, активизация экологически ориентированной модернизации промышленных предприятий и

объектов инфраструктуры, включая внедрение передовых энерго- и ресурсосберегающих технологий и технологий вторичной переработки отходов;

4) возможности устойчивого развития регионов в социальной сфере в значительной степени определяются демографической ситуацией, уровнем доходов населения, качеством здравоохранения и образования – характеризующими, наряду с другими группами показателей, качество жизни населения;

5) полученные оценки социо-эколого-экономического развития регионов России позволяют системно и комплексно оценить ситуацию в ключевых сферах жизнедеятельности страны с учетом пространственного фактора, а также являются адекватной информационно-аналитической базой для принятия управленческих решений и формирования стратегий развития территорий. Предложенная модель рейтинга при ее последующих расчетах (в следующих отчетных периодах) позволит отслеживать прогресс в развитии регионов, выявлять тренды, формирующиеся ядра развития и зоны стагнации.

Таким образом, проведенные расчеты и анализ обосновывают вывод, что трансформации в социо-эколого-экономическом развитии регионов, которые мы наблюдаем сегодня, являются результатом политики, реализуемой в данной сфере на уровне регионов. Конкретные параметры, которые зафиксированы в ходе проведенного измерения, позволяют не только сформировать понимание глубины проблем регионального развития, но и определить инструменты, имеющиеся для разработки планов их преодоления.

Список источников

1. **Гутман С.С., Жданова А.С.** Индикаторы оценки конкурентоспособности региона в контексте концепции устойчивого развития // Научный вестник Южного института менеджмента. 2020. №1. С. 12–18. DOI: 10.31775/2305-3100-2020-1-12-18.

2. **Холодковская Н.С.** Оценка экономических показателей устойчивого развития региональной экономики // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2021. № 2. С. 11–19. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.02.P011.

3. **Шимановский Д.В., Третьякова Е.А.** Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития регионов РФ // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2020. Том 15. №3. С.369–384. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-369-384.

4. **Ускова Т.В.** Проблемы устойчивого развития и стратегического планирования в исследованиях ВолНЦ РАН // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т.13. №6. С.9–23. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1.

5. **Гринчель Б.М., Назарова Е.А.** Анализ и управление устойчивым развитием регионов по фактору качества жизни // Друкеровский вестник. 2020. №3. С.209–223. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-209-223.

6. **Алферова Т.В.** Устойчивое развитие региона: подходы к отбору показателей оценки // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика». 2020. Том 15. №4. С.494–511. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511.

7. Социо-эколого-экономическая оценка состояния территории: монография / С.В. Карелов [и др.]; под общей редакцией С.В. Карелова, И.С. Белик. – Екатеринбург: УрФУ, 2013. – 258 с.

8. **Шутько Л.Г., Самородова Л.Л.** Цели устойчивого развития регионального уровня: постановка и реализация на примере Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т.5. №2. С.279–286. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286.

References

1. **Gutman S.S., Zhdanova A.S.** Indikatory` ocenki konkurentosposobnosti regiona v kontekste koncepcii ustojchivogo razvitiya // Nauchny`j vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta. 2020. №1. S. 12–18. DOI: 10.31775/2305-3100-2020-1-12-18.

2. **Xolodkovskaya N.S.** Ocenka e`konomicheskix pokazatelej ustojchivogo razvitiya regional`noj e`konomiki // Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek i obshhestvo. 2021. № 2. S. 11–19. DOI: 10.25586/RNU.V9276.21.02.P011.

3. **Shimanovskij D.V., Tret`yakova E.A.** Modelirovanie socio-e`kologo-e`konomicheskix vzaimosvyazej kak sposob ocenki ustojchivogo razvitiya regionov RF // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «E`konomika». 2020. Том 15. №3. S.369–384. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-3-369-384.

4. **Uskova T.V.** Problemy` ustojchivogo razvitiya i strategicheskogo planirovaniya v issledovaniyah VolNCz RAN // E`konomicheskie i social`ny`e peremeny`: fakty`, tendencii, prognoz. 2020. Т.13. №6. S.9–23. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.1.

5. **Grinchel` B.M., Nazarova E.A.** Analiz i upravlenie ustojchivy`m razvitiem regionov po faktoru kachestva zhizni // Drukerovskij vestnik. 2020. №3. S.209–223. DOI: 10.17213/2312-6469-2020-3-209-223.

6. **Alferova T.V.** Ustojchivoe razvitie regiona: podxody` k otboru pokazatelej ocenki // Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «E`konomika». 2020. Tom 15. №4. S.494–511. DOI: 10.17072/1994-9960-2020-4-494-511.

7. Socio-e`kologo-e`konomicheskaya ocenka sostoyaniya territorii: monografiya / S.V. Karelov [i dr.]; pod obshej redakciej S.V. Karelova, I.S. Belik. – Ekaterinburg: UrFU, 2013. – 258 s.

8. **Shut`ko L.G., Samorodova L.L.** Celi ustojchivogo razvitiya regional`nogo urovnya: postanovka i realizaciya na primere Kuzbassa // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sociologicheskie i e`konomicheskie nauki. 2020. T.5. №2. S.279–286. DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-279-286.

Приложение

Таблица. Рейтинг устойчивого развития регионов России за 2018–2020 гг.

Порядковый номер	Субъекты РФ	Рейтинг регионов по устойчивому развитию			
		2018	2019	2020	Среднегодовые изменения в рангах за 2018–2020 гг.
1	Мурманская область	2,0	1,0	1,0	0,5 ↑
2	Ленинградская область	1,0	2,5	2,0	0,5 ↓
3	Хабаровский край	3,0	4,0	3,0	0,0 ↓
4	Магаданская область	4,0	2,5	4,0	0,0 ↓
5	Белгородская область	7,0	5,0	5,0	1,0 ↑
6	Республика Татарстан	6,0	7,0	6,0	0,0 ↓
7	Республика Саха (Якутия)	5,0	6,0	7,5	1,3 ↓
8	Чукотский автономный округ	14,0	10,0	7,5	3,3 ↑
9	Воронежская область	24,0	11,0	9,0	7,5 ↑
10	Красноярский край	8,0	8,0	10,0	1,0 ↓
11	Курская область	12,5	9,0	11,0	0,8 ↑
12	Липецкая область	11,0	14,0	12,0	0,5 ↓
13	Тульская область	15,0	15,0	13,0	1,0 ↑
14	Забайкальский край	21,5	19,0	14,5	3,5 ↑
15	Республика Бурятия	31,0	20,0	14,5	8,3 ↑
16	Московская область	18,0	22,5	16,0	1,0 ↑
17	Приморский край	27,0	24,0	17,0	5,0 ↑
18	Архангельская область без автономного округа	9,5	12,0	18,0	4,3 ↓
19	Вологодская область	44,0	29,0	19,0	12,5 ↑
20	Иркутская область	41,0	31,5	20,0	10,5 ↑
21	Республика Мордовия	9,5	13,0	21,0	5,8 ↓

22	Тюменская область без автономных округов	12,5	16,0	22,0	4,8 ↓
23	г. Санкт-Петербург	20,0	18,0	23,5	1,8 ↓
24	Калужская область	16,0	26,0	23,5	3,8 ↓
25	г. Севастополь	33,0	25,0	25,0	4,0 ↑
26	г. Москва	26,0	28,0	26,0	0,0 ↓
27	Камчатский край	17,0	38,0	27,0	5,0 ↓
28	Пензенская область	74,0	52,5	28,0	23,0 ↑
29	Ямало-Ненецкий автономный округ	23,0	17,0	29,0	3,0 ↓
30	Челябинская область	55,0	51,0	30,0	12,5 ↑
31	Свердловская область	30,0	27,0	31,0	0,5 ↓
32	Республика Башкортостан	45,5	31,5	32,0	6,8 ↑
33	Амурская область	60,5	40,0	33,0	13,8 ↑
34	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	32,0	21,0	34,5	1,3 ↓
35	Омская область	54,0	47,5	34,5	9,8 ↑
36	Ростовская область	25,0	33,0	36,0	5,5 ↓
37	Республика Алтай	53,0	41,0	37,0	8,0 ↑
38	Оренбургская область	34,0	34,0	38,0	2,0 ↓
39	Нижегородская область	35,5	36,0	39,0	1,8 ↓
40	Астраханская область	39,0	37,0	40,0	0,5 ↓
41	Республика Коми	19,0	42,0	41,0	11,0 ↓
42	Рязанская область	35,5	30,0	42,0	3,3 ↓
43	Сахалинская область	29,0	45,0	43,0	7,0 ↓
44	Новосибирская область	52,0	43,0	44,0	4,0 ↑
45	Калининградская область	39,0	47,5	45,0	3,0 ↓
46	Кемеровская область	49,0	35,0	46,0	1,5 ↑
47	Ненецкий автономный округ	21,5	22,5	47,0	12,8 ↓
48	Томская область	28,0	49,0	48,5	10,3 ↓
49	Ульяновская область	42,0	44,0	48,5	3,3 ↓
50	Саратовская область	43,0	52,5	50,0	3,5 ↓
51	Новгородская область	47,0	39,0	51,0	2,0 ↓
52	Республика Хакасия	51,0	63,0	52,0	0,5 ↓
53	Пермский край	48,0	46,0	53,0	2,5 ↓
54	Республика Адыгея	65,5	55,0	54,0	5,8 ↑
55	Орловская область	77,0	71,0	55,0	11,0 ↑
56	Ярославская область	39,0	50,0	56,0	8,5 ↓
57	Кировская область	62,0	62,0	57,0	2,5 ↑
58	Костромская область	59,0	56,5	58,0	0,5 ↑
59	Республика Тыва	68,5	61,0	59,0	4,8 ↑
60	Ставропольский край	64,0	67,0	60,0	2,0 ↑

61	Волгоградская область	57,0	60,0	61,5	2,3 ↓
62	Самарская область	50,0	56,5	61,5	5,8 ↓
63	Тамбовская область	67,0	68,0	63,0	2,0 ↑
64	Тверская область	37,0	58,5	64,0	13,5 ↓
65	Краснодарский край	45,5	58,5	65,5	10,0 ↓
66	Республика Калмыкия	71,0	70,0	65,5	2,8 ↑
67	Брянская область	60,5	69,0	67,0	3,3 ↓
68	Владимирская область	72,0	64,0	68,0	2,0 ↑
69	Карачаево-Черкесская Республика	58,0	66,0	69,0	5,5 ↓
70	Еврейская автономная область	56,0	54,0	70,5	7,3 ↓
71	Удмуртская Республика	65,5	65,0	70,5	2,5 ↓
72	Республика Крым	63,0	75,0	72,0	4,5 ↓
73	Республика Карелия	68,5	72,0	73,5	2,5 ↓
74	Смоленская область	76,0	73,0	73,5	1,3 ↑
75	Алтайский край	79,0	78,0	75,0	2,0 ↑
76	Псковская область	78,0	77,0	76,0	1,0 ↑
77	Республика Северная Осетия – Алания	70,0	76,0	77,0	3,5 ↓
78	Чувашская Республика	73,0	74,0	78,0	2,5 ↓
79	Ивановская область	83,0	83,0	79,0	2,0 ↑
80	Кабардино-Балкарская Республика	75,0	81,0	80,0	2,5 ↓
81	Республика Дагестан	81,0	79,0	81,0	0,0 ↓
82	Чеченская Республика	80,0	80,0	82,0	1,0 ↓
83	Курганская область	82,0	82,0	83,5	0,8 ↓
84	Республика Марий Эл	85,0	84,0	83,5	0,8 ↑
85	Республика Ингушетия	84,0	85,0	85,0	0,5 ↓

Источник: составлено авторами.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК НА ОСНОВЕ ПРОЦЕССНОГО ПОДХОДА

Лилия Фаатовна КАЗАНСКАЯ¹, д.т.н.,

Лиана Мухамедовна ЧЕЧЕНОВА¹, к.э.н.

¹Кафедра «Экономика транспорта», Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Л.Ф. Казанская, 190031, Московский проспект, 9,
Санкт-Петербург, Россия

T.: +79119818608685. E-mail: yalifa@inbox.ru

Аннотация

В статье рассмотрен процессный подход при исследовании вопроса безопасности движения на железнодорожном транспорте. Целью данной работы является разработка рекомендаций для обеспечения безопасности железнодорожных перевозок на основе анализа технико-технологических, организационно-управленческих аспектов и человеческого фактора. Используются методы сравнительного анализа, математической статистики, экспертная оценка и интерпретация полученных результатов. Объектом исследования является система мер по обеспечению безопасных перевозок на железнодорожном транспорте. В соответствии с рекомендациями международных стандартов ISO серии 9000 – 2015 предложена обобщенная процессная модель обеспечения безопасности перевозок, блоки которой включают процессы управления, процессы ресурсного обеспечения, процессы производственной деятельности и процессы контроля. На основе экспертной оценки определена степень влияния системных факторов каждого из блоков на обеспечение безопасности движения поездов. Отмечено, что степень влияния системных факторов в блоке управления на состояние безопасности перевозок является наибольшей. Даны рекомендации по повышению надежности функционирования технических средств.

Ключевые слова

Безопасность движения, процессный подход, системные факторы.

ENSURING THE SAFETY OF RAIL TRANSPORT ON THE BASIS OF A PROCESS APPROACH

Liliya F. KAZANSKAYA¹, Doctor of Engineering Sciences

Liana M. CHECHENOVA¹, Candidate of Economic Sciences

¹Department of «Economics of transport»,

Emperor Alexander I Petersburg StateTransport University, Saint-Petersburg, Russia,

Address for correspondence: L.F. Kazanskaya, 190031, Saint-Petersburg, Russia,

Moskovsky prospekt, 9

T.: +79818608685. E-mail: yalifa@inbox.ru

Abstract

The article considers the process approach in the study of the issue of traffic safety in railway transport. The purpose of this work is to develop recommendations for ensuring the safety of railway transportation based on the analysis of technical and technological, organizational and managerial aspects and the human factor. Methods of comparative analysis, mathematical statistics, expert evaluation and interpretation of the results obtained were used. The object of the study is a system of measures to ensure safe transportation by rail. In accordance with the recommendations of the ISO 9000 – 2015 international standards, a generalized process model for ensuring transportation safety is proposed, the blocks of which include management processes, resource support processes, production processes and control processes. Based on the expert assessment, the degree of influence of the system factors of each of the blocks on the safety of train traffic is determined. It is noted that the degree of influence of system factors in the control unit on the state of transportation safety is the greatest. Recommendations are given to improve the reliability of the functioning of technical means.

Keywords

Traffic safety, process approach, system factors.

Введение

В соответствии с ФЗ «О железнодорожном транспорте» безопасность железнодорожных перевозок должна рассматриваться во взаимодействии таких концепций, как система требований безопасного функционирования транспортной системы и система мер, технических средств и действий работников по реализации требований безопасности движения [1].

Система требований безопасного функционирования транспортной системы включает в себя нормы и параметров транспортной системы и совокупность правил для поддержания ее параметров в безопасных пределах (ПТЭ, инструкции, приказы, технологии содержания технических средств, инженерных сооружений и др.). Система реализации требований по безопасности движения (БД) – это система мер, технических средств и действий эксплуатационного персонала, направленных на обеспечение безопасных параметров технических средств.

Система мер включает в себя реализацию требований в инженерных изысканиях, проектных решениях, конструкторских разработках, технологии изготовления, сертификации и обслуживании технических средств, в процессе эксплуатации [2].

Необходимый уровень безопасности движения обеспечивают такие элементы, как управление, персонал и технические средства, которые зачастую могут взаимодействовать в условиях финансового дефицита.

Цель исследования

Целью данного исследования является разработка рекомендаций для обеспечения безопасности железнодорожных перевозок на основе анализа технико-технологических, организационно-управленческих аспектов и человеческого фактора. Для обеспечения требуемого уровня БД в условиях финансового дефицита необходимо наличие обоснованных методов постановки целей, увязанных с имеющимися ресурсами (кадровыми, материальными, финансовыми, административными и др.) [3]. На этапе планирования мероприятий по обеспечению требуемого уровня БД основополагающим моментом является технико-экономическое обоснование мероприятий, из которого следует постановка измеримой цели для компании в целом и ее декомпозиция по хозяйствам, отделениям, департаментам и т.д. (рис. 1). Исходя из технико-экономического обоснования и целей формируются требования к компонентам системы обеспечения БД, которые направлены на поддержание транспортной системы в нормативных пределах, а также разрабатываются защитные меры по недопущению выхода транспортной системы из этих пределов. Такой подход кардинально отличается от существующих в ряде транспортных организаций, где основным принципом является достижение «абсолютной безопасности».

Реализация вышеуказанного подхода в обеспечении безопасных перевозок возможна только при условии наличия необходимых информационно-аналитических систем, способных объективно оценивать результаты деятельности компании, а также осуществлять прогноз уровня аварийности при изменении параметров транспортной системы или отклонений в работе компонентов системы обеспечения БД [4]. Помимо этого, необходимо пересмотреть сложившуюся нормативную базу в части планирования мероприятий по достижению требуемого уровня безопасных перевозок.

Материалы, методы и объекты исследования

Основными материалами для исследования послужили публикации российских и зарубежных ученых, занимающихся вопросами безопасности движения на железнодорожном транспорте, а также нормативно-законодательная база РФ и Международные стандарты ИСО 9000-2015 [5]. Методологической базой исследования являются общенаучные методы сравнительного анализа, математической статистики, экспертная оценка и интерпретация полученных результатов. Объектом исследования является система мер по обеспечению безопасных перевозок на железнодорожном транспорте.

Рисунок 1. Перспективная модель системы обеспечения БД

Результаты

В соответствии с рекомендациями Международных стандартов ISO серии 9000 – 2015 обеспечение БД поездов можно описать моделью управления (рис. 2) на основе процессного подхода.

Рисунок 2. Обобщенная процессная модель обеспечения БД

Анализ организационно-управленческих факторов в обеспечении безопасных перевозок заключается в выявлении недостатков, характерных для процессов управления, ресурсного обеспечения и контроля, в том числе как в научно обоснованной нормативно-методической базе, так и в методах планирования кадровых, материальных и финансовых ресурсов.

Процессы управления. Одной из основных задач руководства транспортных организаций является планирование всех необходимых мероприятий в сфере обеспечения БД для организации безаварийной работы железнодорожного транспорта. Планированием эксплуатационных расходов и распределением инвестиционных вложений занимаются различные службы, основываясь на достигнутых показателях работы железнодорожного транспорта. Вместе с тем анализ показателей зачастую проводится без применения современных методов оценки, таких как корреляционный или регрессионный анализ, статистическая обработка данных и др.

Принятие решений в области БД на центральном уровне управления носит преимущественно волевой характер. Помимо этого, необходимо отметить отсутствие информационно-аналитических автоматизированных систем, которые могли бы повысить объективность принятого решения. Также не нашли отражения в действующей нормативной базе методы и инструменты управления рисками на железнодорожном транспорте, что повышает уязвимость системы управления при воздействии на железнодорожный транспорт неблагоприятных факторов (падение погрузки, сокращение клиентской базы, снижение спроса на перевозки и др.).

Процессы ресурсного обеспечения. Как правило, планирование и распределение ресурсов осуществляется по заявкам начальников подразделений. И стоит отметить нехватку в действующей нормативной базе по безопасности перевозок научно обоснованных методических документов по распределению ресурсов между предприятиями железнодорожного транспорта.

Процессы производственной деятельности. Безопасность железнодорожных перевозок на сегодняшний день обеспечивается за счет неукоснительного выполнения требований различных нормативных документов.

Процессы контроля. В обеспечении БД на сети железных дорог доминирующую роль играет контроль по приемке работ соответствующими уполномоченными лицами. Такой подход, безусловно, снижает вероятность возникновения отказа технических средств, однако является затратным и в некоторых случаях избыточным.

В результате анализа системных факторов и их влияния на процессы обеспечения безопасности перевозок можно сделать вывод о необходимости развития методов и инструментов управления БД (табл.1). По экспертным оценкам [5;6], в блоке «процессы управления» наибольшее влияние оказывает система принятия решений (волевые, непродуманные решения), в блоке «процессы ресурсного обеспечения» – низкий уровень оплаты труда, а в блоке «процессы производственной деятельности» – проблемы взаимодействия различных служб при организации ремонтных работ. В блоке «процессы контроля» наиболее влияния оказывает фактор преобладания контроля над обеспечением качества выполняемых работ. Степень влияния системных факторов в блоке управления является наибольшей.

Таблица 1. Оценка степени влияния системных факторов на обеспечение БД

Наименование блока процесса	Важность	Системные факторы и их обозначения	Степень важности в блоке
Управление (У)	0,35	У ₁ – Жесткий административный нажим	0,09
		У ₂ – Нечеткое разграничение сфер ответственности	0,04
		У ₃ – Нарушение служебной этики	0,02
		У ₄ – Волевые, непродуманные решения	0,11
		У ₅ – Отсутствие современных методик анализа	0,04
		У ₆ – Отставание нормативной базы от развития современных технических средств и технологий	0,07
Ресурсное обеспечение (Р)	0,3	Р ₁ – Нехватка необходимого оборудования для обслуживания и ремонта устройств	0,06
		Р ₂ – Несвоевременные поставки	0,03

		запасных частей	
		Р ₃ – Поставки некачественных запчастей	0,06
		Р ₄ – Высокая текучесть кадров, нехватка квалифицированного персонала	0,06
		Р ₅ – Низкий уровень оплаты труда	0,09
Производственная деятельность (П)	0,25	П ₁ – Неблагоприятные условия для работы	0,075
		П ₂ – Слабое регламентирование процессов выполняемых работ	0,075
		П ₃ – Проблемы взаимодействия различных служб при организации ремонтных работ	0,1
Контроль (К)	0,1	К ₁ – Преобладания контроля над обеспечением качества выполняемых работ	0,065
		К ₂ – Нехватка технических средств контроля и отсутствие автоматизированных средств диагностики и контроля	0,035

Оценка влияния системных факторов на обеспечение безопасных перевозок со степенью важности может быть определена по формуле:

$$I = 0,35 \cdot Y + 0,3 \cdot P + 0,25 \cdot \Pi + 0,1 \cdot K \quad (1),$$

где

$$Y = 0,09 \cdot Y_1 + 0,04 \cdot Y_2 + 0,02 \cdot Y_3 + 0,11 \cdot Y_4 + 0,04 \cdot Y_5 + 0,07 \cdot Y_6$$

$$P = 0,06 \cdot P_1 + 0,03 \cdot P_2 + 0,06 \cdot P_3 + 0,06 \cdot P_4 + 0,09 \cdot P_5$$

$$\Pi = 0,075 \cdot \Pi_1 + 0,075 \cdot \Pi_2 + 0,1 \cdot \Pi_3$$

$$K = 0,065 \cdot K_1 + 0,035 \cdot K_2$$

Управление БД на основе современных средств анализа состояния и моделей прогнозирования уровня аварийности в зависимости от объемов работы железнодорожного транспорта и его ресурсного обеспечения позволит предусмотреть причины проявления человеческих и технических факторов (рис.3), а также повысить адресность финансирования объектов, эксплуатируемых на сети, и поддерживать уровень износа производственных фондов на стабильном уровне.

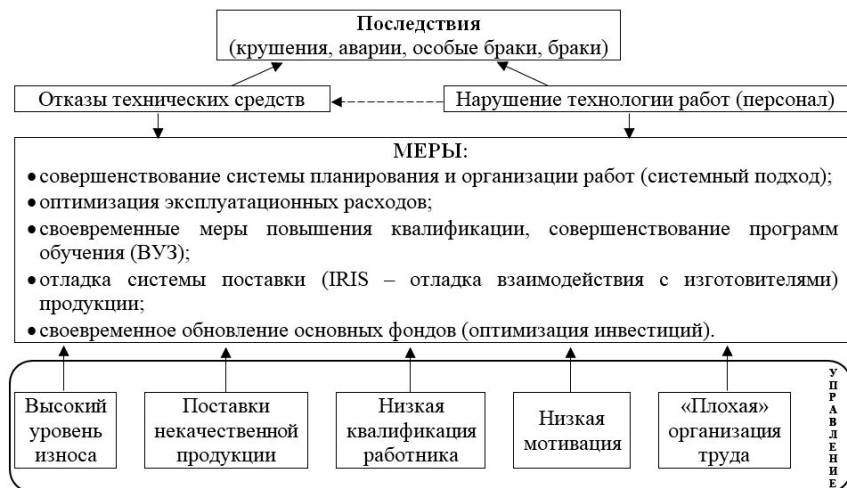

Рисунок 3. Причины проявления человеческих и технических факторов

Подобные инструменты создадут необходимые предпосылки для повышения надежности функционирования технических средств, что позволит в долгосрочной перспективе уменьшить число транспортных происшествий, вызванных опасными отказами [7–9].

Выводы

На основе проведенного анализа стоит отметить следующее:

1. Процессы контроля, несомненно, создают условия для обеспечения безопасности перевозок, но при этом, наряду с уровнем организации работ и состоянием технических средств, нужны и обоснованные методы распределения ресурсов.

2. Действующая система обеспечения безопасных перевозок должна предупреждать случаи аварийности на железных дорогах, а не устранять последствия в результате их наступления. Отсутствие инструментов риск-менеджмента в области БД существенно снижает результативность и эффективность ее работы.

3. Планирование мероприятий и ресурсов должно проводиться на основе прогноза числа нарушений при варьирующихся параметрах эксплуатационной работы и изменении объемов финансовых средств на обеспечение БД. Это позволит в перспективе привести все участки сети к единому уровню и повысить адресность финансирования «узких мест».

4. Любые изменения в организационной структуре должны быть оценены

с учетом их влияния на обеспечение безопасности перевозок.

Список источников

1. Федеральный закон «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» от 10.01.2003 N 17-ФЗ: принят Государственной думой 24 декабря 2002 года. – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения 12.07.2022).
2. **Красковский А. Е.** Безопасность движения поездов на железнодорожном транспорте: учеб. пособие / А. Е. Красковский, С.Я.Ройтман. – СПб.: Петербургский государственный университет путей сообщения, 2013. – 48 с.
3. **Балалаев С. В.** Безопасность движения на железных дорогах: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. Основы безопасности / С. В. Балалаев, И. Е. Кологривая. – Хабаровск: Изд - во ДВГУПС, 2013. – 112 с.
4. **Вырков С. А.** Доказательство безопасности движения поездов – что и как доказать? / С. А. Вырков // Международная научно-практическая конференция «Развитие инфраструктуры и логистических технологий в транспортных системах» – СПб. : ПГУПС, 2015 . – С. 272–282.
5. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Национальный стандарт Российской Федерации. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь: утв. Приказом Росстандарта от 28.09.2015 № 1390 – ст. – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения 12.07.2022).
6. **Ризакулов Ш.Ш.** Формирование системы управления железнодорожной компанией с учетом параметров экономической устойчивости: дисс.канд.эк.наук: 08.00.05 / Международный банковский институт им. Ан.Собчака. – Санкт-Петербург, 2018. – 159 с.
7. **Казанская Л.Ф.** Оптимизация критериев эффективного управления безопасностью движения в железнодорожной компании / Казанская Л.Ф. // Ученые записки Международного банковского института. 2017. – № 21. – С. 146–158.
8. **Ахмедзянов Г.Г., Лупаревич Д.А., Посох Д.Д.** Комплексная безопасность на железнодорожных переездах // Безопасность и охрана труда на железнодорожном транспорте. – 2021. – № 3. – С.21–23.
9. **Ахтямов Р.Г., Титова Т.С.** Разработка средств повышения безопасности железнодорожного транспорта / III Бетанкуровский международный инженерный форум // Сборник трудов. – 2021. – С.33–36.

References

1. Federal'nyj zakon «O zheleznodorozhnom transporte v Rossijskoj Federacii» ot 10.01.2003 N 17-FZ: prinyat Gosudarstvennoj dumoj 24 dekabrya 2002 goda. – URL:<https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 12.07.2022).
2. **Kraskovskij A. E.** Bezopasnost' dvizheniya poezdov na zheleznodorozhnom transporte: ucheb. posobie / A. E. Kraskovskij, S.Ya.Rojtman. – SPb.:

Peterburgskij gosudarstvennyj universitet putej soobshcheniya, 2013. – 48 s.

3. **Balalaev S. V.** Bezopasnost' dvizheniya na zheleznih dorogah: ucheb. posobie: v 2 ch. Ch. 1. Osnovy bezopasnosti / S. V. Balalaev, I. E. Kologrivaya. – Habarovsk: Izd - vo DVGUPS, 2013. – 112 s.
4. **Vyrkov S. A.** Dokazatel'stvo bezopasnosti dvizheniya poezdov – chto i kak dokazat'? / S. A. Vyrkov // Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Razvitie infrastruktury i logisticheskikh tekhnologij v transportnyh sistemah» – SPb. : PGUPS, 2015. – S. 272–282.
5. GOST R ISO 9000-2015. Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. Sistemy menedzhmenta kachestva. Osnovnye polozheniya i slovar': utv. Priказom Rosstandarta ot 28.09.2015 № 1390 – st. – URL:<https://www.consultant.ru> (data obrashcheniya 12.07.2022).
6. **Rizakulov Sh.Sh.** Formirovanie sistemy upravleniya zheleznodorozhnoj kompaniej s uchetom parametrov ekonomicheskoy ustojchivosti: diss.kand.ek.nauk: 08.00.05 / Mezhdunarodnyj bankovskij institut im. An.Sobchaka. – Sankt-Peterburg, 2018. – 159 s.
7. **Kazanskaya L.F.** Optimizaciya kriteriev effektivnogo upravleniya bezopasnost'yu dvizheniya v zheleznodorozhnoj kompanii / Kazanskaya L.F. // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2017. – № 21. – S. 146–158.
8. **Ahmedzyanov G.G., Luparevich D.A., Posoh D.D.** Kompleksnaya bezopasnost' na zheleznodorozhnyh perezdah // Bezopasnost' i ohrana truda na zheleznodorozhnom transporte. – 2021. – № 3. – S.21–23.
9. **Ahtyamov R.G., Titova T.S.** Razrabotka sredstv povysheniya bezopasnosti zheleznodorozhnogo transporta / III Betankurovskij mezhdunarodnyj inzhenernyj forum // Sbornik trudov. – 2021. – S.33–36.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ФИНАНСОВ НА ПРИРОДУ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ

Игорь Константинович КЛЮЧНИКОВ¹, д.э.н, профессор,

Олег Игоревич КЛЮЧНИКОВ², к.э.н.

Ирина Александровна НИКОНОВА³, д.э.н, профессор

¹Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт» имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

²Кафедра банковского бизнеса и инновационных финансовых технологий, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт» имени Анатолия Собчака, Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра экономики, управления и предпринимательства, Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.И. Ключников, 191023, Невский пр., 60, Санкт-Петербург, Россия. Т.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Аннотация

Цель. Уточняется взаимодействие концепций антропоцена и зеленых финансов, а также место изменений в численности населения в концепции зеленых финансов.

Задачи. Провести краткий обзор современных подходов с финансовых позиций к воздействию человека на природу, антропоцену и изменению численности населения. Дать общую характеристику причинно-следственных связей в данных процессах.

Методология. Методологической базой исследования служат общенаучные методы исследования (анализ, синтез, индукция, дедукция), в частности, анализ основных научных положений и данных.

Результаты. В исследовании представлены основные финансовые стратегии и подходы перехода к антропоцену и изменению численности населения. Определены проблемы преодоления ряда проблем, которые позволяют расширить концептуальное построение зеленых финансов. Проведет краткий исторический обзор подходов к отношению финансов к природе. В качестве обсуждения предложено включить в сферу изучения зеленых финансов вопросов, связанных с финансовым решением проблемы предполагаемого сокращения народонаселения с целью создания зеленой хозяйственной структуры.

Ключевые слова

Зеленые финансы, антропоцен, природа и финансы, народонаселение.

THE IMPACT OF FINANCE ON NATURE IN THE CONTEXT OF THE DEVELOPMENT OF GREEN FINANCE

Igor Konstantinovich KLIOUTCHNIKOV¹, Doctor of Economics, Professor,
Oleg Igorevich KLIUCHNIKOV², PhD

Irina Aleksandrovna NIKONOVA³, Doctor of Economics, Professor

¹Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak»

²Department of Banking and innovative financial technologies,
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint Petersburg, Russia

³Department of Economics, Management and Entrepreneurship
Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: O. I. Kliuchnikov, 60 Nevskiy Ave., 191011, Saint Petersburg, Russia. T.: +79219549889. E-mail: okey003@mail.ru

Abstract

Target. Clarify the place of the Anthropocene, population changes and human impact on the environment in the concept of green finance.

Tasks. Provide a brief overview of modern financial approaches to human impact on nature, the Anthropocene and population change. Give a general description of the cause-and-effect relationships in these processes.

Methodology. The methodological basis of the study is made up of general scientific research methods (analysis, synthesis, induction, deduction) the analysis of basic scientific provisions and data.

Results. The study presents the main financial strategies and approaches for the transition to the Anthropocene and population change. The problems of overcoming several problems that allow expanding the conceptual constructions of green finance are identified. As a discussion, it is proposed to include in the scope of the study of green finance issues related to the financial solution to the problem of the alleged reduction in population to create a green economic structure.

Keywords

Green finance, Anthropocene, nature and finance, population.

Введение и методология

Финансовая экспансия способствовала усилению воздействия человека на окружающую среду. В настоящее время оно стало настолько масштабным и активным, что может соперничать с некоторыми великими силами Природы по своему влиянию на функционирование земной системы. Глобальное влияние

человека на окружающую среду признается уже несколько десятилетий. Однако финансовое участие в данном процессе обычно не рассматривается. Тем не менее в последнее время получило развитие понятие «зеленые» финансы. Оно стало широко использоваться как в финансовом и общеэкономическом сообществах, так и среди исследователей глобальных изменений в климате и природе. Приблизительно в это же время был введен термин «антропоцен». Только недавно он стал широко, но неформально использоваться. Однако этот термин еще предстоит официально принять как новую геологическую эпоху или эру в истории Земли и разобраться с ролью разных стадий финансового воздействия на природу с позиции перехода от голоцена к антропоцену.

В статье аргументируются ведущее значение финансового воздействия человека на окружающую среду и переход к зеленым финансам как ключевой экономической механизм, способный привести к сокращению выбросов углекислого газа в атмосферу в соответствии с решением Парижского соглашения 2015 г. В связи с этим, во-первых, рассматривается историческая ретроспектива взаимодействия финансов и природы; во-вторых, ставится вопрос об объективной необходимости зеленой трансформации финансов в ходе возрастания антропогенной нагрузки на окружающую среду.

В статье изменения в природе рассматриваются как раздражитель финансовых рынков. Изменения климата и нарастающая деградация природных ресурсов поглощаются финансовыми рынками и трансформируются в направлении роста зеленых финансовых рынков. Рыночная реакция учитывается с позиции адаптации рациональных ожиданий инвесторов, потребителей и государства к изменению климата и его воздействию на хозяйственную и социальную сферы.

Инвестиционные, кредитные и фискальные аспекты воздействия человека на природу формально просты для восприятия и достаточно удобны для изучения. Для этого все оценки климатических и природных изменений сводятся к стоимостным показателям и учитываются как затраты и выгоды, а также финансовые угрозы и риски. Тем самым основные интересы перенаправляются в русло оборота финансового капитала с включением в его систему природного капитала. Новый финансовый подход также связан с

распространением финансовой грамотности и финансовой культуры на систему взаимоотношений человека с природой.

Поведение рыночных участников рассматривается с учетом текущего и ожидаемого изменения климата. В силу этого рассматриваются подходы к решению задач, связанных с гармонизацией системы «человек – природа». В таком контексте зеленые финансы не только продолжают экологические и биофизические подходы в финансах, но и расширяют их за счет распространения и усиления кредитно-инвестиционных и фискальных воздействий на систему человек – природа с целью ее гармонизации.

Ключевой тезис статьи – концепт «финансы как экономический механизм формирования равновесия между природой и человеком». Иными словами, речь идет о серьезном изменении отношения финансов к воздействию на природную среду. Эта линия, с одной стороны, связывает воздействие человека на природу в ходе финансиализации хозяйства, а с другой стороны, определяет зависимость человека и его финансовых взаимодействий от состояния окружающей среды. Сила финансов, скорее, заключается в способности выступать в роли смыслопорождающего механизма будущего хозяйства как реакция на происходящие изменения в природе. Такой подход относится к правилам и силам, которые, с одной стороны, меняют природу, а с другой стороны, возникают в ходе преобразований текущей производственной и инфраструктурной базы общества. Они меняются на протяжении всей истории финансовых воздействий на хозяйство.

Литература и разработка темы

В ходе ухудшения состояния окружающей среды и реализации решений Парижского соглашения по сокращению выбросов углекислого газа резко возрос интерес к теоретическому обоснованию участия финансов в данных процессах. В первую очередь внимание было сосредоточено на финансовых затратах, связанных с распространением зеленых технологий и предстоящим энергопереходом, а также возможных будущих потерях при сохранении прежнего порядка финансирования [1]. Во-вторых, пересматривался порядок распределения финансовых ресурсов между секторами и определялись новые направления финансирования [2]. В-третьих, обосновывались политические решения, связанные с изменением климата (например, Ljungqvist et al, 2020 [3]; Parletta, 2019 [4]; Green Loan Principles, 2018 [5]); начиная с 2020 г. приступили

к разработке различных сценариев постпандемического восстановления и перспектив зеленой перезагрузки экономики [6]. В последние годы в отечественной науке появились комплексные исследования проблем становления зеленых финансов, например, работы Международного финансового института [7]. Тем не менее имеется достаточно много нерешенных проблем, относящихся к взаимодействию климатических и экологических изменений с финансами. Во многом они объясняются в ходе анализа экономического механизма формирования равновесия между природой и человеком в ходе перехода к эпохе антропоцена.

Оценка с позиции зеленых финансов перехода к антропоцену и возможному сокращению численности населения

Взаимодействие человека с окружающей средой имеет долгую и сложную историю. Она охватывает многие тысячелетия и не всегда развивалась гладко. В ней можно выделить различные циклы и этапы. Характер и объем взаимодействия постоянно менялись. Гармония человека с природой, характерная для первых этапов развития цивилизации, в последующем сменилась на подчинение природы человеком. Такой переход сопровождался хищническим потреблением природных ресурсов и деградацией окружающей среды. Тем самым баланс в системе «человек – природа» был нарушен. Подходы к оценке воздействия человека на природу и финансовые механизмы, обеспечивающие это воздействие, в ходе исторического развития занимали разное место в балансировании данной системы. Но всегда они регулировали и определяли характер, силу и направленность воздействия человека на природу.

На определенном этапе земля и природные ресурсы были маргинализированы экономической жизнью. Их вынесли за рамки экономической теории, и они оказались на обочине социально-экономических наук. К ним стали относиться как к бесплатному и неограниченному дару. Однако в последние годы в оценках природы появилась новая глобальная перспектива. Земля и природные ресурсы стали цениться и включаться в экономический цикл как природный капитал. В финансовой сфере стали также учитываться угрозы и риски, связанные с изменением климата. Новый подход был обусловлен переходом финансов к стоимостной оценке природы, которая во многом связана со становлением экологического учета и зеленого финансирования. В результате происходила трансформация отношений

человека с окружающей средой. Таким образом, система «человек – природа» была переведена на новый уровень гармонизации, созданы условия для перехода к сдерживанию негативных климатических изменений и более полной адаптации к новым условиям.

Чрезмерное усиление антропогенной нагрузки на окружающую среду привело к необратимым процессам и вызвало реакцию в обществе [8]. В частности, произошла финансовая реструктуризация в сторону льготного финансирования экологически чистых инноваций, технологий и производств. В 2000 г. Нобелевский лауреат Пол Крутцен и Юджин Штормер ввели в геологический дискурс термин «антропоцен» [9]. Концепция утверждает, что люди стали геологическим агентом – формируют Землю таким образом, что это оправдывает название новой планетарной эпохи: антропоцен, то есть «эпоха человека» [10]. Первоначальный подтекст данного тезиса был весьма скромным. Он сводился к тому, что в геохронологическую шкалу, составляющую 4,5 млрд лет, ввели новый период, связанный с повышенной активностью человека [11]. Однако в дальнейшем переход к машинному производству Крутцен связал с превращением человека в главную силу воздействия на природу и ее изменение [12].

Масштабы и направления финансирования оказали воздействие на антропогенные отложения, которые стали содержать новые минералы и типы горных пород, включая новые материалы – алюминий, бетон и пластмассы. Антропогенных изменения произошли также в ходе финансирования ископаемых видов топлива [13]. В результате его сжигания по всему миру получили распространение метан и черный углерод – неорганические зольные и углеродистые частицы [14; 15; 16]. Около 75% суммарных антропогенных выбросов черного углерода составляют бытовые отопительные системы и транспорт; другие значимые секторы включают промышленные процессы, сельское хозяйство, внедорожный транспорт, добычу и переработку нефти и газа [17]. Сокращение выбросов черного углерода соответствует ряду целей нескольких международных стратегий на ближайшие десятилетия, таких как Парижское соглашение, Рамочная конвенция Организации Объединенных Наций об изменении климата (РКИК ООН), Цели ООН в области устойчивого развития (ЦУР), Конвенция ЕЭК ООН о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния (КТЗВБР), «Зеленый курс», определенный в качестве

ведущей политики рядом стран и регионов [18], а также стратегии Арктического совета [19].

Под воздействием финансирования соответствующих производств, технологий и разработки природных ископаемых человек меняет планету, включая глобальные геологические процессы. Формальное признание эпохи антропоцена зависит от изменений земной системы до такого уровня, который позволяет определять стратиграфические признаки в отложениях и во льду, отличные от предшествующей эпохи голоцена. Предложения по отметке перехода к антропоцену включают как «ранний антропоцен», начало которого датируется распространением земледелия, связанного с вырубкой лесов, так и этап ускорения под воздействием промышленной революции (вторая половина 19 века – «ускорение»), резкого роста населения и индустриализации (вторая половина 20-го века – «большое ускорение») [20].

Оценка нагрузки на окружающую среду со стороны человека в форме «экологического следа» была проведена в 2002 г. Достаточно быстро важным показателем воздействия человека на окружающую среду стал «экологический след». С его помощью перешли к количественным оценкам изменений в природе от различных видов деятельности.

В настоящее время еще не разработана система показателей, которая позволяет параметризовать воздействие финансовых потоков на окружающую среду. Однако ученые уже приближаются к определению и демонстрации количественной силы воздействия финансов на окружающую среду в зависимости от инвестиций в разные технологии, производства и секторы хозяйства.

Создателем концепции «День экологического долга» является Эндрю Симмсом. Он ввел показатель, который отражает расчетную дату, когда потребность человечества в экологических ресурсах и услугах в данном году превышает то, что Земля может восстановить за этот год. Симмс определил подходы к благоприятному для экосистемы Земли финансовому и экологическому менеджменту, который позволит жить по средствам в экономической сфере. В данной системе координат на первом месте стоят финансовые интересы, которые признают экологические основы социально-экономического развития. Для этого меняются направления финансовых потоков: капиталы направляются в секторы, которые максимизируют не

столько краткосрочную финансовую отдачу, что характерно для традиционных финансов, сколько оптимизируют общую ценность для экономики и общества.

Один день воздействия человека на природу рассчитывается путем деления биоемкости планеты (в глобальных гектарах) на экологический след человечества (в глобальных гектарах) и умножения на количество дней в году (365). Каждый год «экологический след» растет и использование природных ресурсов, которые Земля может возобновить в течение всего года, наступает раньше. «Экологический след» зависит прежде всего от вырубки леса, чрезмерного вылова рыбы и земледелия, выбросов парниковых газов при сжигании ископаемого топлива.

30 декабря 1970 года были полностью израсходованы все биоресурсы Земли, то есть на один день раньше, чем они могут быть восстановлены в течение года. В 1996 году земные ресурсы были израсходованы на три месяца раньше – 30 сентября, а в 2022 г. на пять месяцев раньше – 28 июля.

Связь между антропогенной нагрузкой на природу и валовым внутренним продуктом (ВВП) была определена в самом начале нашего века. Переход к количественной оценке нагрузки на природу в контексте формирования ВВП позволяет подойти к вычислению влияния антропогенных изменений на экономический рост. Тем самым открывается перспектива количественных измерений и сравнений в системе «человек – природа – экономический рост – изменения ВВП – инвестиции».

Показатель «экологический след» позволил перейти к количественной оценке и описанию отдельных аспектов эпохи антропоцена с экономических позиций. В этой связи появляется возможность приступить к параметризации и моделированию финансового воздействия на антропогенные изменения. В свою очередь антропогенные изменения климата связаны с новыми угрозами и рисками, которые включают в систему финансовых рисков на уровне нефинансовых корпораций, финансовых учреждений, центральных банков и государственных бюджетов.

Важным следствием ускорения прихода Дня экологического долга является возможность перехода к репродуктивной задержке, которая в перспективе может привести к замене роста населения на его сокращение. В настоящее время считают, что пределом пропускной способности Земли является 11 млрд чел. Тем самым сохраняется достаточно большой резерв для

роста при современных 8 млрд чел. Ответом на ограничения ресурсов станет переход к репродуктивному лагу (времени, необходимому для снижения уровня рождаемости и увеличения уровня смертности, что поменяет сложившуюся ситуацию). При этом финансовый рынок находится на переднем крае как наращивания народонаселения, например, путем развития финансовой доступности, так и перехода к репродуктивному лагу и последующему сокращению численности населения. Данный переход потребует революционной перестройки всей финансовой системы, которая по глубине и последствиям может превзойти изменения, связанные с зелеными финансами.

В последнее время получает развитие положение о новой опасности для цивилизации на Земле, которая сравнима с глобальным потеплением, а по разрушительной силе, возможно, превышает последнее. В ее основе сокращение рождаемости и в связи с этим предполагаемое сокращение населения [21], что способно оказать воздействие на окружающую среду и климат посредством сокращения рабочей силы, которая способна поддерживать необходимую инфраструктуру и заменять устаревшую и грязную технологию.

Тревога вызвана противоречивыми новыми данными о тенденциях в области народонаселения в мире, сокращения населения в Японии, Италии, Южной Корее (единственная страна среди 38 членов Организации экономического сотрудничества и развития, где число рождений на одну женщину остается ниже 1), о потенциальных изменениях в Китае и Гонконге, а также снижении рождаемости в США и других странах. По данным Организации Объединенных Наций, население мира, по прогнозам, достигнет 8 миллиардов 15 ноября 2022 года; пик около 10,4 миллиарда человек будет достигнут в 2080-х годах, и население мира останется на этом уровне до 2100 года. По другим данным, пик будет достигнут в 2070-х и в дальнейшем ускоряющимися темпами будет происходить сокращение населения. Годовой прирост населения мира составлял 2,1% в 1970-х годах. Сегодня этот показатель составляет около 1%. И он должен упасть до нуля между 2060 и 2070 годами, говорят демографы. Поэтому они заключают, что через 80 лет население мира сократится вдвое, до 4 миллиардов жителей в 2100 году.

Прогнозируемое сокращение населения планеты во второй половине века служит одним из оснований для сомнения в актуальности борьбы с

потеплением выбранными в последнее время методами, а также критики подходов к изменению климата и инвестиционных инициатив решения данной проблемы. Сокращение населения стран Запада, которые в настоящее время производят большую часть ВВП, продолжается на фоне глобального потепления – большой и серьезной проблемой для Планеты, которая сводится скорее к вопросам инвестиционных приоритетов. По сути, необходимо переопределить приоритеты. Поэтому во главе списка следует поставить вопрос народонаселения и финансовой поддержки его решения, что может стать важным компонентом разрабатываемой концепции зеленых финансов. Тем самым важно найти механизмы, включая финансовые, которые способны создать условия поддержки рождаемости, то есть оптимизации численности населения, которое необходимо для эффективного оперирования будущей социально-экономической структурой и природными ресурсами. Данный вопрос может стать одним из ключевых при социально-экономическом обосновании зеленой экономики.

Исторический обзор подходов

В истории цивилизации были большие циклы особых отношений между финансами и окружающей средой. Самый длинный цикл наблюдался в 7500–1100 тыс. лет до н. э., когда существовала гармоничная связь человека и природы [22]. В цикле были перерывы, но он постоянно восстанавливался и продолжался до четвертого века нашей эры. Древняя Греция (900–146 гг. до н. э.) и Древний Рим (753 г. до н. э. – 410 г. н. э.) продолжали относительно дружественный тип отношений человека с природой. Берт ван дер Спек (2015) считал, что рента, налоги и кредит, а также цены, деньги и рынок оптимально регулировали перераспределительную экономическую систему, определявшую социальный порядок Древнего мира [23].

В древние времена финансовая деятельность имела четкий ритм. Для погашения долговых обязательств были созданы специальные механизмы, имевшие циклический характер действия [24]. К ним относятся система списания долгов и отмена налогов каждые семь лет, а также во время стихийных бедствий или военных действий. Каждый седьмой год земля требовала отдыха для восстановления плодородия. Следовательно, крестьяне не имели доходов и были не в состоянии выполнять свои финансовые

обязательства – погашение кредитов, уплату ренты, налогов, исполнение которых приостанавливалось, а после седьмого года возобновлялось.

Позднее, при переходе к машинному производству и товарному рынку, физиократы рассматривали ренту, налоги и проценты, а также накопление капитала как производные от владения и пользования землей. В социокультурных характеристиках общества и образе жизни, темпераменте и способностях человека они видели результат климатических влияний. Они определяют Землю как основу для всего развития [25].

Линию зависимости экономического развития и населения от природы продолжил Томас Мальтус. Наблюдение Мальтуса о том, что все живые существа способны производить больше потомства, чем они могут выкормить, стало краеугольным камнем в развитии эволюционной биологии, отправной точкой его закона народонаселения, последующих демографических моделей и подхода к регулированию [26].

Во второй половине XX века Эстер Бореруп предложила свою интерпретацию взаимодействия человека и природы [27]. По Бозеруп, человек определяет развитие технологий, что в свою очередь влияет на культурную среду и приводит к зеленой революции в сельском хозяйстве, открывающей перспективы неограниченного производства и потребления продуктов питания. Революция в сельском хозяйстве была подкреплена необходимыми финансовыми ресурсами в основном международных организаций.

В свою очередь сторонники «невидимой руки» свободного рынка Адама Смита считали, что спрос, предложение и денежные стимулы обеспечивают технологии, которые могут помочь найти решения экологических проблем. Давид Рикардо рассматривал влияние человека на окружающую среду опосредованно – через развитие техники.

В целом последователи физиократов Адам Смит и Давид Рикардо признавали землю фактором производства наряду с трудом и капиталом. Однако они подготовили почву для игнорирования природы в экономических исследованиях [28].

Ссылка на невидимую руку рынка и правило ценностей, выдвинутое двести лет назад, формально затмила все вопросы, связанные с землей как основным ресурсом общества. В период становления классической экономической теории это было вполне объяснимо. В то время первоочередной

задачей было овладение силами природы и дальнейшее познание основных законов экономического развития. Поэтому возобладали абстрагирование от «незначительной» для того времени проблемы – природы, считавшейся неиссякаемой дарованной силой.

Альтернативный вариант взаимодействия человека с природой был предложен в докладе «Пределы роста» [29], опубликованном Римским клубом, в котором определялись ограничения экономического развития природными обстоятельствами.

Пандемия COVID-19 существенно подорвала позиции тех экономистов, которые ставили во главу угла доминирование стоимости и приоритет труда над природой. В результате возросла потребность в переосмыслении ряда центральных вопросов классической теории, включая влияние рынка, стоимости и конкуренции на природу и решение экологических проблем.

Дискуссии между мальтузианцами и их оппонентами продолжаются и сегодня. Они служат стимулом для междисциплинарных исследований, направленных на объяснение характеристик роста населения, изменения окружающей среды [30] и экономического роста [31].

Заключение

В 21 веке, в дополнение к критике парадигмы роста и финансирования роста с помощью традиционных финансов, которые не принимали во внимание природу, появились новые решения. Основное их направление связано со стабилизацией развития на основе оптимизации за счет соответствующего финансирования системы «человек – природа». Инновационные концепции возникли на стыке экологии, экономики и финансов. Все они ставят ЦУР и критерии ESG (экология, социальная сфера, управление) в центр финансирования.

Восприятие финансового воздействия на окружающую среду зависит от многих факторов, включая оценку наблюдаемых свидетельств изменения климата и определение его зависимости от финансового воздействия. Эта оценка не может быть полностью объективной. Ее можно определить с учетом поведенческих характеристик финансов. Финансализация экономики и общества в целом вывела эту оценку на новый уровень, определяемый монетизацией природных ресурсов и включением в рыночный оборот природного капитала [32]. В результате природа получила оценку и была

приравнена к антропогенным и финансовым активам, что позволило провести оценку всех ресурсов, сравнить их по единой рыночной шкале знаний и оценок, а также рассмотреть эффективность с точки зрения финансовой отдачи.

За все время существования денег и финансов их отношения с окружающей средой и человеком прошли несколько циклов. Самый крупный цикл отмечен оптимизацией и гармонизацией взаимодействия ренты, налогов и кредита с естественным циклом. На смену ему пришел цикл, в котором окружающая среда мало влияла на финансы, а финансы в свою очередь игнорировали влияние инвестиций и кредитов на окружающую среду. С конца прошлого века произошел переход к новому циклу. Он основан на стремлении согласовать финансирование с экологическим развитием и изменением климата. Переход к современному циклу во многом ассоциируется с зелеными финансами, зеленым экономическим ростом и зеленой экономикой. В переходный период разрешается конфликт между максимизацией прибыли, связанной с расточительным использованием природных ресурсов, и сохранением окружающей среды, что позволило повысить эффективность воспроизводства человеческого капитала. Такой подход, возможно, скажется на решении проблемы народонаселения и приведения его в будущем в соответствии с инфраструктурными, хозяйственными и природными задачами.

Список источников

1. BofA Are You Ready for the 2020s? BofA Securities. URL: <https://www.bofam1.com/en-us/content/preparing-investments-for-2020.html>.
2. **Hussain F. L.** Green loans: Financing the transition to a low carbon economy // World Bank Blogs, Loan Market Association, April 27, 2020. URL: <https://blogs.worldbank.org/climatechange/green-loans-financing-transition-low-carbon-economy>.
3. **Ljungqvist F. C., Seim A., and Huhtama H.** Climate and society in European history// Wiley interdisciplinary reviews: Climate Change, November 2020, 1–26. URL: https://www.researchgate.net/publication/347309025_Climate_and_society_in_European_history.
4. **Parletta H.** Going Green – What’s Good For The Planet Is Good For Business // Forbes, May 14, 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/natalieparletta/2019/05/14/going-green-whats-good-for-the-planet-is-good-for-business/?sh=57a090c33201>.
5. Green Loan Principles. Supposing environmentally sustainable economic activity. – 2018.

6. **Voltzn U.** Investing in a green recovery // International Monetary Fund, Fall 2020.
7. «Зеленые» финансы: процесс развития и перспективы трансформации/ Под общей ред. Л.С. Кабир и М.В. Сиговой. – М. – СПб.: Изд-во МБИ, 2020, С. 214.
8. **Tarasova N.P., Makarova A.C., Fedoceev A., and Borisov D.** Global anthropogenic chemicals loads on the environment and the associated chemical footprint and planetary boundaries: A high-resolution regional study // *Pure and Applied Chemistr* 90(11), 1–12.
9. **Crutzen P.J., Stoermer E.F.** The «Anthropocene» // *Global Change Newsletter*. Vol 41, May 2000. P. 17–18.
10. **Crutzen P.J.** The Anthropocene, *Earth System Science in the Anthropocene*. E. Ehlers, T. Krafft (Eds), Heidelberg: Springer, Berlin. – 2006.
11. **Crutzen P.J.** Albedo Enhancement by Stratospheric Sulfur Injections: A Contribution to Resolve a Policy Dilemma? // *Climate Change*. 2006. № 77. P. 211–219.
12. **Crutzen P.J.** Geology of Mankind // *Nature*, 415. 2002. P. 23.
13. **Rose N. L.**, Spheroidal carbonaceous fly ash particles provide a globally synchronous stratigraphic marker for the Anthropocene. *Environ. Sci. Technol.* 49, 4155–4162 (2015). 10.1021/acs.est.5b00543.
14. Усиление сокращения выбросов черного углерода в целях защиты Арктики: Обзор политического ландшафта национальных, региональных и международных мер. Финансируемая ЕС Инициатива по черному углероду в Арктике: Технический доклад 5. EUA-BCA. Июнь 2021. 22 с.
15. **Singh B.P, Eldesoky G.E, Kumar P, Chandra P, Islam M.A and Rahman S** (2022) A Comparative Study of Particulate Matter Between New Delhi, India and Riyadh, Saudi Arabia During the COVID-19 Lockdown Period. *Front. Environ. Sci.* 9:784959. doi: 10.3389/fenvs.2021.784959.
16. **Wang, C., Wang, D., Abbas, J., Duan, K., and Mubeen, R. (2021).** Global Financial Crisis, Smart Lockdown Strategies, and the COVID-19 Spillover Impacts: A Global Perspective Implications from Southeast Asia. *Front. Psychiatry* 12 (1099), 643783. doi:10.3389/fpsyt.2021.643783.
17. **Klimont, Z., Kupiainen, K., Heyes, C., Purohit, P., Cofala, J., Rafaj, P., Borken-Kleefeld, J., and Schöpp, W.:** Global anthropogenic emissions of particulate matter including black carbon, *Atmos. Chem. Phys.*, 17, 8681–8723, <https://doi.org/10.5194/acp-17-8681-2017>, 2017.
18. Commission Communication: The European Green Deal, Brussels, 11 December 2019, COM (2019) 640 final.

19. Kühn et al. 2020. Effects of black carbon mitigation on Arctic climate. *Atmos. Chem. Phys.*, 20, 5527–5546. <https://doi.org/10.5194/acp-20-5527-2020>, P. 5532.
20. **Waters, C.N., Richter D. de B., et al.** (2016): The Anthropocene is functionally and stratigraphically distinct from the Holocene // *Science*, 351(6269), 2016. P. 137. DOI: 10.1126/science.aad2622.
21. **Olinga L.** Elon Musk Says the World Has a Bigger Problem than Global Warming / *The Street*, Aug 26, 2022. <https://www.thestreet.com/technology/elon-musk-says-the-world-has-a-bigger-problem-than-global-warming>.
22. **Schmandt-Besserat, D. (2014)**, From Counting to Writing: The Quest for Abstraction. In: *Studies in Economic and Social History of the Ancient Near East in Memory of Péter Vargyas, Ancient Near Eastern and Mediterranean Studies*, Vol. 2, Series editors Zoltán Csabai, Tibor Grüll. The University of Pecs. Budapest, 2014, 227–238.
23. **Nakassis, D., Parkinson, WA. and Galaty, ML.** (2011), ‘Redistribution in Aegean Palatial Societies Redistributive Economies from a Theoretical and Cross-Cultural Perspective,’ *American Journal of Archaeology*, 115, 177–184.
24. **Ключников И.К., Ключников О.И.** Макроэкономика. Кредитные и биржевые циклы. Москва: Юрайт, 2017. 286 с.
25. **Gudeman, Stephen.** 1978. *The Demise of a Rural Economy*. London: Routledge.
26. **Burger, JR.** (2020), Malthus on Population, *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*, Springer Nature.
27. **Lemmen, C.** (2014), Malthusian Assumptions, Boserupian Response in Transition to Agriculture Models, Ester Boserup’s Legacy on Sustainability, Fischer-Kowalski, M., Reenberg, A., Schaffartzik, A., Mayer, A. (eds), *Human-Environment Interactions*, vol. 4, Springer, 87–97.
28. **Dale, G.** (2012), ‘Adam Smith’s Green Thumb and Malthus’s three Horsemen: Cautionary tales from classical political economy,’ *Journal of Economic Issues*, 46(4), 859–880.
29. **Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J. and Behrens III, W.W.,** *The limits to growth*. Club of Rome. 1972.
30. **Panayotou, T.** (2000), *Population and Environment*, CID Working Paper No. 54, Center for International Development at Harvard University, July 2000, 1–66.
31. **Bremner, J., Davis J., Suter L. and Lapez-Carr, D.** (2010), ‘Population, poverty, environment, and climate dynamics in the developing world,’ *International Environmental Review*, 11(2/3), 112–26.
32. **Финансовая экономика: Учебник в 2-х томах / В. В. Иванов, Н. А. Львова, Н. Р. Абрамишвили [и др.].** – Москва: Общество с ограниченной

ответственностью «Проспект», 2022. – 688 с. – ISBN 978-5-392-35767-3. – EDN VKYRSW.

References

1. BofA Are You Ready for the 2020s? BofA Securities. URL: <https://www.bofam1.com/en-us/content/preparing-investments-for-2020.html>.
2. **Hussain F. L.** Green loans: Financing the transition to a low carbon economy // World Bank Blogs, Loan Market Association, April 27, 2020. URL: <https://blogs.worldbank.org/climatechange/green-loans-financing-transition-low-carbon-economy>.
3. **Ljungqvist F. C., Seim A., and Huhtama H.** Climate and society in European history// Wiley interdisciplinary reviews: Climate Change, November 2020, 1–26. URL: <https://www.researchgate.net/publication/347309025> Climate_and_society_in_European_history.
4. **Parletta H.** Going Green – What’s Good For The Planet Is Good For Business // Forbes, May 14 2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/natalieparletta/2019/05/14/going-green-whats-good-for-the-planet-is-good-for-business/?sh=57a090c33201>.
5. Green Loan Principles. Supposing environmentally sustainable economic activity. – 2018.
6. **Voltzn U.** Investing in a green recovery // International Monetary Fund, Fall 2020.
7. «Zelenye» finansy: process razvitiya i perspektivy transformacii. Pod obshej red. L.S. Kabir i M.V. Sigovoj. – M. – SPb.: Izd-vo MBI, 2020, S. 214.
8. **Tarasova N.P., Makarova A.C., Fedoceev A., and Borisov D.** Global anthropogenic chemicals loads on the environment and the associated chemical footprint and planetary boundaries: A high-resolution regional study // Pure and Applied Chemistr 90(11), 1–12.
9. **Crutzen P.J., Stoermer E.F.** The «Anthropocene» // Global Change Newsletter. Vol 41, May 2000. P. 17–18.
10. **Crutzen P.J.** The Anthropocene, Earth System Science in the Anthropocene. E. Ehlers, T. Krafft (Eds), Heidelberg: Springer, Berlin. – 2006.
11. **Crutzen P.J.** Albedo Enhancement by Stratospheric Sulfur Injections: A Contribution to Resolve a Policy Dilemma? // Climate Change. 2006. № 77. P. 211–219.
12. **Crutzen P.J.** Geology of Mankind // Nature, 415. 2002. P. 23.
13. **Rose N. L.**, Spheroidal carbonaceous fly ash particles provide a globally synchronous stratigraphic marker for the Anthropocene. Environ. Sci. Technol. 49, 4155–4162 (2015). 10.1021/acs.est.5b00543
14. Usilenie sokrashcheniya vybrosov chernogo ugleroda v celyah zashchity Arktiki: Obzor politicheskogo landshafta nacional'nyh, regional'nyh i

mezhdunarodnyh mer. Finansiruemaya ES Iniciativa po chernomu uglerodu v Arktike: Tekhnicheskij doklad 5. EUA-BCA. Iyun' 2021. 22 s.

15. **Singh B.P, Eldesoky G.E, Kumar P, Chandra P, Islam M.A and Rahman S** (2022) A Comparative Study of Particulate Matter Between New Delhi, India and Riyadh, Saudi Arabia During the COVID-19 Lockdown Period. *Front. Environ. Sci.* 9:784959. doi: 10.3389/fenvs.2021.784959.

16. **Wang, C., Wang, D., Abbas, J., Duan, K., and Mubeen, R.** (2021). Global Financial Crisis, Smart Lockdown Strategies, and the COVID-19 Spillover Impacts: A Global Perspective Implications from Southeast Asia. *Front. Psychiatry* 12 (1099), 643783. doi:10.3389/fpsy.2021.643783.

17. **Klimont, Z., Kupiainen, K., Heyes, C., Purohit, P., Cofala, J., Rafaj, P., Borken-Kleefeld, J., and Schöpp, W.:** Global anthropogenic emissions of particulate matter including black carbon, *Atmos. Chem. Phys.*, 17, 8681–8723, <https://doi.org/10.5194/acp-17-8681-2017>, 2017.

18. Commission Communication: The European Green Deal, Brussels, 11 December 2019, COM (2019) 640 final.

19. **Kühn et al.** 2020. Effects of black carbon mitigation on Arctic climate. *Atmos. Chem. Phys.*, 20, 5527–5546, <https://doi.org/10.5194/acp-20-5527-2020>, R. 5532.

20. **Waters, C.N., Richter D. de B., et al. (2016):** The Anthropocene is functionally and stratigraphically distinct from the Holocene // *Science*, 351(6269), 2016. R. 137. DOI: 10.1126/science.aad2622.

21. **Olinga L.** Elon Musk Says the World Has a Bigger Problem than Global Warming / *The Street*, Aug 26, 2022, <https://www.thestreet.com/technology/elon-musk-says-the-world-has-a-bigger-problem-than-global-warming>.

22. **Schmandt-Besserat, D. (2014),** From Counting to Writing: The Quest for Abstraction. In: *Studies in Economic and Social History of the Ancient Near East in Memory of Péter Vargyas, Ancient Near Eastern and Mediterranean Studies, Vol. 2, Series editors Zoltán Csabai, Tibor Grüll. The University of Pecs. Budapest, 2014, 227–238.*

23. **Nakassis, D., Parkinson, WA. and Galaty, ML.** (2011), 'Redistribution in Aegean Palatial Societies Redistributive Economies from a Theoretical and Cross-Cultural Perspective,' *American Journal of Archaeology*, 115, 177–184.

24. **Klyuchnikov I.K., Klyuchnikov O.I.** Makroekonomika. Kreditnye i birzhevye cikly. Moskva: YUrajt, 2017. 286 S.

25. **Gudeman, Stephen. 1978.** *The Demise of a Rural Economy.* London: Routledge.

26. **Burger, JR. (2020),** Malthus on Population, *Encyclopedia of Evolutionary Psychological Science*, Springer Nature.

27. **Lemmen, C. (2014)**, Malthusian Assumptions, Boserupian Response in Transition to Agriculture Models, Ester Boserup's Legacy on Sustainability, Fischer-Kowalski, M., Reenberg, A., Schaffartzik, A., Mayer, A. (eds), Human-Environment Interactions, vol. 4, Springer, 87–97.
28. **Dale, G. (2012)**, 'Adam Smith's Green Thumb and Malthus's three Horsemen: Cautionary tales from classical political economy,' *Journal of Economic Issues*, 46(4), 859–880.
29. **Meadows, D.H., Meadows, D.L., Randers, J. and Behrens III, W.W.**, The limits to growth. Club of Rome. 1972.
30. **Panayotou, T. (2000)**, Population and Environment, CID Working Paper No. 54, Center for International Development at Harvard University, July 2000, 1–66.
31. **Bremner, J., Davis J., Suter L. and Lapez-Carr, D. (2010)**, 'Population, poverty, environment, and climate dynamics in the developing world,' *International Environmental Review*, 11(2/3), 112–26.
32. *Finansovaya ekonomika : Uchebnik v 2-h tomah / V. V. Ivanov, N. A. L'vova, N. R. Abramishvili [i dr.]*. – Moskva : Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Prospekt», 2022. – 688 s. – ISBN 978-5-392-35767-3. – EDN VKYRSW.

ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПОТОКОВ В УСЛОВИЯХ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Анастасия Дмитриевна КРИВОНОС¹, научный стажер

Инна Александровна КРУГЛОВА¹, к.э.н., к.ю.н., доцент

¹Кафедра экономики, управления и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования

«Международный банковский институт имени Анатолия Собчака»,

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.Д. Кривонос, 191023, Невский пр. д. 60,

Санкт-Петербург, Россия

T.: + 7 (911) 235 23 25. E-mail: anastasiia_k1989@mail.ru

Аннотация

Актуальность исследования новых транспортных маршрутов внутри Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в период мобилизационной экономики остро ставит перед нами задачи скорейшей их реализации и создания возможностей для перераспределения мощностей, строительства новых складов классов 5PL, железнодорожных путей, современных сортировочных станций, развития линейных маршрутов Кавказа, Арктики, строительства логистических перегрузочных авиахабов в Новосибирске, Красноярске, вместе создающих новую логистическую цепочку, которая обеспечивалась бы собственными производственными мощностями по порожним мощностям, транспорту, строительным компонентам, специалистами нужного профиля.

Действия, проводимые в экономике в настоящий момент, показывают устойчивую тенденцию сплоченности государства и частного сектора, которые в максимальной степени вовлеченности и активного развития и строительства производственно-логистического сектора должны привести к становлению «новой» экономики – технологичной экономики максимального импортозамещения, растущей кратными процентными темпами год за годом и показывающей ежегодный значимый прирост количества собственных построенных производств, запущенных новых дорожных сетей, технологичных и экологичных товаров и изобретений.

Ключевые слова

Цифровизация, логистические потоки, мобилизационная экономика, технологии современного строительства, 5PL, экономика роста, экономическая безопасность.

REDISTRIBUTION OF LOGISTICS FLOWS IN THE CONDITIONS OF THE MOBILIZATION OF RUSSIAN ECONOMY

Anastasia Dmitrievna KRIVONOS¹, scientific intern

**Inna Aleksandrovna KRUGLOVA¹, Candidate of economic Sciences, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor**

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named
after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: A.D. Krivonos, 191023, St. Petersburg, Nevsky pr., 60
St. Petersburg, Russia

T.: + 7 (911) 235 23 25. E-mail address: anastasiia_k1989@mail.ru

Abstract

The relevance of the study of new transport routes within the EEU during the period of the mobilization economy acutely challenges us to implement them as soon as possible and create opportunities for the redistribution of capacities, the construction of new warehouses of class 5PL, railways, marshalling yards, the development of linear routes of the Caucasus, the Arctic, the construction of logistics reloading air hubs in Novosibirsk, Krasnoyarsk, together creating a new logistics chain, which would be provided with its own production facilities for empty capacities, transport, construction components, specialists of the required profile.

The actions carried out with the economy at the moment show a steady trend of cohesion between the state and the private sector, which, to the maximum extent of involvement and active development and construction of the production and logistics sector, should lead to the formation of a «new» economy – a technological economy of maximum import substitution, growing at a multiple percentage rate year after year and showing an annual significant increase in the number of own built production facilities, launched new road networks, technological and eco-friendly goods and inventions.

Keywords

Digitalization, logistics flows, mobilization economy, modern construction technologies, 5PL, growth economy.

Введение. В условиях текущей экономической и политической ситуации наиболее актуальным видится развитие национальных железнодорожных путей, собственного авиационного флота, выстраивание системы обучения инженерно-технических кадров, а также управленческого состава, способного обеспечить интегрированное логистическое взаимодействие всех видов транспорта и смежной инфраструктуры в бесперебойном режиме с наименьшими затратами на строительство, поддержание и развитие при должном уровне качества. Все указанные меры на долгосрочную перспективу

будут способствовать развитию экономического потенциала Российской Федерации, признанию РФ как державы мирового уровня, обеспечивающей население товарами и услугами самостоятельно не менее чем на 80% в перспективе ближайшего десятилетия, что соответствует Стратегии обеспечения национальной экономической безопасности страны. Использование механизмов государственно-частного партнерства как инструмента минимизации риска завышения тарифов со стороны авиа- и ж/д операторов позволит сдерживать цены на уровне, приемлемом для сохранения покупательской способности населения страны и ЕАЭС.

Материал исследования

1. Научные статьи.
2. Законодательство Российской Федерации и Евразийского экономического союза.
3. Аналитические обзоры из сети интернет.

Объект исследования. Логистические потоки в условиях новой экономики мобилизационных действий.

Цель исследования. Оценка текущей логистической составляющей, построение перспективной логистической модели.

Методы исследования. При проведении исследования основным условием было понять доступность имеющихся данных и возможность их изменения и трансформации под влиянием текущих условий экономической политики. В качестве методов применялись методы сравнений, анализ доступности и соответствия действительности и точности имеющейся информации, представленной в официальных источниках информации, также методы дедукции, практического моделирования возможностей применения нормативных и фактических изменений и конкретизации выводов.

Результаты исследования. Рассмотрим подробнее целесообразные изменения транспортного потенциала и развития сообщения при использовании железнодорожного транспорта:

1. Современный прямой поезд Забайкальск (Манчжурия), Полтавка или иная станция вблизи границы с азиатским регионом – Москва (организованный таможенно-логистический хаб (далее – ТЛК), построенный вблизи городов Новосибирск/Красноярск для частичной выгрузки/догрузки грузов, что также позволит покупателям из РФ оптимизировать срок оплаты за импортный/экспортный груз при использовании схемы расчета за грузы «с борта», дальнейшая доставка авто/авиа/ж/д грузополучателю, в том числе вне территории РФ. При этом предполагается, что любые транзитные поставки,

доставляемые вне территории ЕАЭС, но по территории РФ, облагаются транзитным налогом за каждый килограмм транзитного груза. Указанные дополнительные мощности позволят увеличить оборачиваемость порожних контейнеров (например, возможны варианты снижения транзитного налога РФ при гарантированном предоставлении в использование импортных порожних контейнеров/поддонов/паллет для перевозки), способствуют минимизации нехватки логистических мощностей, созданию новых рабочих мест, модернизации парка обслуживающего оборудования, увеличению налоговых поступлений в бюджет.

2. Необходимо более оперативный полноценный запуск и интеграция анонсированного проекта «Евразийский агроэкспресс» по маршруту Чунцин – Алтынколь – Москва – Брест с гарантированным (очень важно для скоропортящихся товаров) сроком доставки не более 10 дней, необходима интеграция на 100% в вариативную модель доставки уже к середине 2023 года, при этом ранее обозначался основной запуск к 2030 г.

Необходимо уже к концу 2022 года проработать решение вопроса о наличии мощностей и возможностей подключения рефрижераторных контейнеров для организации ж/д перевозки скоропортящейся продукции по маршруту «от двери до двери», включающему исключительно электронный документооборот для грузоотправителей, грузополучателей, перевозчиков и агентов в целях создания альтернативного обеспечивающего способа доставки действующим морским коридором и возможности разгрузить порт Кавказ в связи с его модернизацией и расширением. При этом при выгрузке в Московском регионе необходимо к середине 2023 года предусмотреть возможность доставки с конечной станции Селятино путем строительства и реорганизации автомобильных путей до крупнейшего московского обеспечивающего аргохаба «Фуд-Сити», а к 2025 году рассмотреть возможность строительства железной дороги, соединяющий конечную междугородную станцию Селятино с внутренней станцией «Фуд-Сити». Указанный состав, запущенный в более оперативные сроки на 100% мощности, необходим для развития экспорта сельскохозяйственной продукции из стран ЕАЭС в Китай, Узбекистан, Вьетнам и другие страны Юго-Восточной и Центральной Азии и импортных операций, а также для полного самообеспечения стран ЕАЭС, организации грузового коридора обеспечения продовольственными товарами между союзными государствами и дружественными странами.

3. Развитие и систематизация отправок прямых поездов с гарантированным сроком не более 20 дней по маршруту Китай – Казахстан – Челябинск – Москва (маршрут Достык – Брест также сможет обеспечить потребности Республики Беларусь) и обратно, чтобы обеспечить полную загрузку как экспортными, так и импортными товарами. Отправки поездов важно сделать регулярными: 2 раза/сутки – почтовый (международные почтовые отправления, экспресс-поставки) поезд, до 6–8 раз/сутки грузовой поезд.

В настоящий момент почтовый поезд идет по маршруту через Китай – Красноярск – Новосибирск – Нижний – Москва, в связи с чем бондовые склады Почты России также начали развиваться в Татарстане. Целесообразно развитие текущих (уже построенных логистических мощностей) и смещение мест таможенного декларирования в регионы, нуждающиеся в обеспечении. Нельзя не отметить целесообразность в развитии ТЛК на всех маршрутах следования новой развитой логистической цепочки маршрутов. Необходимы современные 4-PL, 5-PL ТЛК с организованным таможенным постом, построенные с использованием современных технологий строительства, сортировочными станциями, подъездными путями, нацеленные на современную своевременную обработку транзитного, импортного и экспортного грузопотока. Их развитие, грамотное обеспечение технологии доставки позволило бы обеспечить рабочие места в регионах, регулярные отправки железнодорожных составов, воздушных судов, развитие автомобильного строительства, дорог, железнодорожных путей и обеспечение товарами не только Центрального региона, но и всех регионов России, что также будет способствовать развитию экспортного потенциала, но при четком процессном управлении.

По каждому проектируемому ТЛК необходимо заблаговременно выделить преимущества и основополагающие пути развития региона:

1. Ближайшая точка входа с территории северо-западной и центральной части Китая в РФ – сокращение сроков нахождения груза в пути и сроков обработки за счет автоматизированных мощностей и налаженной доставки;

2. Современный уже построенный ТЛК, который можно будет в том числе использовать под нужды Министерства транспорта и Министерства обороны, Министерства финансов, Министерства промышленности и торговли;

3. Полное обеспечение перевозок по новым маршрутам и общее поддержание концепции доставки железнодорожным транспортом;

4. Возможность обработки транзитных грузов в части введения дополнительного терминального сбора, транзитного налога (необходимо

продолжить диалог с руководством КНР в части гарантированных объемов грузопотока и достижения ранее обозначенных сроков доставки 4–5 дней);

5. Исполнение определенных прогнозов: до 2025 г. совмещенных с комплексной услугой таможенного декларирования, растарки, терминальной обработки с организацией дальнейшего вывоза;

6. Ориентированность определенных ТЛК по обрабатываемой номенклатуре грузопотока: например, бытовая техника, оборудование, запчасти, товары для животных, медицина, светотехника, товары первой необходимости, одежда, ткани, игрушки, краски, лаки, техника для дома и др. аналогичные товары.

Необходимое обеспечение каждого ТЛК терминальной и таможенной инфраструктурой – на строительство и обеспечение отводится в среднем 3–4 месяца при непрерывности строительных работ и поддержке со стороны государства.

Также при строительстве и организации обеспечивающего таможенного поста, находящегося в зоне действия ТЛК со стороны частного сектора во взаимодействии с ФТС России, необходимо предусмотреть аспекты современного комплексного строительства, а именно:

- таможенные склады временного хранения (далее – СВХ) и складские площади класса А – в здании склада необходимо выделить площадь для СВХ (склад временного хранения) со средней площадью 1000–1500 м², а также таможенного склада с площадью 350 м², оборудованные воротами для погрузки/выгрузки. На открытой площадке необходимо выделить ограждением площадку открытого СВХ площадью 1400–2800 м² и площадку площадью 4500–10000 м², которую необходимо оснастить весовым оборудованием с различными пределами взвешивания, а также погрузо-разгрузочной техникой, системой видеонаблюдения;

- выделить терминальные площади (ОЭЗ/налоговые льготы) для самостоятельной сборки товаров вблизи ТЛК для организации производств различных категорий товаров, при этом ТЛК и выделение специфики необходимо четко предусмотреть по обрабатываемой номенклатуре в зависимости от региональных промышленных мощностей;

- строительство таможенного поста в зоне деятельности ТЛК: выделение земельного участка, части склада и офисных помещений, нужно обустроить контрольно-пропускной пункт (далее – КПП) со шлагбаумом и системой контроля доступом и стойками «Янтарь»; приобрести рентгеновскую

установку, позволяющую просвечивать паллет с грузом («Филин», «HiScan», «Rapiscan») и иное обеспечение;

- получить лицензии и разрешения соответствующих ведомств (Роспотребнадзор – лицензии на хранение источников ионизирующего излучения. Роспотребнадзор – оформления подкарантинной продукции – организация поста фито-санитарного контроля, возможно, и ветеринарного).

Нельзя не отметить, что обозначенные выше технологии строительства необходимо создавать также путем партнерства бизнеса и государства – значительно сократить срок внедрения и строительства позволит организация расширенного протокольного совещания у руководителя региона с привлечением ФТС России, Министерства финансов, Роспотребнадзора, Россельхознадзора, представителей «РЖД», Росавтодора и поднятием вопроса о тесной и сплоченной работе по обеспечению продовольственной и торговой безопасности РФ и поднятию импортно-экспортного потенциала региона с фиксацией конкретных ожидаемых количественных результатов и показателей.

Необходимо не забывать и о рисках развития ТЛК, транспортных путей, а именно:

- при фактическом наличии плана развития регионов до 2030 г. текущие концепции реализуются больше на бумаге, не принося необходимого обеспечения дополнительными доходами (налоговые поступления в бюджет федеральный, региональный, местный) и рабочими местами для регионов.

- контроль обеспечения регулярности поставок, четкое соблюдение расписания отправок грузовых поездов, аналогично пассажирским;

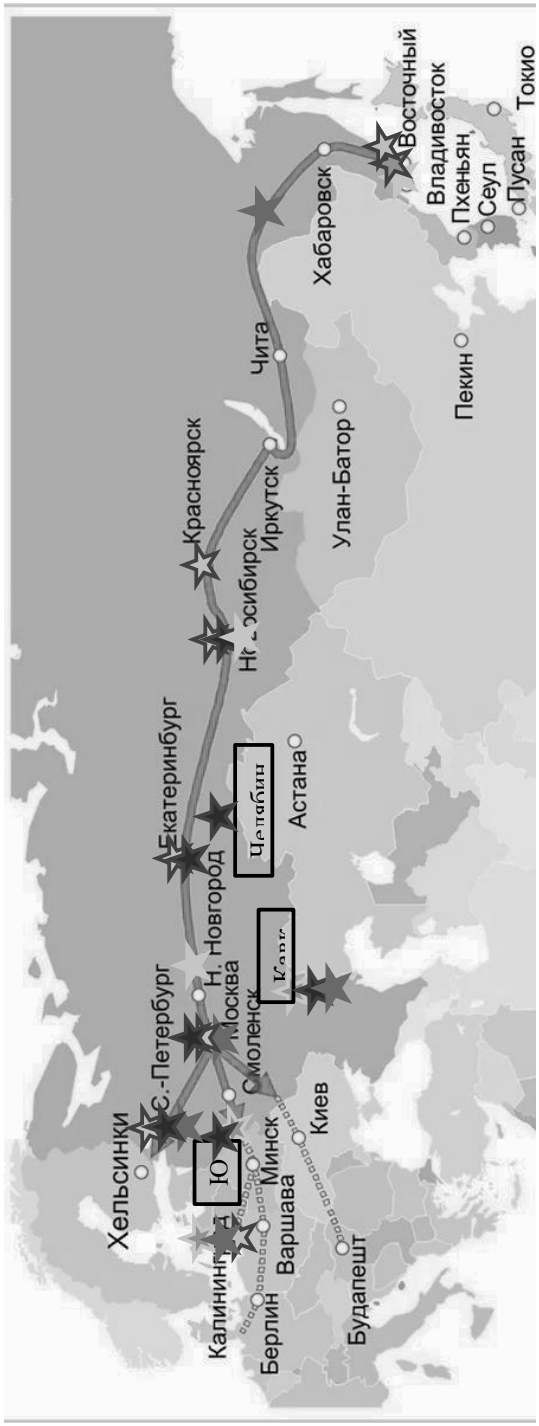
- обеспечение запуска экологических составов с учетом экономии на расходах на долгосрочный период. Например, ранее просчитывался запуск состава на магнитно-левитационной подушке «МАГЛЕВ» – при проектировании новых ж/д путей сразу необходимо учесть необходимость строительства современных экологических путей, логистических распределительных хабов, станций в соответствии с законодательными утвержденными инициативами (полосы для первоочередного декларирования, оформления товаров упрощенного таможенного коридора, отдельные полосы для фитосанитарных и ветеринарных поставок и другие в соответствии с законодательством РФ и ЕАЭС);

- организовать не «отписочное» взаимодействие между ведомствами, которые согласовывают строительство и проектирование новых путей, маршрутов для модернизации и перенаправления грузопотока, а регулярное (еженедельное) обсуждение концепции нового развития ж/д поставок как

основы национальной экономики – например, к 2024 году полностью обеспечить маршрут на Юг России из Китая через Урал с транзитными отправлениями, в том числе в Турецкий регион (маршрут Китай – Казахстан – Россия (Урал, Юг), паром Туапсе/Новороссийск – Турция), сейчас используется только паромы, при этом фактически принадлежащие не РФ, Турция – Туапсе/Новороссийск – Москва;

- обеспечить должное наличие субсидирования, финансирования и контроль расходования денежных средств, наличие порожних контейнеров.

На рисунках 1–3 приведем пример расположения ТЛК и сортировочных станций на карте России, которые позволили бы обеспечить потребности современной грузоперевозки.

★ ЖД логистические хабы и места оформления (актуально оформление товаров из Азии дальше от КТР, так как до этого момента беспроцентная отсрочка оплаты за товар.

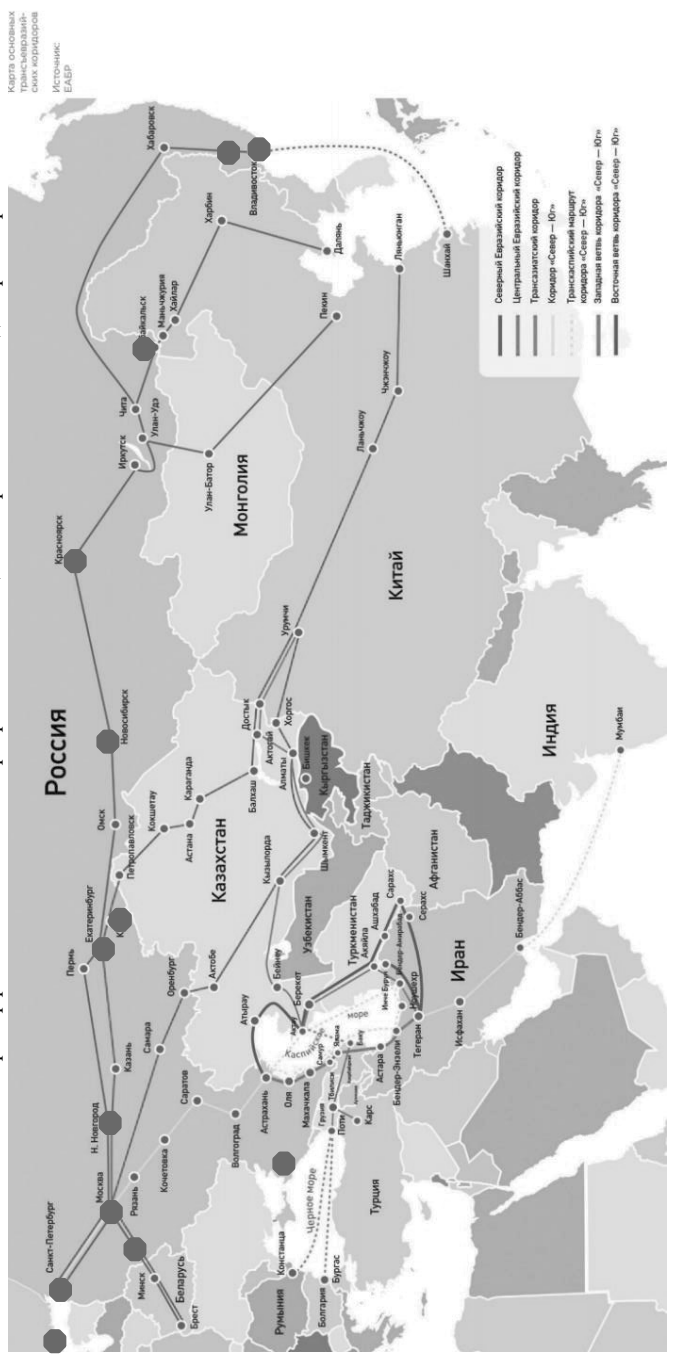

★ Место оформления МПО

★ Таможенно-логистическое оформление морских поставок

★ Таможенно-логистическое оформление автопоставок

Рис 1. Пример расположения ТЛК и сортировочных станций на карте России по видам транспорта

Места фактического таможенного оформления (ТЛК на границах и в наиболее перспективных регионах)

Рис 2. Места предполагаемого фактического осуществления таможенного декларирования (ТЛК на границах и в наиболее перспективных регионах), обозначенные для развития в рамках географического удобства регионов РФ автоматизации деятельности на основе модернизации текущих мощностей, в том числе включающей разработку регионам собственного обеспечения обеспечивающего программного обеспечения

Рис. 3. Ключевые маршруты и территория Евразийского партнерства

Выводы. Создание условий для самостоятельного логистического обеспечения страны товарами с сохранением текущих цен на уровне в пределах 10% от цены, действующей до введения санкций, строительство новых современных логистических путей и комплексов – это основная цель развития экономики и логистики РФ, обеспечения экономической безопасности страны. Стимулирование роста объемов перевозок и увеличение объемов оказания транспортных услуг при соответствующем увеличении производственной мощности транспортно-логистических центров, создание условий для развития цифровых технологий и поддержки инноваций в сфере услуг транспортно-логистических центров, направленных в том числе на повышение качества транспортных услуг, снижение транспортных издержек в конечной стоимости товара, развитие предпринимательской деятельности в сфере услуг транспортно-логистических центров – должный обеспечивающий комплексный подход в развитии рынка транспортно-логистических услуг. Достижение указанной цели возможно при совместной реализации промежуточных целей совместного взаимодействия, а именно:

- проведении переговоров с крупнейшими российскими предприятиями (заводами) регионов для рассмотрения вопроса совместной модернизации и реструктуризации;

- определении товаров, которые являются необходимыми (первоочередными для обработки) – проработать вопрос возможного временного ввоза указанных товаров из стран, проявляющих поддержку режима мобилизационной экономики с последующим производством в РФ за счет развития собственных технологий и производств;

- обозначении перспективы импортозамещения – открытия производств с поддержкой государства, с возможностью выплаты % по кредитам и самого кредита с отсрочкой при фактическом получении прибыли (контроль со стороны государства);

- проработки вопроса временного замещения поставок, ранее поставляемых из недружественных стран, товарами, производимыми в дружественных регионах, предложить заключение межправительственных соглашений в целях стимулирования экспортно-импортной составляющей;

- продумывании возможности оформления МПО в рамках развития параллельного импорта; национализации в максимальной степени социально значимых отраслей и глобальных логистических проектов, обеспечивающих комплексную обработку трансграничных грузов;

■ обеспечении четкого контроля цен на услуги и товары, обеспечивающие потребительскую корзину населения и их транспортную составляющую со стороны государства.

Указанные мероприятия уже учитываются при подготовке проектов программных и стратегических документов, предусматривающих создание и развитие транспортно-логистических центров в каждом из государств – членов Союза, в том числе в перечне евразийских транспортных коридоров и маршрутов, утвержденном распоряжением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 октября 2021 г. № 175.

Список источников

1. Распоряжение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 октября 2021 г. № 175.// <https://www.garant.ru/>
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». <https://www.garant.ru/>
3. **Смирнов В.А.** Технология «Российский Маглев» сегодня и завтра/ В.А.Смирнов //Научно-образовательный инженерный кластер «Российский Маглев», Международный управляющий комитет по магнитной левитации. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-maglev-v-edinoy-transportnoy-sisteme-strany?ysclid=18bkvek3dd144421804>.
4. **Глазьев С.Ю.** Евразийская интеграция: расширение рубежей. <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-rasshirenierubezhey?ysclid=18bkuqibe1217398203>.
5. **Глазьев С. Ю., Е.А.Наумов.** О стратегическом планировании в формировании Евразийского экономического партнерства. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskom-planirovanii-v-formirovanii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-partnerstva?ysclid=18bkr4mu3155446953>.

References

1. Order of the Board of the Eurasian Economic Commission No. 175 dated October 26, 2021.// <https://www.garant.ru/>
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 208 dated May 13, 2017 «On the Strategy of Economic Security of the Russian Federation for the period up to 2030». <https://www.garant.ru/>
3. **Smirnov V.A.** Technology «Russian Maglev» today and tomorrow Smirnov S.A.//Scientific and educational engineering cluster «Russian Maglev», International Managing Committee on Magnetic Levitation. <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-maglev-v-edinoy-transportnoy-sisteme-strany?ysclid=18bkvek3dd144421804>.

4. **Glazyev S.Y.** Eurasian Integration: Expanding Frontiers. <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-rasshirenie-rubezhey?ysclid=18bkuqibe1217398203>
5. **Glazyev S.Y., Naumov E.A.** On strategic planning in the formation of the Eurasian Economic Partnership <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskom-planirovanii-v-formirovanii-evraziyskogo-ekonomicheskogo-partnerstva?ysclid=18bktr4mu3155446953>.

КРАФТОВАЯ ЭКОНОМИКА: СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Ольга Владимировна ЛУКИНА¹, к.э.н.

Анна Александровна КУРОЧКИНА², д.э.н., профессор

Павел Владимирович НАЗАРОВ¹, д.э.н.

¹Кафедра экономики, управления и предпринимательства,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: О.В. Лукина, 191023, Невский пр. 60

Санкт-Петербург, Россия

Т.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

²Кафедра экономики предприятия природопользования и учетных систем, Федеральное
государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский
государственный гидрометеорологический университет»

Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: А.А. Курочкина, 195196, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр.,
98, Санкт-Петербург, Россия

Т.: 8 921 950 08 47. E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию роли крафтовой экономики и влиянию пандемии на ее развитие. Актуальность исследования обусловлена тем, что на протяжении последнего десятилетия в России бурно развивается крафтовое производство, постепенно меняя структуру спроса на различные товары и услуги, однако пандемия коронавируса внесла значительные коррективы в данный процесс. В статье установлено, что стремительно меняющаяся экономическая среда вынудила малые предприятия быстро адаптироваться к новым условиям, многие предприниматели перенесли свои процессы в дистанционный режим, что привело к активному использованию цифровых технологий. В работе проведено исследование реального крафтового бизнеса в условиях пандемии, проведен анализ спроса и предложения в секторе крафтовой экономики, определены возможные пути развития крафтового производства в РФ.

Ключевые слова

Крафтовая экономика; крафтовый бизнес; пандемия коронавируса; малый и средний бизнес; стратегия развития крафтового бизнеса.

CRAFT ECONOMY: FORMATION AND DEVELOPMENT IN A PANDEMIC

Olga Vladimirovna LUKINA¹, Candidate of economic Sciences

Anna Aleksandrovna KUROCHKINA², Doctor of economic Sciences, Professor

Pavel Vladimirovich NAZAROV¹, Doctor of Economics

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: O. V. Lukina, 191023, Nevsky prospect 60, St. Petersburg, Russia

T.: 8 921 653 71 33. E-mail: yui500@mail.ru

²Department of Economics, environmental management and accounting systems, Federal state budgetary educational institution of higher education «Russian state hydrometeorological University», St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: A. A. Kurochkina, 195196, St. Petersburg, Malookhtinsky Ave., 98, St. Petersburg, Russia

T.: 8 921 950 08 47. E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the role of craft economics and the impact on its development of a pandemic. The relevance of the study is due to the fact that over the past decade, craft production has been rapidly developing in Russia, gradually changing the structure of demand for various goods and services, but the coronavirus pandemic has made significant adjustments to this process. The article found that the rapidly changing economic environment forced small enterprises to quickly adapt to new conditions, many entrepreneurs transferred their processes to remote mode, which led to the active use of digital technologies. The work carried out a study of the real craft business in a pandemic, an analysis of supply and demand in the craft economy sector was carried out, possible ways of developing craft production in the Russian Federation were determined.

Keywords

Craft economy; craft business; coronavirus pandemic; small and medium-sized businesses; craft business development strategy.

Введение. В последние годы в России все более явными становятся тенденции становления крафтовой экономики. Зарождаясь в крупных российских городах, вслед за европейскими, это явление стремительными темпами распространяется и в малые города, меняя подчас не только структуру экономики, но и отношение людей к предпринимательству в целом. Что же

представляет собой крафтовая экономика, как она уже повлияла на нашу жизнь и какой эффект на нее произвела пандемия коронавируса? Чтобы дать ответы на данные вопросы, нужно понять, что предшествовало ей и какие факторы способствовали смене облика современного бизнесмена.

Одним из наиболее значимых событий в истории развития экономики как западных стран, так и России стала промышленная революция – сложный, продолжительный процесс перехода от ручного труда к машинному, от индивидуального подхода в производстве к более дешевой массовой продукции. Крафтовая экономика начала развиваться в Европе и США еще с конца XIX века как реакция протеста на промышленную революцию. В те времена сторонники крафтовой экономики считали, что машинное обезличенное производство приведет к деградации потребителей и производителей товаров и идеализировали самобытность творчества ремесленников. В конечном итоге, как нам известно, дешевое массовое производство оттеснило крафтовое, однако спустя почти двести лет происходит практически обратный процесс. Потребители, пресыщенные товарами и услугами так называемого «массмаркета», стремятся чему-то уникальному, не похожему на то, что предлагает современная промышленность. Удовлетворять их желание призвана крафтовая экономика, приход которой называют крафтовой революцией.

Следует отметить, что многие экономисты и социологи определяют крафтовую экономику как экономику ремесел, производство товаров небольшими партиями и даже иногда в единичных экземплярах из натурального сырья и материалов с использованием в основном традиционных техник и ручного труда [1]. Актуальность научного исследования обусловлена малой изученностью темы, отсутствием единого официального определения крафтовой экономики, несмотря на то что ее тренды проявляются почти во всех сферах потребления, начиная от одежды и мебели и заканчивая продуктами питания.

Цель статьи – исследование эффекта крафтовой экономики и влияния на ее развитие пандемии коронавируса.

Таким образом, предстоит решение следующих поставленных задач, среди которых необходимо:

- изучить историю развития крафтовой экономики в России и в мире;

- провести анализ спроса и предложения в секторе крафтовой экономики;
- рассмотреть реальный крафтовый бизнес в условиях пандемии;
- провести статистический анализ влияния пандемии и введенных противовирусных ограничений на малый бизнес;
- определить возможные пути развития крафтового производства в РФ.

Материалы, методы и объект исследования

Материалы: научные труды отечественных и зарубежных авторов по малому бизнесу, крафтовому бизнесу, законодательство Российской Федерации, нормативные документы; аналитические обзоры из сети Интернет.

Методы исследования: анализ и синтез, наблюдение и сравнение.

Объектом исследования является изучение крафтового бизнеса с целью повышения эффективности его деятельности в РФ.

Результаты исследования

Возникновение и развитие такого явления, как крафтовая революция, определяется факторами современного спроса и предложения, поэтому при изучении данного вопроса необходимо рассматривать позиции и потребителей, и производителей.

Например, еще десять лет назад мебель, купленная в шведской производственно-торговой сети «Икеа», казалась прекрасным, одобряемым обществом выбором, а сейчас она ассоциируется с чем-то бюджетным и временным, не заслуживающим большого внимания. Так, на смену концепции «недорого и как у всех» приходит желание индивидуализации за небольшую доплату. Выделяться не посредством престижного потребления, демонстрируя черты более высокого класса, а с помощью индивидуального подхода к удовлетворению своих потребностей.

Это изменение в спросе можно также проследить в снижении релевантности теории П. Бурдые о потребительских стилях в XXI веке. В конце XX века Бурдые доказал связь социальной стратификации с потреблением, вкусами и культурой людей, объясняя наши предпочтения социальным классом, воспитанием и привычками [2]. И все же с приходом эпохи потребления стиль жизни изменяется в направлении «человекоцентризма», поэтому принадлежность к определенному социальному классу все меньше и меньше влияет на потребителя.

Основной аудиторией и, соответственно, движущей силой современного бизнеса являются миллениалы, т. е. поколение рожденных в период с 1980-х до середины 1990-х. Это означает, что именно их ценности, как потребителей, берутся за основу при формировании стратегии развития большинства предприятий. Среди таких ценностей можно выделить следующие:

- удобный способ покупки и оплаты;
- дебюрократизированный стиль общения с продавцом;
- возможность удостовериться в качестве предоставляемых товаров и услуг;
- ощущение собственной важности в отношениях «продавец – покупатель»;
- индивидуальный подход как перед, так и после получения товара или услуги;
- возможность поддерживать обратную связь.

Соблюдение данных условий позволяет предприятиям нормально функционировать и развиваться, удовлетворяя существующий спрос.

Несмотря на то что приход крафтовой экономики в большей степени связывают с изменениями в структуре спроса, нельзя забывать и о составляющей предложения. Обычно под предпринимателями, действующими в крафтовом секторе экономики, экономисты и социологи понимают небольшое производство, которое ограничено малыми партиями товаров, пытающееся найти свою нишу в современной экономике [1].

Продолжая тему персонализации потребления, последнего тренда двух десятилетий, следует определить понятие «просьюмера», профессионального потребителя, который сам для себя производит товары и услуги. Продукты, произведенные непосредственно просьюмерами, обычно называют крафтовыми, то есть созданными самостоятельно грамотными ремесленниками. Создание крафтовых продуктов может перерасти в хобби, а затем, при стабильной поддержке и наличии предпринимательских навыков, в крафтовое производство.

Например, одним из популярных видов деятельности в данном секторе экономики стало гончарное дело, которое с каждым годом набирает популярность как в крупных городах, так и в малых. Гончарные мастерские в своем большинстве не только устраивают мастер-классы для детей и взрослых,

но и активно продвигают свою уникальную продукцию, включая бытовые и интерьерные изделия. Многие крафтовые предприятия рождаются из увлечений и хобби людей, которые никогда не занимались бизнесом и не имеют экономического образования. Каков же облик современного предпринимателя в секторе крафтовой экономики?

Для анализа взята гончарная мастерская «Нежно», которая расположена на территории Печатного двора в Санкт-Петербурге. Ее создательница Елена Медведева начала свое дело после прохождения курса производства керамики в 2015 году, который рассматривала лишь как приятное занятие на досуге. Затем, продав свою первую авторскую вазу на ярмарке мастеров, она постепенно совершенствовала и разнообразила свои изделия. Высокий спрос и желание заниматься любимым делом принесли свои плоды: уже в 2018 г. Елена открыла собственную студию, где также проводятся мастер-классы и действует коворкинг-пространство. Открытие такого бизнеса в допандемийное время было связано со сложностями, которые сопутствуют практически любому малому предприятию, включая поиск помещений, первоначального капитала, персонала и др. Для молодого предпринимателя, начинающего с нуля, это непростая задача, однако Елене удалось наладить работу и привлечь клиентов. На протяжении почти двух лет студия вполне успешно функционировала и не нуждалась ни в разработке стратегий «выживания», ни в коренных изменениях своей деятельности, однако в марте 2020 года началась пандемия коронавируса, изменившая жизнь практически всего населения планеты.

Первые трудности начались после первого локдауна, объявленного по всей России с 28 апреля по 31 мая 2020 года. Мастер-классы и другие мероприятия, приносившие значительную часть прибыли, находились под строжайшим запретом, а любое производство в Печатном дворе, кроме изготовления товаров первой необходимости, также попадало под санкции. Более того, даже сами предприниматели, арендующие производственные и торговые площади, не допускались на территорию комплекса, что весьма осложнило и без того непростой переход на удаленный режим работы.

В течение первых трех месяцев эпидемии коронавируса никто не мог предположить, как долго продлятся ограничения и какие действия стоит принимать в сложившихся условиях. Вследствие этого мастерская «Нежно», как и все остальные малые предприятия, чья деятельность напрямую связана с

живым общением, была вынуждена терпеть практически нулевые продажи и, соответственно, нулевой доход примерно до середины лета 2020 года.

Поскольку пандемия коронавируса представляет собой долгое волнообразное явление, которому на протяжении прошедших двух лет сопутствовали и смягчения антиковидных мер, то гончарная студия Елены Медведевой смогла постепенно приспособиться к новым реалиям. Этому способствовал ряд факторов. Во-первых, пропускной режим на территорию Печатного двора стал свободным как для арендаторов, так и для посетителей. Во-вторых, из-за режима самоизоляции и потребности людей в обновлении своих домов спрос на предметы интерьера и искусство вырос на 47% [3]. В-третьих, в мастерскую поступило несколько крупных частных заказов, включающих в себя изготовление посуды для свадеб, а также вазы для декора ресторанов, возобновивших свою работу.

Таким образом, к августу 2020 года и предприниматели, и их клиенты более или менее приспособились к жизни с коронавирусными ограничениями. Гончарная мастерская «Нежно» практически полностью восстановилась, нагнала прошлые темпы работы и даже стала немного расширяться за счет увеличения количества заказов и штата сотрудников. К декабрю уже можно было отметить существенный рост прибыли по сравнению с показателями предшествующего года.

Однако далеко не всем малым предприятиям так повезло, как мастерской «Нежно», пандемия 2020 г. стала одним из самых тяжелых испытаний для бизнеса, особенно для малых предприятий. В ежегодном докладе бизнес-омбудсмена Бориса Титова указано, что пандемия COVID-19 в России повлияла на 4,17 млн компаний и ИП от общего числа 6,05 млн, то есть до 67% малых, средних и крупных предприятий и ИП. В период пандемии коронавируса закрылось большое количество предприятий малого бизнеса. По результатам исследования аналитической службы международной аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza, к началу августа 2020 года в России за предшествующие 12 месяцев закрылось 1 095 423 микро-, малых и средних предприятий (МСП), или почти каждый пятый бизнес в этом секторе [4].

Рисунок 1 отражает сложившуюся ситуацию. Можно заметить, что динамика сокращения МСП ускорилась в три раза.

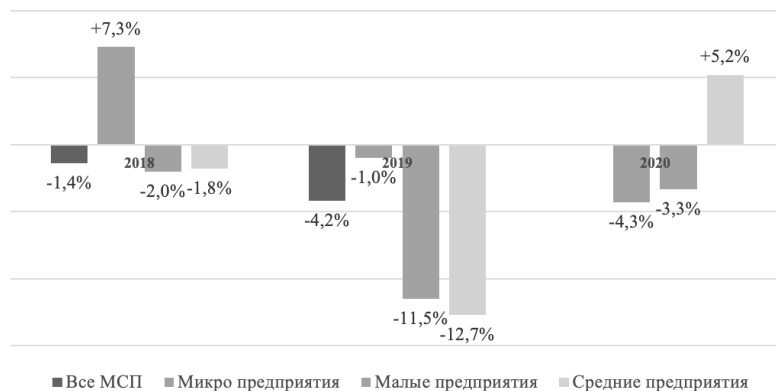
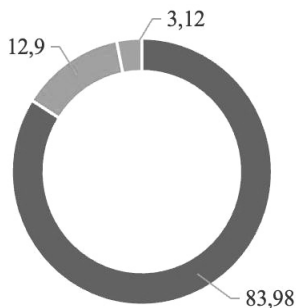

Рисунок 1. Изменение количества микро-, малых и средних предприятий по годам (на начало августа) [4]

Количество микропредприятий уменьшилось на 4,3% (до 5,35 млн), малых – на 3,3% (до 218,5 тыс.), зато средних стало больше на 5,2% (теперь их 17,6 тыс.) [4].

Безусловно, ситуация в секторе МСП могла быть намного хуже, но государственные антикризисные меры поддержки внесли положительный вклад, пускай в полной мере им не удалось компенсировать потери предприятий в этом секторе.

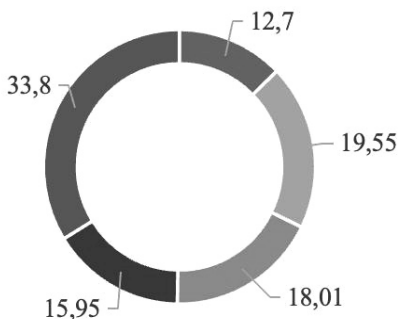
Также не менее показательными будут следующие диаграммы, представленные на рисунках 2, 3, 4. На первой диаграмме отражена выручка микропредприятий за март 2020 в сравнении с мартом 2019, можно наблюдать ярко выраженное сокращение выручки, которое составило у основной части предпринимателей более 80 %.

■ Выручка снизилась ■ Выручка не изменилась ■ Выручка выросла

Рисунок 2. Выручка за март 2020 в сравнении с мартом 2019 [5]

На второй диаграмме отображена структура снижения выручки среди 83,98% предпринимателей микробизнеса, у которых она сократилась. Примерно у трети представителей этого бизнеса она уменьшилась более чем на 33%.

■ До 20% ■ 20-40% ■ 40-60% ■ 60-80% ■ Свыше 80%

Рисунок 3. Структура снижения выручки среди предпринимателей малого бизнеса [5]

На третьей диаграмме показана вероятность банкротства до конца 2020 года среди данных представителей микробизнеса. Здесь мы можем наблюдать также неблагоприятную тенденцию по росту вероятности банкротства у трети предпринимателей, работающих в микробизнесе.

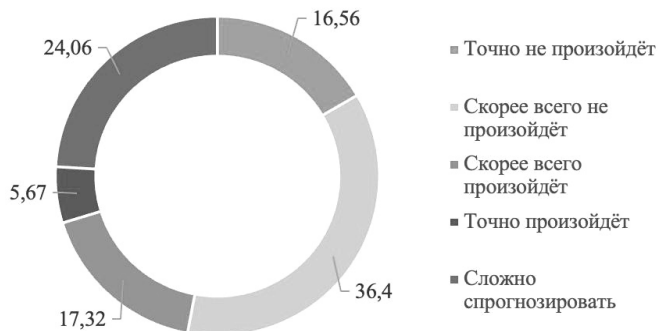

Рисунок 4. Вероятность банкротства до конца 2020 года среди предпринимателей микробизнеса [5]

Малый бизнес, включающий в себя крафтовые предприятия, столкнулся с большим количеством проблем. Значительный удар по малому бизнесу нанесло снижение покупательской способности населения и напрямую связанное с этим изменение покупательского поведения, что непосредственно повлияло на падение спроса.

Стоит отметить, что данный сектор экономики постоянно переживает «тяжелые времена». Шансы на успех без поддержки государства крайне малы, высока вероятность, что бизнес может перейти в разряд предпринимательства, ориентированного на выживание, а не на прибыль, то есть не имеющего возможности накапливать капитал.

Без вмешательства государства в экономику путем поддержки малого и среднего бизнеса многие предприниматели не смогли бы удержаться на рынке в сложившейся ситуации. У значительного количества предприятий не было «подушки безопасности», поэтому государство ввело финансовые меры поддержки.

Среди нефинансовых мер поддержки можно выделить следующие категории:

1) организация конференций с применением дистанционных технологий для пострадавшего бизнеса;

2) организация различных консультаций по вопросам маркетинга, финансового планирования и ведения бизнеса;

3) организация семинаров, тренингов с применением дистанционных технологий;

4) проведение выставок товаров и услуг предпринимателей малого бизнеса [6].

Вышеперечисленные меры вводились государством в течение всего 2020 года. Однако мерами поддержки Правительства РФ остались довольны лишь 27,8 % предприятий. Это все свидетельствует о том, что далеко не все представители малого бизнеса получили поддержку от государства, эффективность предоставленных Правительством РФ мер весьма неоднозначна, около половины предпринимателей МСП были вынуждены адаптироваться к сложившейся ситуации без помощи государства.

В современном мире одной из ключевых задач крафтового сектора остается сохранение разнообразных возможностей для практикующих специалистов, работающих в самых разных масштабах, с разной скоростью и с разными целями и амбициями [1]. Пандемия серьезно изменила уклад всего мира, поставив под удар возможности ремесленников: на смену возможностям пришли ограничения. Представители малого и среднего предпринимательства осуществляют свою деятельность обычно в сферах, которые непосредственно были затронуты введенными карантинными мерами: предоставление услуг и торговля. Ограничения оказали колоссальное влияние на ход развития предпринимательства, что привело к различным негативным экономическим тенденциям.

Чтобы адаптироваться в новой экономической среде, малые предприниматели стремились перепрофилировать бизнес. Кто-то перешел в онлайн-торговлю, используя интернет-магазины, маркетплейсы, группы в соцсетях, а кто-то подстраивался под спрос, делая свой бизнес гибким за счет производства актуальных товаров (например, шитье масок). Наиболее часто встречаемые управленческие решения в период пандемии среди малого бизнеса представлены в таблице 1.

Таблица 1. Возможные управленческие решения, принимаемые крафтовыми предприятиями во время пандемии

Характеристика	Требуемое на реализацию время	Необходимые капиталовложения	Примеры удачной реализации
Управленческие			

<p>решения</p> <p>Создание собственного онлайн-магазина</p>	<p>Зависит от предполагаемого качества и объема информации на сайте. Выполнение возможно как собственными силами предпринимателя, так и привлечением стороннего специалиста</p>	<p>Зависят от исполнителя: при самостоятельном создании сайта необходим только компьютер с выходом в Интернет, если же работу выполняет сторонний специалист, то затраты будут составлять от 50 000 руб.</p>	<p>Магазин крафтовых головных уборов «HeadatHat» благодаря созданию собственного сайта headathat.com намного упростил процесс покупки и оплаты своих товаров, тем самым повысив на них спрос во время пандемии</p>
<p>Размещение своей продукции на маркетплейсах</p>	<p>Согласование схемы продаж и доставки, а также подписание договоров по сотрудничеству могут занять около месяца. Также для продажи некоторых товаров необходим сертификат качества (интимные товары и косметика, автозапчасти и автоаксессуары, бытовая техника, зоотовары, продукты питания)</p>	<p>При размещении товара на маркетплейсах (для примера взята платформа Ozon) продавец несёт следующие расходы: комиссия за продажу товаров (5–15% в зависимости от категории), расходы на доставку до покупателя, расходы при возвратах, невыкупах, отменах, расходы на другие услуги</p>	<p>Компания LAIMES RITUALS, занимающаяся производством свечей ручной работы, вместо создания собственного интернет-магазина продает свои товары на маркетплейсе Ozon, где они пользуются высоким спросом</p>
<p>Ведение аккаунта своего бизнеса в социальных сетях</p>	<p>Создание аккаунта своего бренда занимает около часа, а затем требует постоянного обновления и улучшений</p>	<p>Этим может заниматься сам предприниматель без каких-либо вложений либо наемный SMM-менеджер (стоимость услуг от 10 000 руб.)</p>	<p>Крафтовая пекарня «Зое», открывшаяся в феврале 2022 года Санкт-Петербурге, несмотря на сохраняющиеся ковидные ограничения смогла быстро обрести</p>

			популярность благодаря привлекательному аккаунту в соц. сетях
Диверсификация бизнеса	Время, затрачиваемое на разработку новой продукции, зависит от сложности деятельности по его созданию и внедрению	Объем капиталовложений зависит от затрат, необходимых для полного внедрения новой продукции	К диверсификации бизнеса во время пандемии прибегали многие крафтовые предприятия в сфере услуг. Например, многие несетевые кофейни во время локдаунов активно продавали эксклюзивный кофе для домашних кофемашин

Нельзя сказать, что у данного сектора экономики нет проблем. Многие крафтовые предприниматели обычно стараются не связываться с лицензируемыми видами деятельности, поэтому они находятся вне поля зрения многих надзорных служб. Однако это далеко не значит, что все молодые бизнесмены хотят схитрить, существуют и те, кто хочет существовать честно, не привлекая к себе лишнего внимания: не требуя поддержки от государства, но и не собираясь сотрудничать с ним. Они могут объединиться друг с другом, чтобы провести благотворительный фестиваль, но скорее всего не понесут данный проект в государственный орган.

Молодые предприниматели объясняют стремление остаться «невидимыми» для государства двумя аргументами: малым размером и «несерьезностью» своего бизнеса, отсутствием поддержки от государства, а также желанием избежать бюрократии и стать автономным экономическим агентом. Но все же стоит обратить внимание на то, что многие эксперты, изучающие крафтовую экономику, говорят о необходимости усиления поддержки данного сектора со стороны государства и введения особых государственных программ для крафтовых предпринимателей, которые будут включать в себя меры по созданию комфортной среды: грантовые конкурсы,

льготные арендные условия, образовательные курсы и интернет-платформы для молодых бизнесменов.

Множество компаний в нынешнее время подхватывают тренд подъема крафтовой экономики и стараются объединить крафтовых производителей и потребителей в рамках интернет-платформ, где они могут обмениваться товарами и услугами. Так, процветает экономика совместного пользования, или экономика сотрудничества, благодаря которой крафтовая экономика развивается стремительными темпами, однако дистанция между предпринимателями и государством увеличивается из-за вмешательства своего рода посредников, представляющих интересы креативных предпринимателей и создающих для них комфортные условия. Классическими примерами объединяющих бизнес-моделей являются: Airbnb, Uber, DrivemyCar, eBay, Coursera, Freelancer.

Также необходимо отметить, что в последние годы наблюдается активный рост креативных пространств и кластеров для крафтовых предпринимателей, которые также выступают посредниками между государством и малым бизнесом. Таким образом, отношения с государством нормализуются, а у предпринимателей пропадает чувство страха, бизнес не боится стать видимым и готов играть по формальным правилам.

Существуют и те, кто стремится стать автономными экономическими агентами, это, как правило, компетентные бизнесмены, испытавшие на себе несовершенства системы, осознано дистанцирующиеся от государства, но готовые сами без посредников взаимодействовать с государством, зная правила как формальные, так и неформальные. При этом предприниматель не ждет бонусов и поддержки, соглашаясь действовать согласно формальным правилам в силу необходимости.

Безусловно, каждый производитель в крафтовой экономике волен выбирать собственную стратегию развития, но при анализе статистических данных можно выделить общую тенденцию роста ремесленных производств креативной экономики, особенно ярко это выражается в странах Западной Европы и в США. Например, сектор Creative Industries ежегодно вносит 24,8 млрд фунтов стерлингов в экономику Великобритании и в нем занято 678 480 человек. Из этого сектора ремесленный вклад составляет 12%, или 2,98 млрд фунтов стерлингов, и насчитывает 88 202 человека [1]. Такой рост во многом

обусловлен распространением интернет-сайтов, таких как Etsy, а также ростом популярности индивидуального подхода к производству товаров ручной работы и изменением потребительских привычек.

То есть Etsy со своими \$10 млрд продаж на площадке – это флагман в крафтовой экономике [7]. В РФ существует похожая компания, использующая модель Etsy, – «Ярмарка мастеров», управляющая одноименным сайтом.

Нельзя отрицать, что рынок крафтовых товаров и услуг продолжит свой рост в будущем, это будет обусловлено не последствиями пандемии, а особым балансом спроса и предложения. Уже сейчас крафтовая продукция имеет популярность у среднего класса и поддерживается как другими предпринимателями, так и государством. Крафтовые товары – это не слишком дорогие уникальные продукты. Ручная работа и ремесленничество – мощная альтернатива профессиям, которые вытесняются роботизацией. Крафт стремительно набирает обороты и создает для себя особую среду самозанятости, стремясь сбалансировать предложение крафтовых продуктов ремесленников и новый потребительский спрос. Во всем мире правительства анализируют значимость этого тренда и уделяют большое внимание этому сектору экономики, развивая правовую среду, которая его регулирует. У нас в стране крафтовой экономике касается лишь одна статья в законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и некоторые положения закона «О народных художественных промыслах». Возможно, в будущем у нашего государства появятся больше ресурсов, чтобы полноценно уделять внимание крафтовой экономике и развивать ее правовую базу.

Выводы

1. Поскольку сегодня такое понятие, как крафтовая экономика, имеет достаточно размытые границы и множество трактовок, мы постарались максимально гибко подойти к раскрытию значения данного сектора экономики и его особенностей в период пандемии, вызвавшей всемирный экономический кризис. Сейчас рынок ручной работы активно развивается, государства стараются стимулировать его активность различными мерами поддержки. Интерес к креативному сектору экономики стабильно растет, он становится с каждым днем все привлекательнее для потребителей и производителей. Это связано не только со значительной долей малого бизнеса в производстве ВВП

благополучных стран, но и с новыми потребительскими привычками, окончательно сложившимися в настоящее время.

2. Пандемия COVID-19 вызвала значительные изменения в экономической и социальной жизни многих стран и бросила вызов малому бизнесу, к которому относится крафтовый сектор экономики. Предприятия такого масштаба являются уязвимыми перед резкими и глобальными экономическими изменениями, поэтому, безусловно, масштабные меры по предотвращению распространения китайского вируса стали угрозой для крафтовой экономики. Частичное или полное закрытие предприятий в период жестких ограничительных мер, последовавшее за этим сокращение рабочих мест, а затем и снижение платежеспособности населения нанесли значительный удар по крафтовым предприятиям в сферах общественного питания, торговли и обслуживания.

3. Стремительно меняющаяся экономическая среда вынудила малые предприятия быстро адаптироваться к новым условиям, многие предприниматели перенесли свои процессы в дистанционный режим, что привело к активному использованию цифровых технологий. Можно выделить следующие тренды адаптации малого бизнеса в условиях пандемии: размещение продукции на онлайн-платформах, создание собственных онлайн-магазинов, ведение бизнес-аккаунтов в социальных сетях, диверсификация продукции, переход на удаленную работу, снижение издержек.

4. Таким образом, пандемия принесла не только масштабные и губительные негативные последствия, но и открыла новые возможности для крафтового бизнеса и закрепила позиции способных предпринимателей, дав им почву для роста в виде нового опыта и знаний, ведь в условиях рыночной экономики любое испытание делает сильнее тех, кому удалось удержаться на рынке, и отсеивает слабейших, неспособных адаптироваться к новым вызовам.

Список источников

1. Курочкина, А.А., Семенова Ю.Е. Развитие предпринимательства в условиях крафтовой экономики// Проблемы и перспективы предпринимательства в России: Сборник научных трудов I национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 21 ноября 2019 года / Под редакцией Е.В. Ялунер, М.И. Лубочкиной. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 75–78.

2. **Горбань Е.С.** Обзор социологических теорий и интерпретация понятия «стиль жизни»: от классового общества до постмодерна // Экономическая социология. – 2013. – № 3. – С. 133–144.

3. Как самоизоляция изменила спрос на мебель и предметы интерьера в Санкт-Петербурге [Электронный ресурс]. – URL: <https://preclub.spb.ru/2021/02/01/samoizolatsia/>

4. В России закрылся миллион малых и средних предприятий [Электронный ресурс]. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/zakrylsya-million-predpriyatiy/>

5. **Никонов, И. А., Корунов С. М.** Влияние пандемии коронавируса на малый и средний бизнес // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 27–28 апреля 2020 года. – Екатеринбург: Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2020. – С. 204–208.

6. **Крюкова И.В., Харитонова Н.А.** Анализ государственной поддержки малого бизнеса до пандемии, дальнейшие перспективы // E-Scio. 2020. No 6 (45). С. 125–154.

7. Мировой рынок крафтовой продукции стремительно растет [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/02/28/859589-mirovoi-rinok>

References

1. **Kurochkina, A.A., Semenova Yu. E.** Development of entrepreneurship in the conditions of the craft economy// Problems and prospects of entrepreneurship in Russia: Collection of scientific papers of the I National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 21, 2019 / Edited by E.V. Yaluner, M.I. Lubochkina. – St. Petersburg: St. Petersburg State University of Economics, 2020. – Pp. 75–78.

2. **Gorban E.S.** Review of sociological theories and interpretation of the concept of «lifestyle»: from class society to postmodernity // Economic sociology. – 2013. – No. 3. – Pp. 133–144.

3. How self-isolation has changed the demand for furniture and interior items in St. Petersburg [Electronic resource]. – URL: <https://preclub.spb.ru/2021/02/01/samoizolatsia/>

4. A million small and medium-sized enterprises have closed in Russia [Electronic resource]. – URL: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2020/zakrylsya-million-predpriyatiy/>

5. **Nikonov, I. A., Korunov S. M.** The impact of the coronavirus pandemic on small and medium-sized businesses// Strategies for the development of social

communities, institutions and territories: Materials of the VI International Scientific and Practical Conference. Yekaterinburg, April 27–28, 2020 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; Ural Federal University named after The first President of Russia, Boris Yeltsin. – Yekaterinburg: Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, 2020. – Pp. 204–208.

6. **Kryukova I.V., Kharitonova N.A.** Analysis of state support of small business before the pandemic, further prospects // E-Scio. 2020. No. 6 (45). Pp. 125–154.

7. The world market of craft products is growing rapidly [Electronic resource]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles /2021/02/28/859589-mirovoi-rinok>.

РОССИЙСКИЕ РЕГИОНЫ В ПОВЕСТКЕ «ЗЕЛЕНОГО ПЕРЕХОДА»

Ирина Александровна НИКИТИНА¹, д.э.н., профессор

Марина Ивановна БАРАБАНОВА^{2,3}, к.э.н., доцент

Иван Васильевич ПАВЛУШКОВ³, к.ф.-м.н., доцент

¹Кафедра экономики, управления и предпринимательства

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

²Проректор по учебно-методической работе

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

³Кафедра прикладной информатики и моделирования экономических процессов

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: 191023, Невский пр. 60, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация

В статье рассмотрена актуальность повестки «зеленого перехода» и некоторые причины ее сдвига в настоящее время. Анализируются недостатки существующих подходов в мире и России к ESG-критериям, существующие предпосылки по переходу к «новому технологическому укладу». Рассматривается гипотеза гетерохронного характера развития российских регионов по авторской модели оценки готовности российских регионов к «зеленому переходу». Предложены рекомендации по мониторингу «зеленой» повестки в российских регионах.

Ключевые слова

Устойчивое развитие, зеленая экономика, изменение климата, декарбонизация экономики, низкоуглеродная экономика, энергопереход, экономический рост, структура экономики, регионы России.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках реализации ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС)» программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030».

RUSSIAN REGIONS ON THE GREEN TRANSITION AGENDA

Irina Aleksandrovna NIKITINA¹, Doctor of Economics, professor

Marina Ivanovna BARABANOVA^{2,3}, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Ivan Vasilievich PAVLUSHKOV³, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor

¹Department of Economics, Management and Entrepreneurship

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

²Vice-Rector for Educational and Methodological Work

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

³Department of Applied Informatics and Modeling of Economic Processes

Autonomous nonprofit organization of higher education «International Banking Institute named after Anatoliy Sobchak», Saint-Petersburg, Russia

Address for correspondence: 191023, Nevsky prospect 60, St. Petersburg, Russia

Abstract

The article considers the relevance of the green transition agenda and some reasons for its current shift. The shortcomings of the existing approaches in the world and Russia to ESG-criteria, the existing prerequisites for the transition to a «new technological mode» are analyzed. The hypothesis of heterochronic development of Russian regions according to the author's model of assessing the readiness of Russian regions to «green transition» is considered. Recommendations on the monitoring of the «green» agenda in Russian regions are offered.

Keywords

Sustainable development, green economy, climate change, decarbonization of the economy, low-carbon economy, energy transition, economic growth, economic structure, regions of Russia.

Acknowledgments: The article was prepared as part of the implementation of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) program of strategic academic leadership «Priority 2030».

Начиная с 1970-х годов проблема антропогенного воздействия на планету стала рассматриваться самостоятельно и привела к возникновению «климатической повестки», затем, в связи с масштабным ростом загрязнений окружающей среды, возникла парадигма низкоуглеродного развития мировой экономики. Решать проблемы предлагалось с помощью введения квот на выбросы и торговли этими квотами (коузианский подход) либо введения

корректирующих налогов или субсидий (питувианский метод). Появились ESG-критерии (акроним от англ. Environmental, Social, Corporate Governance, ESG) – правила принятия решений для экологического, социального и корпоративного управления, которые должны были способствовать концепции устойчивого развития экономики, смысл которой – в улучшении социального равенства, благосостояния людей, значительном уменьшении экологических рисков, улучшении состояния окружающей среды и, как следствие, увеличении безопасности всей планеты в долгосрочной перспективе. Осуществление всего перечисленного потребует от стран перехода на ресурсоэффективные технологии, что и получило название «зеленого перехода». Обеспечение конкурентоспособности стран и регионов в такой парадигме невозможно без включения в «зеленую повестку».

Однако факты свидетельствуют о том, что, кроме углеродной проблематики, существует еще целый массив проблем – экологических (это и проблемы загрязнения мирового океана, и проблемы сокращения лесных площадей из-за лесных пожаров, и проблемы утилизации пластиковых отходов и пр.), политических, социальных, демографических, которые невозможно игнорировать, если речь идет об устойчивом развитии.

Целью данной работы является выявление причин сдвигов «зеленой повестки» и анализ готовности российских регионов к реализации программ «зеленого перехода».

Мировые события последних месяцев отчетливо выявили слабость и непроработанность «зеленой экономики» и ее повестки, невозможность достигнуть продекларированных целей в силу различных причин.

В первую очередь – это возврат ряда стран к ископаемому топливу и ядерной энергетике. Еще в 2021 году на саммите по климату в Глазго Индия заявила, что в ближайшие десятилетия она неспособна отказаться от угля [1]. Технологическая готовность разных стран к включению в гонку низкоуглеродного развития оказалась далеко не одинаковой.

Европейские страны в результате введенных ими самими санкций против России и отказа от российских дешевых углеводородов, вынуждены распечатывать свои угледобывающие предприятия и разрешать гражданам вырубать леса, чтобы «не замерзнуть».

Поддержка конфликта на Украине, призванного ослабить Россию, и взрывной рост цен на электроэнергию чреват социальными взрывами и изменениями политических режимов.

Если в 2020 году цена за 1 тыс. кубометров газа колебалась на уровне от 120 до 230 \$ (котировки на нидерландской бирже TTF), то в августе 2022 года она подскочила до 3500 \$ за 1 тыс. кубометр [2]. В результате многие предприятия закрываются (Германия), релоцируются в другие страны (например, из Германии в США). Возникающая безработица и высокие цены на потребление электроэнергии могут послужить триггером для народных волнений и смены правительств. Не до «зеленой повестки».

Небывалая жара в Европе приводит к новым экологическим бедствиям: пересыхают реки и водоемы, гибнет урожай, дефицит пресной воды – все эти явления заставляют забыть про «углеродный след» и решать более насущные проблемы.

Климатический фактор оказался большой неприятностью для возобновляемых источников энергии (ВИЭ): отсутствие солнца или ветра делают солнечные батареи и ветрогенерацию неэффективными.

Кроме того, непрочисленными оказались последствия применения ВИЭ. Например, материалы, из которых изготавливаются солнечные батареи, содержат алюминий, стекло, пластик, токсичные свинец, хром, кадмий. Если эти материалы оказываются просто на свалке (не перерабатываются специальным образом), канцерогены отравляют почву. Если учесть, что примерно за десять лет мировая мощность солнечных электрических станций (СЭС) выросла более чем в 40 раз (с 10 ГВт в 2007 году до 400 ГВт к началу 2018 года), это миллионы солнечных батарей по всему миру, а срок службы солнечных батарей – 20–30 лет, то к началу 30-х годов возникнет всплеск их утилизации и огромное количество токсичных элементов фотоэлектрических панелей могут начать отравлять землю [3].

Все больше свидетельств негативного влияния ветряных электростанций (ВЭС) на здоровье человека: шум, издаваемый турбинами (около 40 дБ) и неслышимый инфразвук могут являться причинами возникновения у живущих рядом с ними людей усталости, головных болей, головокружений, проблем со сном и концентрацией внимания.

Да и энергия, производимая ВЭС, не такая уж «зеленая»: только 30% времени электростанции производят электроэнергию, а в остальное время должны поддерживаться из других источников, например, тепловыми или угольными электростанциями, которые дают вредные выбросы [4]. Утилизация лопастей ветряков, которые состоят из полимерных неразлагаемых веществ, представляет самостоятельную нерешенную проблему [5].

Становится понятно, что в настоящее время происходит откладывание «зеленой повестки» до лучших времен. Очевидно, что человечество будет учиться просчитывать не только эффекты внедрения экологически привлекательных видов энергии, но и одновременно рассматривать проблемы последствий их применения.

Именно поэтому усиленными темпами во всем мире идет освоение экологически чистой термоядерной энергии. Водородная энергия самая эффективная, поскольку при использовании в топливных элементах имеет минимальные потери, а после использования остается вода, из которой опять можно добывать водород. Однако при всей привлекательности с точки зрения «зеленой экономики», в водородной энергетике масса проблем, связанных преимущественно с хранением водорода, которое обходится дороже, чем производство [6].

В России в Стратегии экономической безопасности РФ в качестве одного из основных вызовов / угроз экономической безопасности выделено «установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» [7]. Существующие наработки по переходу к «новому технологическому укладу», по сути, означали встраивание в «зеленую экономику» равнозначного внимания при планировании не только экономических, но и ESG-критериев (рисунок 1) [8].

Коррективы, которые в Российскую экономику безжалостно вносит жизнь, связанные как с санкциями (нарушением хозяйственных связей), так и с СВО, фактически вынуждают перестраивать всю экономику на мобилизационные рельсы. Это означает, что приоритетность решаемых задач будет сдвигаться в сторону «все для фронта, все для победы».

Т.е. в России сдвиг «зеленой повестки» обусловлен объективными причинами. Однако это не означает, что повестку надо «задвинуть» и не анализировать готовность российских регионов к «зеленому переходу».

В соответствии с заявленной целью в исследовании проводилось выявление состояния готовности российских регионов к реализации программ «зеленого перехода».

Рисунок 1. Задачи механизма развития зеленой экономики [7]

Эту готовность предложено определять посредством анализа влияния на валовой региональный продукт (ВРП) факторов, связанных с производством и потреблением энергии, в т.ч. из возобновляемых источников.

В работе исследованы 72 региона РФ, сгруппированные по признаку А – «Производство электроэнергии/ Потребление электроэнергии, %». В группу самых энергодостаточных субъектов вошли 7 регионов, имеющих показатель А свыше 200%, в группу энергодостаточных субъектов вошли 13 субъектов, для которых А принимает значение 100–200%, и в третьей группе энергодефицитных субъектов показатель А менее 100%.

Такая группировка позволяет проанализировать гипотезу: носит ли развитие российских регионов однотипный или гетерохронный характер.

Исследовалась результативность деятельности регионов в зависимости от влияющих факторов в каждой из подгрупп: $Y = f(X_1, X_2, X_3, X_4)$.

Y – валовой региональный продукт в основных ценах, ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды», тыс.руб.;

X1 – произведено электроэнергии (гигаватт-час (миллион киловатт-часов));

X2 – произведено электроэнергии (по субъектам) (гигаватт-час –миллион киловатт-часов)*. Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме

производства энергоресурсов (по округам) (гига watt-час – миллион киловатт-часов);

X3 – инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах): ВЭД «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» (миллионов рублей);

X4 – выбросы загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тысяч тонн.

Использовалась статистическая выборка показателей за 6 лет с 2014 года по 2019 год. Полученные корреляционно-регрессионные зависимости для трех группировок оказались однотипными по направленности (знаки коэффициентов корреляции одинаковы). Вычисленные по полученным корреляционным уравнениям значения ВРП показывают разброс внутри первой и второй групп примерно 1 к 4, в третьей энергодефицитной группе разброс гораздо значительней (1 к 19).

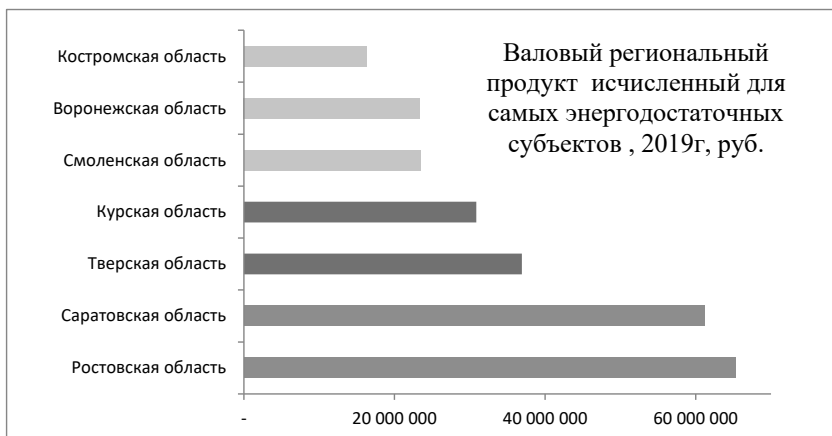

Рисунок 2. ВРП самых энергодостаточных регионов, 2019 г.

Рассчитано авторами.

Так, зависимость результата – ВРП для самой энергодостаточной группы регионов ($Y = 4287376 + 621 X1 + 38,4 X2 + 197 X3 - 16366 X4$; $R^2=0,981$) показывает положительное влияние $X1$, $X2$, $X3$ и отрицательное $X4$. Что вполне логично, поскольку большее количество загрязняющих атмосферу веществ требует больших затрат на борьбу с последствиями.

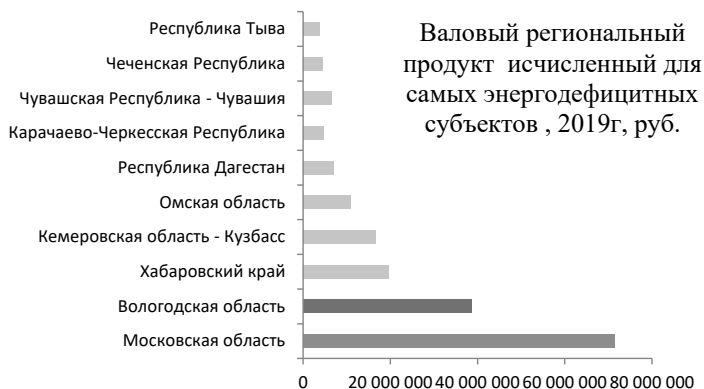

Рисунок 3. ВРП некоторых энергодефицитных регионов, 2019г.

Рассчитано авторами.

Выводы в результате анализа подтверждают гипотезу гетерохронного характера развития российских регионов, т.е. неравномерность развития разных регионов: только 30% регионов относятся к энергодостаточным, имеют возможность включиться в «зеленую повестку», требующую инвестиций и структурной перестройки промышленности. ВИЭ в России, вследствие дешевизны и достаточного количества собственных ископаемых ресурсов, являются «экзотикой», и регионы преимущественно решают задачи оптимального распределения экологических инвестиций для снижения вреда, наносимого окружающей среде.

Включение в «зеленую повестку» атомной энергетики может сильно изменить картину. В октябре 2022 года десять стран ЕС выступили с инициативой включить атомную энергетику в список отраслей, которые не наносят вред окружающей среде, поскольку имеют низкий углеродный след (во Франции 72% энергии дают АЭС). Когда ранее ЕС вводили понятие климатической нейтральности (нулевой выброс в атмосферу парниковых газов), атомная энергетика считалась «вредной». Такой подход свидетельствует о «надуманности» климатической повестки, «переобувании» в угоду достижения своих выгод, нежелании учитывать интересы всех участников рынка, просчитывать последствия. Взять хотя бы тот факт, что при производстве аккумуляторов, ветряков, солнечных батарей (используются

редкоземельные металлы, а это весьма «грязное» производство) оставляемый углеродный след больше, чем при сжигании газа (и даже угля и мазута).

США, Франция, Китай, Япония, Россия и Южная Корея являются ведущими странами из тридцати двух стран, использующих атомные реакторы для выработки электроэнергии. Решение ЕС может повлиять на планы стран, которые собирались сокращать программы «мирного атома», хотя в рамках концепции «устойчивого развития» и «зеленого перехода» необходимо включать в повестку и утилизацию ядерных отходов.

В нашей стране доля атомной энергетики порядка 20%, а возобновляемые источники энергии, в отличие от Запада, используются в значительно меньшем объеме.

Выводы. Известно, что жизненный цикл любой технологии описывается логической S-образной кривой, которая проявляется в динамике всех признаков научно-производственного цикла: объема производства, доли на рынке, производительности, характеристиках качества продукции.

Выбранный в исследовании результирующий показатель – ВРП, характеризующий объемы производства по регионам, показывает, что в этом переходе Россия находится в начальной фазе S-образной кривой. Для резкого наращивания (перехода в вертикальную фазу кривой) необходим прорыв как технологический, так и организационный. И не исключено, что это сделает именно «водородный» прорыв, который позволит «пропустить» как экспериментальные промежуточные виды внедрения систем возобновляемой энергии в виде ветряков и солнечных батарей. Можно согласиться с мнением О. Сухарева, что «зеленая» энергетика еще крайне слаба, причем она дискретная, затратная и отнюдь не столь экологически чистая» [1]. И необходимо наращивать усилия по инвестициям в решение проблем термоядерного синтеза.

В качестве рекомендаций в исследовании предлагается для мониторинга включения в «зеленую повестку» отслеживать показатели по регионам, которые сегодня отсутствуют: непосредственно выбросы CO², инвестиции в альтернативные источники энергии (по видам), затраты на ликвидацию ущерба, причиняемого окружающей среде.

Список источников

1. Сухарев О. Деградация науки и суверенитет России несовместимы// Экономист №5, 2022. С. 72–85.

2. Как формировалась и менялась цена на газ в Европе [Электронный ресурс]. URL:<https://tass.ru/info/12406253?ysclid=18sbf9ymm1969900408> (дата обращения: 16.09.22).
3. Солнечные батареи убивают экологию // Мир новостей, 34(1495) 17 августа 2022 г.
4. Плюсы и минусы ветровых электростанций [Электронный ресурс]. URL:<https://plusimiusi.ru/plyusy-i-minusy-vetrovyh-elektrostancij/?ysclid=18s9vfqjpk928543827> (дата обращения: 22.09.2022).
5. Лопастей много, а места мало, или Как утилизировать ветрогенераторы [Электронный ресурс]. URL:<https://www.elec.ru/publications/alternativnaja-energetika/5806/?ysclid=18sanhnkzz788265313> (дата обращения: 22.09.2022).
6. Перспективы и недостатки водородной энергетики [Электронный ресурс]. URL:<https://journal.tinkoff.ru/news/review-vodorod/?ysclid=18sc6zrob2960424371> (дата обращения: 25.09.2022).
7. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. [Электронный ресурс]. URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=18sdjtjok3386515842> (дата обращения: 02.09.2022).
8. **Круглова И.А.** «Зеленая экономика» в контексте экономической безопасности: необходимость формирования, институализация и инструментарий реализации / И.А. Круглова // Ученые записки Международного банковского института. – 2019. – № 3 (29). – С. 65–90. – 1,2 п.л.

References

1. **Suharev O.** Degradaciya nauki i suverenitet Rossi nesovmestimy// Ekonomist №5, 2022. S. 72–85.
2. Kak formirovalas' i menyalas' cena na gaz v Evrope [Elektronnyj resurs]. URL:<https://tass.ru/info/12406253?ysclid=18sbf9ymm1969900408> (data obrashcheniya: 16.09.22).
3. Solnechnye batarei ubivayut ekologiyu // Mir novostej. 34(1495) 17 avgusta 2022g.
4. Plyusy i minusy vetrovyh elektrostancij [Elektronnyj resurs]. URL:<https://plusimiusi.ru/plyusy-i-minusy-vetrovyh-elektrostancij/?ysclid=18s9vfqjpk928543827> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
5. Lopastej mnogo, a mesta malo, ili Kak utilizirovat' vetrogeneratory [Elektronnyj resurs]. URL:<https://www.elec.ru/publications/alternativnaja-energetika/5806/?ysclid=18sanhnkzz788265313> (data obrashcheniya: 22.09.2022).
6. Perspektivy i nedostatki vodorodnoj energetiki [Elektronnyj resurs]. URL:<https://journal.tinkoff.ru/news/review-vodorod/?ysclid=18sc6zrob2960424371> (data obrashcheniya: 25.09.2022).
7. Strategiya ekonomicheskoy bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda. [Elektronnyj resurs].

URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/?ysclid=18sdjtjok3386515842> (data obrashcheniya: 02.09.2022).

8. **Kruglova, I.A.** «Zelyonaya ekonomika» v kontekste ekonomicheskoy bezopasnosti: neobhodimost' formirovaniya, institutalizaciya i instrumentarij realizacii / I.A. Kruglova // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2019. – № 3 (29). – S. 65–90. – 1,2 p.l.

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД РОЗНИЧНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ

Ирина Александровна ШАШИНА¹, к.э.н.

¹Кафедра ценных бумаг и инвестиций,

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный
банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: И.А. Шашина, 191023, Невский пр., 60

Санкт-Петербург, Россия

Т.: +7-812-494-05-16. E-mail: shashina@ibispb.ru

Аннотация

В статье представлены основные этапы развития финансовых пирамид в РФ, а также предложена уточненная классификация видов финансовых пирамид по способу маскировки и ориентированная на идентификацию финансовых пирамид населением. Выделены и структурированы ключевые признаки финансовых пирамид с точки зрения удобства их применения розничными инвесторами.

Ключевые слова

Финансовые пирамиды, финансовое мошенничество, финансовая грамотность, защита инвесторов на финансовом рынке.

PROBLEMS OF FINANCIAL PYRAMIDS IDENTIFICATION BY RETAIL INVESTORS

Irina A. SHASHINA¹, Candidate of Economic Sciences

¹Department of securities and investment, International banking Institute named after Anatoliy
Sobchak, Russia, St. Petersburg, Russia

Address for correspondence: I.A. Shashina, 191023, Nevsky prospect, 60, St. Petersburg, Russia

Т.: +7-812-494-05-16. E-mail: shashina@ibispb.ru

Abstract

The article presents the main stages of the development of financial pyramids in the Russian Federation, and also proposes a refined classification of the types of financial pyramids according to the method of masking and focused on the identification of financial pyramids by the population. The key features of financial pyramids are identified and structured in terms of the convenience of their use by retail investors.

Keywords

Financial pyramids, financial fraud, financial literacy, protection of investors in the financial market.

Введение

В условиях современной непростой экономической и геополитической ситуации актуализируется значимость наращивания объемов привлечения средств населения на отечественный финансовый рынок, что обеспечивает достижение сразу двух важных целей: улучшение качества жизни граждан за счет доходов от инструментов финансового рынка, а также стимулирование экономического роста за счет повышения объемов и доступности финансирования для отечественных предприятий и организаций, последнее становится особенно важным с учетом необходимости развития импортозамещения.

Значимость вышеуказанных аспектов подтверждается тем, что Банк России и Министерство финансов в проекте «Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации до 2030» отмечают вышеуказанные цели в качестве целей развития финансового рынка [1].

Таким образом, активная деятельность финансовых пирамид не только приводит к значительном финансовому ущербу для вкладчиков, что увеличивает социальную напряженность, а также снижает доверие населения к финансовому рынку в целом, но и значительно сокращает объем возможных источников финансирования для предприятий и организаций, которые в дальнейшем могли бы быть инвестированы, что в свою очередь способствовало бы развитию экономики страны. Так, например в 2021 г. ущерб от деятельности финансовых пирамид в нашей стране превысил 1 трлн руб., то есть почти 5% федерального бюджета [2].

Безусловно, органы государственной власти, а также регулятор финансового рынка ведут активную работу по финансовому просвещению граждан, а также привлечению к ответственности организаторов финансовых пирамид. Так, например, Банк России выявляет и публикует на официальном сайте список организаций с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке.

Кроме того, ЦБ РФ публикует на своем официальном сайте признаки финансовых пирамид, а также проводит и поддерживает целый ряд программ, направленных на повышение финансовой грамотности населения, в том числе направленных на понимание гражданами признаков финансовых пирамид. Тем

не менее население продолжает вкладывать средства в финансовые пирамиды: так, только от деятельности финансовой пирамиды «Финико» пострадало порядка одного миллиона вкладчиков.

В настоящее время учеными и практиками разработан целый ряд признаков финансовых пирамид, позволяющих гражданам идентифицировать организацию как финансовую пирамиду, но при этом, с одной стороны, финансовые пирамиды модернизируются и совершенствуют маскировку, используя новейшие технологии манипулирования поведением физических лиц. С другой стороны, применение ряда признаков является сложным, а порой и невозможным для розничных инвесторов и выступает скорее в качестве критерия для регулятора и/или правоохранительных органов, в первую очередь это касается таких критериев, как отсутствие какой-либо экономической деятельности или осуществление выплат только за счет средств новых вкладчиков. В связи с вышеуказанными причинами необходима корректировка материалов, используемых для повышения финансовой грамотности розничных инвесторов в части уточнения критериев идентификации финансовых пирамид.

Цель и задачи исследования

Целью исследования является уточнение классификации финансовых пирамид, а также разработка рекомендаций по идентификации финансовых пирамид розничными инвесторами путем систематизации признаков, характеризующих современные механизмы привлечения вкладчиков в финансовые пирамиды, которые в дальнейшем могут быть использованы для разработки материалов, направленных на повышение финансовой грамотности инвесторов. Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) Проанализировать динамику количества финансовых пирамид, а также выделить факторы, способствующие увеличению их количества и объемов привлекаемых средств;
- 2) Выделить основные виды финансовых пирамид, активно привлекающих вкладчиков в современных условиях;
- 3) Выделить и систематизировать ключевые признаки современных финансовых пирамид и механизмы привлечения вкладчиков;
- 4) Разработать рекомендации по идентификации финансовых пирамид для розничных инвесторов.

Результаты исследования

Анализ динамики количества выявленных Банком России компаний и проектов с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке свидетельствует об их активном росте за последние годы, а также об активной работе регулятора по выявлению подобных организаций и пресечению их деятельности (рисунок 1). Но, несмотря на комплекс предпринимаемых мер по повышению финансовой грамотности инвесторов, в том числе разъяснительную работу, проводимую Банком России, совместно с различными организациями, в том числе образовательными, розничные инвесторы продолжают вкладывать свои средства в финансовые пирамиды.

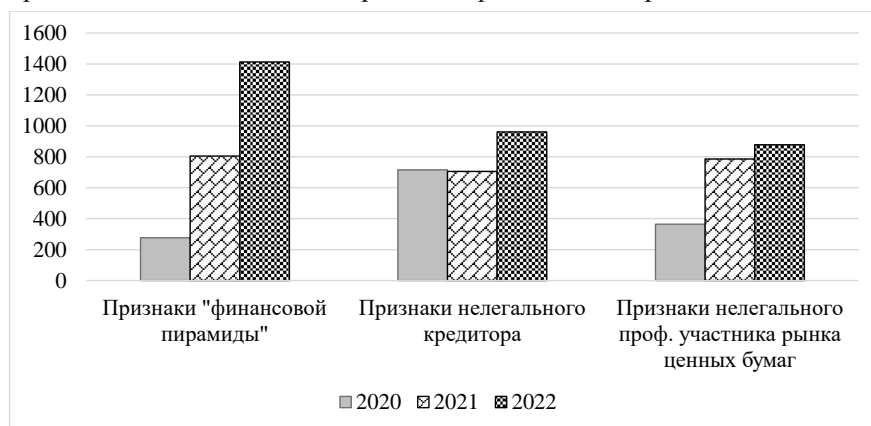

Рисунок 1. Динамика количества выявленных ЦБ РФ компаний и проектов с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке

Источник: составлено автором по данным [3].

В результате анализа факторов, обусловивших появление новых видов пирамид и модернизацию действующих, а также динамики возникновения и развития крупных финансовых пирамид предлагается разделить эволюцию финансовых пирамид в РФ на четыре основных этапа (таблица 1).

Таблица 1. Этапы развития финансовых пирамид в Российской Федерации

Этап	Начало периода	Основные факторы, повлиявшие на развитие финансовых пирамид
I	1991	– процесс приватизации и зарождение национального финансового рынка
II	2008	– мировой финансовый кризис

III	2015	<ul style="list-style-type: none"> – сложная макроэкономическая ситуация – развитие финансового рынка – развитие Интернет-сервисов
IV	2021	<ul style="list-style-type: none"> – последствия COVID-19 ○ ограничения на бизнес ○ колебания на финансовом рынке ○ переход бизнеса в дистанционный формат

Источник: разработано автором.

Следует заметить, что при наличии кризисной ситуации в экономике наблюдается существенный рост количества и масштабов финансовых пирамид и, соответственно, количества обманутых вкладчиков. Данная закономерность обусловлена целым рядом факторов: во-первых, существенно снижается уровень жизни граждан, а также возможности по его улучшению, в том числе вследствие инфляции и роста безработицы, что в свою очередь стимулирует население к поиску новых источников заработка. Во-вторых, финансовый кризис, который, как правило, сопровождает, а порой и порождает кризис в экономике, подрывает доверие к традиционным финансовым институтам и инструментам инвестирования вследствие ликвидации финансовых организаций, снижения доходности и стоимости финансовых инструментов, падения фондовых индексов, снижения доступности кредитных ресурсов, обесценивания сбережений и так далее. В-третьих, в кризисные периоды в средствах массовой информации чаще звучат экономические и финансовые термины, что создает у слушателей иллюзию понимания принципов и механизмов функционирования финансовой системы и, соответственно, провоцирует желание полученные познания применить.

Статья 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за организацию деятельности по привлечению имущества физических лиц и (или) юридических лиц в крупном размере при условии, что выплаты участникам (вкладчикам) производятся за счет привлеченных средств иных лиц при отсутствии деятельности, связанной с использованием привлеченного имущества, в сопоставимом объеме [4]. Данный подход в полной мере соответствует популярному определению финансовой пирамиды как организации, осуществляющей выплаты вкладчикам за счет имущества

других вкладчиков, и отражает экономическую сущность, специфику деятельности, а также социальную угрозу финансовой пирамиды.

На основании этого многие источники, в том числе Банк России, выделяют в качестве признака финансовой пирамиды выплату денежных средств за счет новых участников, но, следует заметить, что рядовой инвестор не имеет возможности узнать источники, из которых в реальности идут выплаты вкладчикам пирамиды, за исключением случаев, когда компания позиционирует себя как явная финансовая пирамида. Поэтому выделение данного критерия, несмотря на то что он в полной мере отражает сущность деятельности финансовой пирамиды, в качестве признака идентификации для розничного инвестора является не вполне целесообразным. Что, на наш взгляд, актуализирует научную и практическую проблему формирования комплекса критериев, позволяющих розничному инвестору идентифицировать организацию или проект как финансовую пирамиду.

Анализ научной и литературы и информации в СМИ, в том числе на официальных сайтах органов государственной власти, показал, что ученые и практики выделяют целый ряд подходов к классификации финансовых пирамид. С точки зрения идентификации организации в качестве финансовой пирамиды, ключевыми критериями классификации представляются следующие:

- 1) Механизм перераспределения средств между участниками (одноуровневые, многоуровневые, матричные);
- 2) Способ маскировки финансовой пирамиды (финансовые организации, кассы взаимопомощи, уникальные продукты, игры с выводом денег, явные пирамиды).

С точки зрения механизма перераспределения средств, самыми простыми являются одноуровневые пирамиды (схема Понци), когда взносы всех вкладчиков поступают одному управляющему, который впоследствии их распределяет. Подобные пирамиды в основном создавались на начальном этапе мировой истории подобных пирамид, но возникают и в современных условиях (афера Бернарда Мейдоффа, «Муравьиные фермы» Вана Фэна и так далее). В настоящее время более популярными являются многоуровневые финансовые пирамиды, обеспечивающие участнику дополнительный приток средств пропорционально количеству и/или взносам привлеченным им вкладчиков.

Востребованность данной схемы обусловлена созданием дополнительных стимулов для участников по привлечению новых вкладчиков. Следует заметить, что данную задачу также решают и матричные пирамиды, требующие привлечения определенного минимального количества вкладчиков для получения дополнительного дохода. Но при этом такая схема, с одной стороны, усложняет понимание модели получения доходов потенциальными вкладчиками, а с другой стороны, создает иллюзию сложной, продуманной и, соответственно, работоспособной системы, а также существенно уменьшает размер выплат для вкладчиков.

Среди существующих в настоящее время финансовых пирамид, с точки зрения маскировки их деятельности, в настоящее время достаточно распространены мимикрирующие под финансовые организации, среди которых в свою очередь можно выделить следующие виды: инвестиционные компании, инвестиционные фонды, брокеры, трейдеры, криптобиржи и «раздолжнители».

Развитие онлайн-игр, а также геймификации различных услуг привели к росту популярности пирамид, маскирующихся под онлайн-игры с выводом денег.

Таблица 2. Основные признаки финансовых пирамид

№ п/п	Признак	Источник				
		ЦБ РФ прямые признаки	ЦБ РФ косвенные признаки	Управление МВД России по Вологодской обл.	Сайт Финансовая	Д. А. Вавулин, В. Н. Федотов
1	Высокая доходность				+	+
1.1	Доходность выше среднерыночной	+		+	+	+
1.2	Гарантия доходности	+			+	+
1.3	Краткосрочность вложений		+	+		+
2	Необходимость привлекать новых участников		+	+	+	+
3	Подозрительная компания					
3.1	Отсутствие явных признаков экономической деятельности	+				
3.2	Отсутствие основных средств	+				

3.3	Регистрация в оффшоре		+				
3.4	Отсутствие подробной информации о компании	+		+	+	+	
3.5	Отсутствие соответствующей лицензии (например, ЦБ РФ)	+			+	+	
3.6	Включение в черный список ЦБ РФ				+		
3.7	Множество негативных отзывов						
3.8	Сайт создан недавно /отсутствует/ одностраничный		+			+	
3.9	Масштабы офиса не соответствуют заявленным масштабам организации			+			
3.10	Мимикрия, спекуляция чужим авторитетом		+			+	
4	Подозрительный бизнес-проект и/или договор						
4.1	Непропорциональность первоначального взноса			+			
4.2	Продукт подается как нечто уникальное/«ноу-хау»/ «хайповое»/ сверхнадежное			+	+		+
4.3	Нет подробной информации о конкретных объектах инвестирования		+			+	
4.4	Не требуется специальных знаний для инвестирования/обещают быстро обучить						
4.5	Несоответствие операции и вида договора					+	
4.6	Запутанная схема выплат				+		
4.7	Договоры/документы на разных юридических лиц				+		
5	Агрессивное продвижение	+					+
5.1	Массированная реклама			+		+	
5.2	Активная мотивация		+			+	
5.3	Решение нужно принять «здесь и сейчас»						

Источник: разработано автором с использованием данных [5–11].

Систематизируя признаки финансовых пирамид, с точки зрения их идентификации розничными инвесторами, считаем необходимым разделить признаки финансовых пирамид на 5 основных групп, что упростит понимание признаков финансовых пирамид для населения с низким уровнем финансовой грамотности. Признаки предлагается структурировать следующим образом: 1) высокая доходность вложений; 2) необходимость привлечения новых участников; 3) подозрительная компания; 4) подозрительный проект; 5) агрессивное продвижение.

Высокая доходность, которую обещают финансовые пирамиды, выделяется в качестве признаков финансовой пирамиды большинством исследователей и практиков, а также регулятором. Высокая доходность включает в себя следующие элементы, на наличие которых потенциальный инвестор должен обратить внимание: финансовые пирамиды предлагают доходность существенно выше среднерыночной, а также в ряде случаев гарантируют доходность, в том числе на тех сегментах рынка, где это невозможно с точки зрения специфики инструментов, а в ряде случаев и прямо запрещено законодательством, например, на рынке ценных бумаг, а также на валютном рынке и при инвестировании в криптовалюту. При этом высокая доходность обещается и при краткосрочных вложениях, в том числе в инвестиционные проекты, связанные с производством, что также, как правило, является недостижимым с практической точки зрения.

В ряде источников в качестве внешнего признака финансовой пирамиды отмечается высокий фактический риск вложения денежных средств, но, к сожалению, уровень финансовой грамотности граждан не позволяет адекватно оценить фактический уровень риска предлагаемых вложений.

Следующим важным критерием является стимулирование или прямая необходимость привлекать новых участников. Данный параметр порой вводит в заблуждение инвесторов, так как им сложно отличить финансовую пирамиду от MLM-компании. В данном случае следует акцентировать внимание инвесторов на том, что организации, привлекающие средства для последующего размещения в инвестиционные проекты, не требуют от инвесторов привлечения новых участников.

Одним из ключевых критериев группировки признаков финансовой пирамиды для розничных инвесторов является «подозрительность» самой

компании. В качестве критериев в данной группе предлагается выделять следующие: во-первых, отсутствие явных признаков экономической деятельности, отмечаемое ЦБ РФ как один из ключевых признаков финансовой пирамиды [5]. Также потенциальных вкладчиков должно насторожить отсутствие основных средств (собственных зданий, сооружений, оборудования и т.д.), следует заметить, что идентификация пирамиды по данному признаку усложняется отсутствием подробной информации о компании, что также должно рассматриваться как отдельный признак, и включает отсутствие опубликованной отчетности, контактов руководства и так далее. Некоторые финансовые пирамиды публикуют фотографии и биографию первых лиц компании, а также проводят встречи с ними, но при этом на сайте организации отсутствует информация о других ключевых сотрудниках компании (главном бухгалтере, руководителях отделов и т.д.).

Кроме того, дополнительным критерием принятия решения для инвесторов должно стать несоответствие офиса компании масштабам ее деятельности, данный критерий отмечается в относительно небольшом количестве материалов по повышению финансовой грамотности инвесторов, например, на сайте Управления МВД России по Вологодской области [8], в то время как данный признак является вполне понятным и доступным для применения даже инвесторами с крайне низким уровнем финансовой грамотности. К таким же легко идентифицируемым признакам, характеризующим организацию или проект как финансовую пирамиду, следует отнести ее новизну, крайнюю простоту (вплоть до односторонности) или вообще отсутствие сайта компании. Данный критерий в качестве признака финансовой пирамиды справедливо отмечается в некоторых официальных и научных публикациях [7; 10], но тем не менее далеко не во всех.

Считаем необходимым выделить в качестве отдельного критерия регистрацию в оффшорных зонах как самой компании, так и ее ключевых партнеров, которым фактически переводятся средства. Поскольку данный признак свидетельствует о том, что денежные средства, скорее всего, будут выводиться из страны, что свидетельствует о как минимум недобросовестности компании с точки зрения уплаты налогов, и в случае ликвидации пирамиды инвесторам будет гораздо сложнее вернуть свои средства.

Также явным признаком финансовой пирамиды является отсутствие лицензии на осуществление соответствующей деятельности (например, лицензии профессионального участника рынка ценных бумаг, выдаваемой ЦБ РФ при маскировке под инвестиционную компанию), а также несоответствие видов деятельности указанных в ОГРН тем проектам, которые они предлагают инвесторам. Для того чтобы ввести инвесторов в заблуждение, финансовые пирамиды мимикрируют под востребованные виды деятельности или инвестиционные продукты, при этом, чтобы не нарушать требований законодательства о лицензировании осуществляемой деятельности, они предлагают схожие названия финансовых продуктов и услуг, например, вместо паевого инвестиционного фонда инвестору предлагается вступить в долевого инвестиционный фонд, поэтому считаем необходимым рассматривать такую мимикрию как один из признаков финансовой пирамиды.

К сожалению, включение компании в список компаний и проектов с признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке, публикуемый ЦБ РФ, до сих пор не является аргументом для многих граждан при выборе институтов для вложения средств: так, например, «Финико» задолго до ее ликвидации была включена Банком России в данный список, что не останавливало инвесторов от участия в пирамиде, что свидетельствует о необходимости акцентирования внимания в материалах, предназначенных для повышения финансовой грамотности, о существовании и значении данного списка.

Также на этапе, близком к ликвидации пирамиды, в сети Интернет существенно увеличивается количество негативных отзывов вкладчиков, пытавшихся вывести свои деньги, и, соответственно, изучение подобных отзывов потенциальными инвесторами будет способствовать снижению количества пострадавших от деятельности финансовых пирамид.

Следующую группу признаков следует объединить в общую группу, характеризующую «подозрительность» бизнес-проекта и/или договора, который предлагается заключить инвестору.

Следует заметить, что размер требуемого взноса зависит от вида маскировки пирамиды, например, при маскировке пирамиды под MLM-компанию размер первоначального взноса является достаточно высоким, что объясняется мошенниками высокой стоимостью товара. И, наоборот, при

привлечении средств, маскирующихся под финансирование инвестиционного проекта, размер вложений относительно невелик и неадекватен предполагаемому масштабу инвестиций. На сайте Управления МВД России по Вологодской обл. в качестве критерия идентификации финансовой пирамиды предлагается неоправданно большой первоначальный взнос, что, как справедливо отмечено в источнике, является актуальным в основном для пирамиды, маскирующейся под MLM-компанию [8]. Таким образом, в качестве критерия выявления финансовой пирамиды предлагается неадекватность первоначального взноса.

Как правило, инвестиционный проект, в который финансовые пирамиды предлагают вложить средства, позиционируется инвесторам как уникальный, «хайповый» и/или сверхнадежный, при этом организаторы пирамиды не предоставляют подробной информации о конкретных объектах инвестирования. Также инвестору следует обращать внимание на сложность схемы предполагаемых выплат, несоответствие вида услуг и договора, а также включение различных юридических лиц.

Для привлечения вкладчиков финансовые пирамиды проводят активное продвижение своих продуктов, сопровождающееся массивной рекламой в различных СМИ, прежде всего в сети Интернет, порой с привлечением знаменитостей, кроме того, для того чтобы у инвестора не было времени задуматься, часто искусственно ограничивается время для принятия решения, что также предлагается рассматривать как критерий финансовой пирамиды.

Под активной мотивацией как критерием идентификации финансовой пирамиды предлагается понимать проведение различных мероприятий (общих собраний, конференций и т.д.), направленных на стимулирование вкладчиков к вложениям, а также создание ощущения сопричастности, работы в команде.

Выводы

Анализ эволюции финансовых пирамид в нашей стране свидетельствует о совершенствовании технологий, используемых мошенниками для привлечения вкладчиков, что актуализирует необходимость совершенствования материалов, используемых для повышения финансовой грамотности населения в области финансовых пирамид.

Представляется, что применение уточненной классификации пирамид для информирования граждан о способах и технологиях, используемых

организаторами пирамид для привлечения вкладов населения, будет способствовать повышению финансовой грамотности населения.

Кроме того, предлагаемые дополнения и группировка признаков финансовых пирамид, которые могут использоваться гражданами для идентификации организации или проекта как финансовой пирамиды, могут быть включены в комплекс материалов, используемых для повышения финансовой грамотности инвесторов в форме лекций и мастер-классов, проводимых сотрудниками регулятора, а также финансовыми институтами и образовательными организациями, что в свою очередь будет способствовать сокращению количества пострадавших от деятельности финансовых пирамид, а также привлечению средств граждан на финансовый рынок, что в дальнейшем будет способствовать созданию условий для экономического роста.

Список источников

1. Проект Стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2030 года // Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12197> (дата обращения 12.08.2022).
2. **Кокорев, А.С.** Направления повышения финансовой грамотности населения в части противодействия современным финансовым пирамидам / А. С. Кокорев, Я. В. Шавыкин // Культура и безопасность. – 2022. – № 1. – С. 47–53. – DOI 10.25257/KB.2022.1.47-53. – EDN RTVYBN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47439471> <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48286570> (дата обращения 25.07.2022).
3. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Сайт Банка России. URL: <http://cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения 21.09.2022).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) // СПС Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ncnvQw&base=LAW&n=422137&cacheid=9DBAF61D07DA57EFF418EEBA965B517&mode=rubgr#b6QY7ITeIhrOtPaq> (дата обращения 16.08.2022).
5. По каким признакам можно распознать финансовую пирамиду? // Сайт Банка России. URL: <http://cbr.ru/faq/pnp/> (дата обращения 12.05.2022).
6. Финансовая пирамида (буклет) // Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/finmarkets/files/protection/booklet_200516.pdf (дата обращения 29.08.2022).
7. **Трескова К.** Признаки финансовой пирамиды. URL: <https://brobank.ru/priznaki-finansovoj-piramidy/> (дата обращения 15.08.2022).

8. Осторожно! Финансовые пирамиды! // Сайт Управления МВД России по Вологодской области. URL: https://35.xn--b1aew.xn--plai/press/consultation/Ostorozhno_Finansovie_piramidi (дата обращения 15.08.2022).
9. Финансовая пирамида: как ее распознать// Сайт Финансовая культура. URL: <https://fincult.info/article/finansovaya-piramida-kak-ee-raspoznat/> 30.07.2022.
10. **Вавулин, Д.А.** Финансовые пирамиды: понятие, механизм функционирования, примеры из мировой и отечественной практики, трансформация в условиях финансового кризиса / Д. А. Вавулин, В. Н. Федотов // Финансы и кредит. – 2009. – № 29(365). – С. 56–61. – EDN JРХNVP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12688958> (дата обращения 14.07.2022).
11. **Мелешев, Р.С.** Экспертное обеспечение расследования преступлений, связанных с деятельностью организаций финансового рынка, имеющих признаки финансовых пирамид / Р. С. Мелешев, В. П. Радионов // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 21 мая 2021 года / Под редакцией Ю.В. Гаврилина, Ю.В. Шпагиной. – Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. – С. 214–231. – EDN ELSYZD. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47439471> (дата обращения 25.08.2022).

References

1. Proekt Strategii razvitiya finansovogo ry`nka Rossijskoj Federacii do 2030 goda // Sajt Banka Rossii. URL: <http://www.cbr.ru/press/event/?id=12197> (data obrashheniya 12.08.2022).
2. **Kokorev, A.S.** Napravleniya povu`sheniya finansovoj gramotnosti naseleniya v chasti protivodejstviya sovremenny`m finansovy`m piramidam / A. S. Kokorev, Ya. V. Shavy`kin // Kul`tura i bezopasnost`. – 2022. – № 1. – S. 47–53. – DOI 10.25257/KB.2022.1.47-53. – EDN RTVYBN. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47439471><https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48286570> (data obrashheniya 25.07.2022).
3. Spisok kompanij s vy`yavlenny`mi priznakami nelegal`noj deyatel`nosti na finansovom ry`nke // Sajt Banka Rossii. URL: <http://cbr.ru/inside/warning-list/> (data obrashheniya 21.09.2022).
4. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ (red. ot 14.07.2022, s izm. ot 18.07.2022) // SPS Konsul`tant plyus. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=ncnvQw&base=LA>

W&n=422137&cacheid=9DBAF61D07DA57EFF418EEBAA965B517&mode=rub
r#b6QY7ITeIhrOtPaq (data obrashheniya 16.08.2022).

5. Po kakim priznakam mozno raspoznat` finansovuyu piramidu? // Sajt Banka Rossii. URL: <http://cbr.ru/faq/pnp/> (data obrashheniya 12.05.2022).
6. Finansovaya piramida (buklet) // Sajt Banka Rossii. URL: https://cbr.ru/finmarkets/files/protection/booklet_200516.pdf (data obrashheniya 29.08.2022).
7. Treskova K. Priznaki finansovoj piramidy. URL: <https://brobank.ru/priznaki-finansovoj-piramidy/> (data obrashheniya 15.08.2022).
8. Ostorozhno! Finansovy`e piramidy`! // Sajt Upravleniya MVD Rossii po Vologodskoj oblasti. URL: https://35.xn--b1aew.xn--plai/press/consultation/Ostorozhno_Finansovie_piramidi (data obrashheniya 15.08.2022).
9. Finansovaya piramida: kak ee raspoznat`// Sajt Finansovaya kul`tura. URL: <https://fincult.info/article/finansovaya-piramida-kak-ee-raspoznat/> 30.07.2022.
10. **Vavulin, D.A.** Finansovy`e piramidy`: ponyatie, mexanizm funkcionirovaniya, primery` iz mirovoj i Otechestvennoj praktiki, transformaciya v usloviyax finansovogo krizisa / D. A. Vavulin, V. N. Fedotov // *Finansy` i kredit*. – 2009. – № 29(365). – S. 56–61. – EDN JPXNVP. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12688958> (data obrashheniya 14.07.2022).
11. **Meleshev, R.S.** E`kspertnoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij, svyazanny`x s deyatel`nost`yu organizacij finansovogo ry`nka, imeyushhix priznaki finansovy`x piramid / R. S. Meleshev, V. P. Radionov // *Razvitie ucheniya o protivodejstvii rassledovaniyu prestuplenij i merax po ego preodoleniyu v usloviyax cifrovoj transformacii: Sbornik nauchny`x statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Moskva, 21 maya 2021 goda / Pod redakciej Yu.V. Gavrilina, Yu.V. Shpaginoy*. – Moskva: Akademiya upravleniya Ministerstva vnutrennix del Rossijskoj Federacii, 2021. – S. 214-231. – EDN ELSYZD. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47439471> (data obrashheniya 25.08.2022).

Требования к материалам, представляемым для публикации в журнал «Ученые записки Международного банковского института»

Научные статьи, представляемые для публикации в журнале, должны соответствовать общему направлению издания: экономические науки. С 06.06.2017 года журнал включен в утвержденный ВАК при Минобрнауки России Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации, куда принимаются статьи для опубликования основных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук по следующим отраслям науки – экономические, группы специальностей: 08.00.01 Экономическая теория; 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством; 08.00.10 Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 Мировая экономика.

В соответствии с Приказом Минобрнауки РФ от 24 февраля 2021 г. N 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменений в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное Приказом Минобрнауки РФ от 10 ноября 2017 г. N 1093» научные статьи принимаются по следующим научным специальностям: 5.2.1. Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки); 5.2.4. Финансы (экономические науки); 5.2.5. Мировая экономика (экономические науки).

Основные требования к статьям, предоставляемым для публикации в журнале:

1. Статьи на русском или английском языке объемом не менее 8 страниц формата А4 (включая библиографический список, без аннотации и ключевых слов) в виде файла с расширением *.doc (шрифт Times New Roman, 14 пунктов; параметры страницы: нижнее поле – 2 см; верхнее поле – 2 см; правое поле – 2 см; левое поле – 2,5 см; абзац выравнивается по ширине, отступы слева и справа – 0 пт, абзацный отступ – 1,25 см, интервал межабзацный – 0 пт, межстрочный интервал – множитель 1,2); страницы не нумерованы.

2. Статья должна содержать результаты ранее не опубликованных научных исследований, теоретические, практические разработки, готовые для использования и являющиеся актуальными на современном этапе научного развития.

3. В редакцию на электронный адрес необходимо направить следующие материалы:

- 1) Текст статьи на русском или английском языке в электронном виде; формат файла: *.doc, согласно требованиям к структуре и содержанию статьи с обязательным указанием контактных телефонов авторов;
- 2) Информацию об авторе (авторах) статьи на русском и английском языках; допускается не более 3-х авторов;
- 3) аннотацию (100–150 слов в зависимости от объема статьи) и ключевые слова (не более 7 слов) на русском и английском языках.

4. Правила оформления статьи:

- Номер УДК (кегель 12 обычный);
- Название заглавными буквами на русском и английском языках (шрифт Time New Roman, кегль – 16, междустрочный интервал фиксированный – 20 пунктов; перед абзацем – 10 пунктов; после – 10 пунктов);
- ФИО главного автора¹, ФИО соавторов² кегль 12) с указанием ученой степени, ученого звания; ниже под цифрами 1, 2 и т.д. указывается факультет/кафедра, название учреждения, в котором автор является сотрудником; город, страна;

- Адрес для корреспонденции (кегель 12): ФИО ответственного автора, адрес с почтовым индексом, город, страна;
- Телефон, e-mail (кегель 12);
- Аннотация (кегель 12);
- Ключевые слова (кегель 12);
- Основной текст (кегель 14);
- Текст статьи необходимо структурировать, используя подзаголовки соответствующих разделов: **введение, цель и задачи исследования, материалы, методы и объекты исследования, результаты исследования, выводы** (отмечать подзаголовки жирным шрифтом), список литературы. Возможно использование и других заголовков разделов в основной части статьи, при этом **введение и выводы** являются обязательными;
- Пристайный библиографический список (кегель 12); (кегель 12, разреженный, имя автора – полужирный, остальные данные – обычный). Список литературы является обязательным и должен включать **не менее 5–7** источников, включая иностранные; он оформляется общим списком в конце статьи и представляется на русском языке и в **транслитерации (латиницей)**. Литература должна быть оформлена в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 или ГОСТ Р 7.0.5-2008. Ссылки на иностранные источники оформляются в соответствии с Гарвардским стилем. Список составляется в соответствии с последовательностью ссылок в тексте (в порядке цитирования). Ссылки на литературу в тексте приводятся в квадратных скобках, например [1];
- рисунки и графики должны иметь четкое изображение и быть выдержаны в чернобелой цветовой гамме; графический и табличный материал должен быть представлен только в формате Word, без использования сканирования, цветного фона, рамок; для диаграмм применять различную штриховку; размер шрифта – 10 или 11 pt; математические формулы оформляются через редактор формул Microsoft Equation, а их нумерация проставляется с правой стороны.

5. Авторы представляемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий. Представляемый материал должен быть оригинальным и не опубликованным ранее в других печатных изданиях. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

6. Редакция оставляет за собой право вносить редакционные (не меняющие смысла) изменения в оригинальный текст.

7. В случае несоблюдения указанных требований редакция вправе не рассматривать рукопись.

8. Рукопись подлежит обязательному рецензированию институтом рецензентов МБИ.

9. Плата за рецензирование и публикацию статей не взимается.

10. В каждом журнале допускается публикация только одной статьи одного и того же автора (соавтора).

11. Поступившие и принятые к публикации статьи не возвращаются.

Редакция оставляет за собой право не регистрировать статьи, не отвечающие настоящим требованиям, а также право на воспроизведение поданных авторами материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража экземпляров. Направляя материалы в редакцию, авторы выражают свое согласие с данным условием.

Образец оформления рукописи можно найти на странице журнала на сайте МБИ.

Requirements for materials submitted for publication in the journal «Proceedings of the International Banking Institute»

Scientific articles submitted for publication in the journal must conform to the General direction of the publication: economic science. Since 2017 the journal is included into the approved List of leading reviewed scientific journals and publications issued in the Russian Federation affiliated to Ministry of education and science, where the articles are accepted for publication of the basic results of dissertations competing for a Candidate of Science and Doctor of Science degree in the following disciplines – economics, specialties: 08.00.01 Economic theory; 08.00.05 Economics and national economy management; 08.00.10 Finance, monetary circulation and credit; 08.00.14 World economy.

In accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated February 24, 2021 No. 118 "On approval of the nomenclature of scientific specialties for which academic degrees are awarded, and Amendments to the Regulations on the Council for the Defense of Dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences, approved by the Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation of Sciences dated November 10, 2017. N 1093" scientific articles are accepted in the following scientific specialties: 5.2.1. Economic theory (economic sciences); 5.2.3. Regional and sectoral economics (economic sciences); 5.2.4. Finance (economic sciences); 5.2.5. World economy (economic sciences).

The basic requirements for articles submitted for publication in the journal:

1. Articles in Russian or English with volume of not less than 8 A4 pages (including bibliography, without abstract and key words) in a file with the extension *.doc (Times New Roman font, 14 points; page settings: bottom margin – 2 cm; upper margin – 2 cm; right margin – 2 cm; left margin – 2.5 cm; the paragraph is aligned on width, indentation left and right – 0 PT, indent – 1,25 cm, interval is 0 PT, line spacing – a multiplier of 1.2); the pages are not numbered.

2. The paper should contain the results of previously unpublished scientific research, theoretical, practical design, ready to use and relevant at present stage of scientific development.

3. In addition to the email address you need to send the following materials:

1. the text of the article in Russian or English in electronic form; file format: *.doc, according to the requirements to the structure and content of the article with the obligatory indication of contact phones.
2. Information about author (authors) of the article in Russian and English; no more than 3 authors;
3. abstract (100-150 words depending on the size of the article) and key words (no more than 7 words) in Russian and English.

4. Article submission guidelines:

- The UDC number (font size 12, normal);
- Name in capital letters on Russian and English (font times New Roman, size – 16, line spacing fixed – 20 points; prior to paragraph – 10 points; then 10 points);
- Name of the chief author, name of the co-author 2 (кель12) indicating the academic degree, academic title; below, under the numbers 1, 2, etc. specify the faculty/chair, name of the institution where the author is a staff member; city, country;
- Address for correspondence (font size 12): name of corresponding author, address with postcode, city, country;
- Phone, e-mail (font size 12);
- Abstract (font size 12);
- Key words (font size 12);
- Main text (font size 14);

- The text of the article should be structured using the headings of the relevant sections: introduction, goal and objectives of the study, materials, methods and objects of research, research results, conclusions (note subheadings bold), list of references. It is possible to use other headings in the main part of the article, while the introduction and conclusions are required;
- The bibliographic list (font size 12); (size 12, sparse, the author's name is in bold, the remaining data is normal). The list of references is required and should include at least 5-7 sources, including foreign ones; he issued a General list at the end of the article and is given in the Russian language and in transliteration (Latin). Literature shall be furnished in accordance with GOST 7.1-2003 or GOST R 7.0.5-2008. References to foreign sources shall be in accordance with the Harvard style. The list is compiled in accordance with the sequence of references in the text (in order of citation). References in the text are given in square brackets, e.g. [1];
- figures and graphs should have a clear picture and to be maintained in black-and-white color scheme; graphic and tabular material should be submitted only in Word format without the use of scanning, colored background, framework; for charts to apply different shading; the font size – 10 or 11 pt; mathematical formulas are made out through the editor of formulas Microsoft Equation, and its number is stamped on the right side.

5. The authors of submissions are responsible for the selection and accuracy of facts, quotations, economic and statistical data, proper names, geographical names. The submitted materials must be original and not previously published. At a reprint the reference to journal obligatory.

6. The editorial Board reserves the right to make editorial changes in the original text (do not change the meaning).

7. In case of failure to comply with these requirements, the editorial Board has the right to reject the manuscript.

8. The manuscript is a subject of mandatory review by the Institute of the reviewers of IBI.

9. Fee for review and publication of articles is not charged.

10. In each journal publication of only one article of the same author (co-author) is allowed.

11. Articles received and accepted for publication will not be returned.

The editorial Board reserves the right to reject the articles that do not meet these requirements, as well as the right of reproduction enjoyed by authors (publication, reproduction) without limitation of copies. By submitting material to the journal, the authors agree to this condition.

Sample of manuscripts can be found on the history page on the IBI website.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
МЕЖДУНАРОДНОГО БАНКОВСКОГО ИНСТИТУТА

Выпуск № 41
Номер подписки 3(41) 2022

Выпуск содержит материалы научных исследований преподавателей, сотрудников и аспирантов Международного банковского института имени Анатолия Собчака, материалы исследований и работы специалистов и экспертов в области экономики и финансов.

Периодичность выхода журнала – 4 номера в год
Подписной индекс по каталогу «Урал-пресс» 88707

Издательство МБИ
191023, Санкт-Петербург, Невский пр., д. 60
тел. (812) 570-55-04

Подписано в печать 30.09.2022 г.
Усл. печ. л. 12,1; Тираж 500; Заказ 04
Отпечатано в Типографии «РасЦвет»
188301, Ленинградская обл.,
г. Гатчина, ул. Рысева, д. 62.
Телефон: +7(906) 255-20-17, +7(921) 551-47-28.
E-mail: rascvet-gtn@yandex.ru
Группа в ВК: <https://vk.com/rascvetgtn>

ISSN 2413-3345

Штрихкод 9 772413 334782